

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

2
1960

ОХОТА и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

№ 2

ФЕВРАЛЬ 1960

Путь к новым победам

НАША ВЕЛИКАЯ Родина вступила в период развернутого строительства коммунистического общества. Рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция с огромным воодушевлением выполняют сейчас задания семилетнего плана, знаменующего собой новый важнейший этап на пути к коммунизму. Весь мир видит, как быстро растет экономическое могущество Советского Союза и все лучше становится жизнь советских людей.

Огромный вклад в строительство коммунизма внес состоявшийся в декабре прошлого года Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Пленум разработал конкретные мероприятия по дальнейшему развитию сельского хозяйства страны, заслушал доклады Совета Министров Российской Федерации, Центральных Комитетов компартий Украины, Казахстана, Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана о выполнении решений XXI съезда КПСС и декабрьского Пленума Центрального Комитета партии 1958 года.

На протяжении нескольких дней на Пленуме глубоко и всесторонне рассматривались такие коренные проблемы дальнейшего развития сельского хозяйства, как подъем земледелия и увеличение производства зерна, сахарной свеклы, хлопка и других культур; развитие общественного животноводства и увеличение производства мяса, молока, яиц и других продуктов животноводства; укрепление колхозов и совхозов кадрами; дальнейшая механизация сельского хозяйства, повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции, укрепление общественного хозяйства колхозов и повышение материального благосостояния колхозников.

Период, прошедший после XXI съезда КПСС, наметившего грандиозную программу коммунистического строительства, замечателен огромными успехами СССР в развитии промышленности и сельского хозяйства, науки и культуры, в подъеме благосостояния народа. Все это результат гигантской организаторской деятельности Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета.

Итоги работы в первом году семилетки показывают, что наша промышленность развивается более быстрыми темпами, чем намечено контрольными цифрами семилетнего плана.

Разработанная партией программа ускоренного технического прогресса в промышленности и строительстве успешно осуществляется. Перевыполняются плановые задания по росту производительности труда и снижению себестоимости промышленной продукции и стоимости строительства. Успехи, достигнутые в первом году семилетки, позволили установить в плане развития народного хозяйства на второй год семилетки такой уровень промышленного производства, который значительно превышает контрольные цифры, намечавшиеся ранее на 1960 год.

Труженики сельского хозяйства, опираясь на мощь социалистической индустрии, на поддержку рабочего класса, добились в прошлом году замечательных успехов. Они широко развернули социалистическое соревнование за выполнение заданий семилетнего плана досрочно, за четыре-пять лет, и за то, чтобы в короткий срок догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса и других продуктов животноводства на душу населения. Колхозы и совхозы в прошлом году перевыполнили план сева яровых культур. Общая посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в 1959 году составила 196 миллионов гектаров, или почти на 40 миллионов гектаров больше, чем в 1953 году. Площадь посевов кукурузы превысила 22 миллиона гектаров. Несмотря на засуху в ряде крупных зерновых районов страны, в прошлом году государство закупило хлеба достаточно.

Быстрыми темпами продолжает развиваться общественное животноводство. Перевыполнен план государственных закупок всех продуктов животноводства.

Говоря об успехах, достигнутых тружениками сельского хозяйства нашей страны в развитии животноводства, товарищ Н. С. Хрущев в своей речи на декабрьском Пленуме ЦК КПСС сказал:

«Это приятно отметить, товарищи, потому что

после решений Пленумов ЦК КПСС в 1953 году и в 1955 году, когда партия решительно вскрыла имевшиеся у нас недостатки в развитии сельского хозяйства, реакционная печать в США трубила, что колхозы якобы дискредитировали себя, что в Советском Союзе происходит кризис в сельском хозяйстве и так далее. Вот советские люди и показали им «кризис»! А ведь это только начало. Пусть они привыкают к этому. Мы перегнали США по производству масла на душу населения. Валовое производство молока у нас тоже больше, чем в США. Недалеко время, когда мы превзойдем США и по производству мяса».

За последние годы проведена большая работа по укреплению всех участков социалистического сельского хозяйства опытными кадрами специалистов и организаторов. Немало хороших руководителей выросло в колхозах и совхозах. В колхозном и совхозном производстве работает теперь свыше 300 тысяч специалистов с высшим и средним специальным образованием, более половины председателей колхозов и почти 90 процентов директоров совхозов имеют высшее и среднее специальное образование.

В деревне выросли тысячи и тысячи героев и героинь труда, открывших перед сельским хозяйством такие резервы, о которых многие раньше не мечтали. Славными инициаторами увеличения производства продуктов животноводства явились труженики сельского хозяйства Рязанской области. Они перед лицом всего народа обязались в течение года в 3,8 раза увеличить производство и в 3 раза продажу государству мяса. Свое слово рязанцы сдержали. В прошлом году колхозы и совхозы продали государству 150 тысяч тонн мяса, или в три раза больше, чем в 1958 году.

Опыт передовых колхозов и совхозов, новаторов производства, их достижения в увеличении производства сельскохозяйственной продукции вселяют уверенность в том, что задания семилетки и обязательства по их досрочному выполнению могут быть успешно осуществлены каждым колхозом и совхозом, каждой областью и республикой.

В решении Пленума указывается, что необходимо с учетом результатов, достигнутых в первом году семилетки, разработать по каждому району, колхозу и совхозу мероприятия по досрочному выполнению заданий семилетки, увеличению производства зерна, сахарной свеклы, хлопка и других технических культур, картофеля, овощей, фруктов, винограда и других продуктов растениеводства; по развитию общественного животноводства и увеличению производства мяса, молока, шерсти и яиц; по повышению производительности труда и снижению себестоимости продукции.

Важнейшее условие дальнейших успехов в развитии сельского хозяйства — повышение производительности труда. Поэтому необходимо по мере роста механизации в сельскохозяйственном производстве, повышения квалификации колхозников, улучшения организации труда систематически пересматривать и устанавливать более прогрессивные нормы выработки и расценки оплаты труда в колхозах, подобно тому, как это делается на промышленных предприятиях. Это обеспечит непрерывный рост производительности труда, увеличение накоплений для расширенного воспроизводства общественного хозяйства и повышение материального благосостояния колхозников.

В решении Пленума подчеркивается, что увеличение производства сельскохозяйственных продуктов и снижение их себестоимости одновременно с повышением доходов колхозов и колхозников позволят

снижать розничные цены на эти продукты, что благотворно скажется на дальнейшем подъеме жизненного уровня всего советского народа.

Мероприятия партии и правительства по укреплению и развитию колхозного строя, передача важнейших машин и орудий в руки колхозов создали благоприятные условия для лучшего использования машинно-тракторного парка. Например, в Российской Федерации выработка на 15-сильный трактор увеличилась в колхозах за год по сравнению с выработкой в машинно-тракторных станциях на 114 гектаров, себестоимость гектара мягкой пахоты снизилась на 25 процентов.

Пленум ЦК КПСС отметил, что за последнее время в деревне широкое развитие получили межколхозные связи, возникли многочисленные строительные организации, создаются предприятия по производству строительных материалов, строительству электростанций, дорог, школ-интернатов, больниц, детских учреждений, переработке продуктов сельского хозяйства, откорму скота. Пленум поручил Президиуму ЦК КПСС изучить и рассмотреть вопросы создания межколхозных объединений — союзов в районах, областях и республиках при одновременной перестройке работы сельскохозяйственных органов.

Пленум ЦК КПСС считает, что исходя из достигнутого уровня развития общественного хозяйства целесообразно увеличивать, по решениям общих собраний колхозников, отчисления от денежных доходов в неделимые фонды колхозов.

С огромным вниманием и радостью следили все советские люди за работой декабрьского Пленума, который на основе успехов, достигнутых в первом году семилетки, намечил конкретные мероприятия по дальнейшему развитию сельского хозяйства.

Выполнение решений декабрьского Пленума ЦК КПСС — кровное дело каждого труженика нашей страны. Постановление Пленума требует повышения ответственности за порученное дело, за улучшение работы на каждом участке народного хозяйства. Большую ответственность решения Пленума возлагают и на наше охотничье хозяйство, на всю охотничью общественность. Слов нет, за последние годы сделано немало для того, чтобы охотничье хозяйство вышло на уровень тех грандиозных задач, которые стоят перед страной. Больше стало порядка в охотничьих угодьях, повысилась культура в заготовках пушнины, более решительная борьба ведется с браконьерством и другими отрицательными явлениями, пока еще, к сожалению, далеко не изжитыми.

Но все это только первые шаги. Нет сомнения в том, что более рациональная эксплуатация охотничьих угодий даст возможность значительно повысить удельный вес заготовок пушнины в народном хозяйстве страны и в то же время обогатить фауну сами угодья. Повышение охотничьей культуры повлечет за собой увеличение дичи в наших лесах и степях. Решительная борьба с браконьерством поможет не только сохранить, но и умножить богатства нашей Родины, ее необозримых просторов.

Весь советский народ с гордым сознанием величия одержанных им побед вступил в 1960 год.

Советские люди уверенно смотрят в свое будущее. Второй год семилетки будет годом новых величественных побед советского народа в строительстве коммунистического общества. Еще более могучей станет наша любимая Родина. Еще полнее раскроются величайшие преимущества социализма.

Рабочие, колхозники, интеллигенция нашей страны приложат все свои силы, всю свою энергию на досрочное осуществление семилетнего плана.

МНОЖИТЬ РЯДЫ СОРЕВНУЮЩИХСЯ

ПЕРЕД охотничьими обществами стоят большие и ответственные задачи — улучшить ведение хозяйства, правильно организовать охоту и рыбную ловлю, сохранить и увеличить запасы фауны, искоренить браконьерство, повсеместно наладить производство охотничьего снаряжения. Надо повысить дисциплину и сознательность членов обществ.

Выполнение этих задач немыслимо без творческих усилий широких масс общественности на основе социалистического соревнования.

Уже несколько лет соревнуются между собой Оренбургское, Саратовское, Куйбышевское и Сталинградское общества охотников. Все они из года в год перевыполняют планы товарооборота и накоплений, снижают издержки обращения. В упомянутых обществах при участии актива своевременно обсуждаются итоги социалистического соревнования за год, практикуется обмен информацией о выполнении принятых обязательств.

Заметных успехов в работе добилось Саратовское областное общество охотников. Оно провело приписку охотничьих угодий, создало новые первичные коллективы охотников, издало листовку с призывом охранять природные богатства и укрепило свою материально-финансовую базу.

Оренбургские охотники перевыполнили план добычи и заготовок пушнины, ликвидировали все задолженности по членским взносам. В Сталинградском охотничьем обществе увеличилось число членов на 2000 человек, окрепли районные общества. Помимо планового отстрела сайгаков, сталинградские охотники добыли и сдали заготовительным органам 9 тысяч шкурок лисиц, одну тысячу шкурок корсака и столько же шкур енотовидной собаки. Всего в области заготовлено пушнины на сумму в 3 млн. рублей.

Большое внимание уделяют сталинградцы борьбе с браконьерством и вредными хищниками. В угодьях они создают все условия для увеличения запасов фауны, особенно белки и зайцарусака, устроили 2000 гнезд для водоплавающей птицы.

Оренбургское, Саратовское и Сталинградское общества охотников провели ряд совместных биотехнических мероприятий по обогащению охотничьей фауны в степной полосе.

Включившись в соревнование общества охотников Урала и Западной Сибири также имеют немалые успехи. Свердловское и Новосибирское общества, соревнуясь между собой, стремятся придать соревнованию массовый характер. В нем участвуют районные и городские общества, первичные коллективы. Уральские и новосибирские охотники в ходе соревнования следят за выполнением контрольных заданий по семилетнему плану развития охотничьего хозяйства. Здесь созданы приписные охотничьи и рыболовные хо-

зяйства, организованы новые общества и первичные коллективы, планомерно уничтожаются такие вредные хищники, как рысь, россомаха, волк.

Богаты угодья Тюменской области. В последние годы они стали еще богаче. Сюда из Иркутской области завезены и уже расселены 200 баргузинских соболей, из Воронежской — 30 пар речных бобров, из Алтайского края — 100 американских норок. Новоселам созданы необходимые для акклиматизации условия.

Соревнуясь с охотниками Курганской и Омской областей, тюменские охотники и рыболовы успешно выполнили взятые на себя обязательства: закрепили охотничьи угодья за крупными первичными коллективами и районными обществами, оказали помощь промысловым колхозам Севера в освоении отдаленных участков, училивали пушных и копытных животных, уничтожали вредных хищников, увеличили добычу и сдачу государству пушнины.

Следует, однако, отметить, что есть еще руководители охотничьих обществ, которые неправильно понимают свою роль в деле организации соревнования, не отказались от канцелярского способа ведения его сверху. Так, руководители Томского областного общества охотников не проявили должного интереса к призыву тульских охотников. Председатель общества тов. Богачев А. А. на заседании правления зачитал обращение туляков, а выступившие в прениях тт. Малыхин и Поносов заявили, что в нем нет ничего нового.

Заседание правления было подготовлено плохо. Обращение не обсуждали в первичных коллективах и районных обществах, не были выработаны свои обязательства. Правление администрации в отрыве от широких масс, рассмотрело обращение и поручило председателю в рабочем порядке подготовить ответ Тульскому обществу охотников.

Правления обществ, их партийные и профсоюзные организации должны быть организаторами массового социалистического соревнования, на основе принятых в первичных коллективах, районных и городских обществах обязательств разработать планы своей работы, организовать широкое обсуждение их с участием актива. Надо периодически освещать ход и результаты соревнования в печати и по радио, обсуждать эти вопросы на собраниях членов общества и заседаниях правлений, всячески пропагандировать достижения передовиков.

Задача руководителей обществ — умножать ряды соревнующихся.

Чем активнее мы будем соревноваться, тем скорее и лучше выполним задачи, поставленные перед охотничьими обществами в семилетке.

И. ИЦКОВ

Белый песец — обитатель Таймыра.

Фото Н. Бохонова

ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ КОЛХОЗОВ ТАЙМЫРА

К. КУЗАКОВ

Кандидат экономических наук

НА СЕВЕРЕ Красноярского края широко раскинулись охотничьи угодья колхозов Таймырского национального округа. Коренные народности округа — долганы, ненцы, энцы, нганасаны, эвенки — издавна здесь промысляют песца, горностая, лисицу, а на юге, на границе с Эвенкией, и белку.

Промысловая фауна Таймыра заметно расширяется. В 1948 г. на территории округа была выпущена ондатра на озере Пелятье (в 3 км от озера Мелкого), в 1951 г. — в районе р. Хеты (Хатангский район), в 1952 г. — на территории колхоза «Большевик» Усть-Енисейского района, в окрестности Хантайского озера она переселилась из Туруханского района. В местах выпуска ондатра хорошо акклиматизировалась и с 1951 г. здесь начался ее отлов.

В течение 1952—1956 гг. Красноярской землеустроительной партией Министерства сельского хозяйства РСФСР было проведено изучение и устройство охотничьих угодий округа. В результате этого за колхозами Таймыра закреплены охотничьи угодья в размерах их потребности с выдачей колхозам землеотводных документов для ведения охотничьего хозяйства. Одновременно была определена производительность участков по пушнине и даны соответствующие рекомендации правильной эксплуатации охотничьих угодий. В итоге работ землеустроительной партии установлено, что общая площадь отведенных

охотничьих угодий составляет почти 40 млн. га, а производительность этих угодий — около 12,5 млн. руб., или 30 коп. с 1 га, это примерно в 2—3 раза больше, чем фактически добывается в настоящее время.

Основным видом промысла на Таймыре является песец, удельный вес которого составляет 90—95% от суммы всей заготовленной пушнины.

Промысел пушного зверя в округе играет большую роль в экономике колхозов. Его удельный вес составляет в отдельных колхозах от 18 до 30% общих доходов. Каждый трудодень, затраченный в охотничьем хозяйстве, приносит от 22 до 32 руб. Многие колхозы Таймыра избрали пушной промысел основной формой своей хозяйственной деятельности, как наиболее эффективный, который дает им от 20 до 50% дохода. Еще в начале 50-х годов в колхозах округа при расчете с охотниками за добытую ими пушнину с них удерживались большие отчисления в общественные фонды, на покрытие ряда нерентабельных отраслей (земледелие, животноводство и др.), чем снижалась материальная заинтересованность колхозников в развитии охотничьего хозяйства. В настоящее время в связи с новым порядком планирования сельскохозяйственного производства и повышением надбавок за пушнину колхозники получают почти полную стоимость добытой пушнины.

Благодаря колхозной организации труда в охотничьем хозяйстве Таймыра план пушных заготовок по округу в 1958 г. был выполнен на 134%, в том числе по Хатангскому району — 137%, Авамскому — 150%. Наиболее высокие показатели в пушном промысле добились колхозы им. Сталина и им. Калинина Авамского района, выполнившие план на 165—220%, им. Ленина и им. Калинина Хатангского района — на 170—200%, колхоз «Большевик» Усть-Енисейского района — на 146%, а колхоз им. Калинина Дудинского района выполнил в 1958 г. три годовых нормы.

Охотник Степан Еремин из колхоза им. Сталина Авамского района сдал пушнины в семь с лишним раз больше, чем предусматривалось планом IV квартала 1958 г. Более шести квартальных планов дали следопыты этого колхоза Антон Лаптуков, Андроник Аксенов и другие. Хорошо погрузились на промысле песка Чубо Кокоре и Дюнто Турдагин из колхоза им. Шмидта Авамского района, Николай Жарков и Дмитрий Чуприн из колхоза им. Сталина Хатангского района, Константин Сидельников и Спиридон Лаптуков из колхоза им. Калинина Дудинского района.

Эти успехи достигнуты прежде всего благодаря хорошей своевременной подготовке к пушному промыслу, закреплению за отдельными охотничьими бригадами и звеньями промысловых угодий на длительный срок пользования (от 5 до 10 лет), хорошему снабжению колхозников-охотников промысловой одеждой, боеприпасами, транспортными средствами, заблаговременному ремонту разнообразных орудий лова, а также подготовке в необходимом количестве приманки для пушного зверя.

Результаты заготовок пушнины колхозами Таймыра могли быть значительно выше, но, к сожалению, техническая оснащенность охотников Таймыра во многих колхозах продолжает оставаться еще недостаточной. В 1958 г. на одного промысловика-охотника приходилось только 50 капканов. Занимаясь главным образом песцовым промыслом, охотники Таймыра естественно менее, чем в таежной зоне, пользуются ружьями. Однако и для таймырского промыслового района обеспеченность ружьями остается низкой. На 100 охотников-колхозников приходилось восемь гладкоствольных, не принадлежащих им лично, и три нарезных ружья.

Насколько велико влияние технической оснащенности на производительность труда охотников, можно видеть на примере этого же Таймырского национального округа. Там в одинаковых условиях вели в 50-е годы песцовый промысел Омудевая промыслово-охотничья станция и соседние колхозы. Их результаты промысла в зависимости от обеспеченности охотников орудиями лова дают такую картину:

Приходится на охотника (шт.)	Промысловые охотничьи станции	Колхозы
Пастей	170	89
Капканов	75	41
Добытых песцов	100	20

Нет сомнения в том, что более высокая добыча песцов в Омудевой промыслово-охотничьей станции обеспечивается лучшей технической оснащенностью охотников. По подсчетам специалистов-охотоведов каждый охотник даже при современных средствах передвижения (олени, собаки) в состоянии обслуживать не менее 180 пастей и 60 капканов.

Необходимо также улучшить качество орудий промысла. Завозимые на Таймыр капканы имеют много недостатков, связанных с неудачной конструкцией и невысоким качеством металла для пружин. Конструкторы, видимо, не учитывают климатических особенностей районов Севера. Пружины капканов при больших морозах часто ломаются, а капканы, скрепленные электросваркой, иногда распадаются на свои составные части.

На промысле пушного зверя в колхозах Таймыра используются собаки и олени. Применение оленей ограничено, так как их можно использовать только в тех охотничьих угодьях, где есть для них корм. Иногда из-за отсутствия оленьего корма (ягеля) богатые промысловые районы остаются неосвоенными.

Езда на собаках более дорогая. Для упряжки из 8—10 собак требуется на зимний период около 50 ц рыбы, что в среднем, считая по 3 руб. за килограмм, составляет 15 тыс. рублей.

Все это требует разработки и внедрения в охотничье хозяйство Таймыра, да и всего Советского Севера, новейших средств передвижения. Транспорт охотника должен быть по преимуществу механическим, экономичным в расходе горючего, малогабаритным, простым по устройству, безотказным в работе, обладать высокой проходимостью в тундре, болотах, по глубоким снегам, большой маневренностью и т. п. Широкое внедрение в охотничье хозяйство первоклассной техники в первую очередь облегчит труд охотников и повысит его производительность. Но пока, несмотря на богатство охотничьей фауны в нашей стране, делу организации правильного ведения охотничьего хозяйства уделяется мало внимания. Наряду с улучшением технического оснащения охотничьего хозяйства не должна сходить с повестки дня и неустанный забота наших охотников, охотничьих хозяйств и коллективов о воспроизводстве промысловой фауны.

В ПЕРЕДОВОМ ПРОМХОЗЕ

К. ЯСТРЕБОВ

Фото автора

В СИБИРИ и на Дальнем Востоке значительные территории охотничьих угодий еще не опромышляются.

Как показали исследования экспедиции ВНИИЖП, многие из них представляют наиболее реальный резерв увеличения заготовок пушнины.

Для использования богатств глубинной тайги в системе потребительской кооперации организуются промхозы, строятся базы, охотничьи избушки, прорубаются и расчищаются охотничьи тропы и дороги.

Так, Северо-Байкальским райпотребсоюзом за последние три года, кроме 25 ондатровых и 14 промысловых охотничьих хозяйств, организован 61 кооперативный звероводческий промхоз, построено более 4200 охотничьих избушек, завезено в тайгу свыше 50 000 охотников.

В процессе освоения глубинных угодий организации потребительской кооперации накопили значительный опыт, распространение которого может оказать существенную помощь и другим хозяйствам.

Наиболее интересен в этом отношении Северо-Байкальский коопзверопромхоз. Он организован в декабре 1956 г. Общая площадь коопзверопромхоза 5,6 млн. га. Это преимущественно горная тайга.

Центральная усадьба размещается в пос. Н.-Ангарск. Базы производственных участков — в населенных пунктах по р. В. Ангара и р. Холодной.

В угодьях коопзверопромхоза добывается ежегодно около 15—16 видов зверей, до 45,0 тыс. голов в год. Из них по количеству шкурок соболь занимает 5,3%, а по сумме рублей — 69%, белка — 3,7%, а по сумме — 8%, ондатра по количеству занимает 49%, а по сумме — 11%. Все остальные виды (колонок, горностай, россомаха, бурундук и др.) по количеству шкурок занимают 42%, а по сумме — 12%.

За два года деятельности (1957—1958) коопзверопромхозом заготовлено пушнины на 2,5 млн. руб., в том числе в 1957 г. — 1,0 млн. руб. и в 1958 г. — 1,5 млн. руб., и получено прибыли 389,0 тыс. рублей.

На промысле.

В 1958 г. в промысле принимали участие 540 охотников, из них 162 колхозника добыли пушнину на сумму 207 390 руб.; 313 любителей — на 498 874 руб. и 65 штатных охотников и работников промхоза — на 375 518 рублей.

Охотничьи угодья Северо-Байкальского коопзверопромхоза представлены гольцами, перемежающимися с падами, покрытыми преимущественно сосново-лиственными или елово-пихтовыми лесами, а в предгорьцовой зоне — кедровыми стландами и лиственницей.

По каждой такой пади сбегают небольшие горные ручьи и речки, называемые здесь также ключами. Малые речки (ключи) сливаются в такие реки, как Б.-Ангара, Холодная, а за горными хребтами в Ленском бассейне рр. Миня, Чая и другие. Большинство таких рек в среднем и особенно верхнем течении образует небольшие (по 2,0—5,0 тыс. га), а иногда и значительные (50—70 тыс. га) участки тайги, изолированные друг от друга горными хребтами.

Участки горной тайги из-за глубокого снега (2—3 м) зимою недоступны для охоты даже на оленях. Многие годы эти угодья не опромышлялись. Строительство примитивных охотничьих избушек и перевозка туда охотников на лошадях и оленях, предпринятая еще государственным охотничьим хозяйством в 1953—1954 гг., обошлись очень дорого. Перевозка одной тонны груза на один километр на лошадях стоила 25 руб. 80 коп., на оленях — 30 руб. 50 коп., на вертолете МИ-1 — 40,80 руб., самолете ЯК-12 — 20 руб. и только на ЛИ-2 — 5 руб. 50 коп. — 5 руб. 90 коп.

Стоимость переезда одного охотника в тайгу превышала 1000 руб. в один конец. К тому же охотники, особенно молодые, в такие избушки на длительный срок заезжать не соглашались.

Коопзверопромхоз, учтя опыт работы ГОХа, в первый же год своей деятельности перешел на строительство в глубинных участках тайги оборудованных охотничьих баз, в которые охотников стали завозить на самолетах АН-2 и реке ЯК-12.

На 1 ноября 1959 года в Северо-Байкальском коопзверопромхозе было 6 действующих охотничьих баз.

На каждой такой охотбазе построен дом на две комнаты с печью, плиткой или духовкой, пригодной для выпечки хлеба, склады на столбах, баня. Запасы боеприпасов, продуктов и товаров первой необходимости и т. д. на 7—8 месяцев рассчитаны на 10—12 человек. На всех базах и в бригадных избушках имеются радиоприемники с питанием, книги, журналы. На трех базах (Чайской, Толинской и Легоминьской) установлены радиостанции Паркс. Ведется подготовка для установки радиостанций на других базах. Вокруг каждой охотбазы радиусом до 40—50 км построены по 4—11 охотничьих избушек из расчета не менее как по одной на охотника. Расстояние между избушками 12—20 км. Охотничьи участки с избушками закреплены за охотниками на три года. Для лучшего обслуживания охотников на базах имеется назначенный из числа штатных

охотников моторист, выполняющий функции заведующего базой.

В обязанности заведующего базой входит продажа охотникам продуктов питания, товаров, боеприпасов, снабжение литературой, а также связь по радию.

Таким образом, охотбазы Северо-Байкальского промхоза являются не только центром материального обеспечения, но и центром культурного обслуживания охотников на протяжении всего охотничьего сезона.

Места для строительства выбирались здесь заранее штатными охотниками вместе с охотведом коопзверопромхоза.

При выборе места в первую очередь учитывалось, чтобы площадь участка вокруг базы была не менее 50,0—70,0 тыс. га на 8—15 охотников и объемом добычи пушнины в перспективе на сумму не менее 70,0—100,0 тыс. рублей.

Центральную усадьбу охотбазы строили на берегу озера площадью не менее 100×500 м или вблизи ровной долины реки, пригодной для посадки самолета типа АН-2, ЯК-12 или вертолета МИ-1.

Охотбазы были построены штатными охотниками летом.

В первую очередь строили склад (лабаз), а потом жилой дом, баню и охотничьи избушки.

В Северо-Байкальской тайге склады строят на столбах высотой 2,5—3,0 метра и обязательно на поляне с таким расчетом, чтобы зверь, главным образом россомаха или медведь, не мог туда забраться с дерева.

Полы склада делаются из тесаных бревен 18—20 см в виде широкого настила 5×5 м, края которого образуют над столбами козырек около 75—80 см, что не позволяет лазающим зверям проникнуть в склады по столбам. Рубят склад без моха, как правило, в крест, без окон, с дверью 0,8×1,2 м.

Крышу кроют жердняком или дранью. Для доступа в склад делают переносную лестницу, которую во время отсутствия охотников от склада убирают.

Строительство всего комплекса строений охотбазы и охотизбушек, как правило, заканчивается в один летний сезон. Так, охотник Дозморов с женой за июнь—сентябрь в 1957 году построили на Миньской базе два дома, склад, баню и 4 охотизбушки.

Продукты питания, товары и охотбоеприпасы завозят на базы в феврале—марте, когда снег на озерах уплотняется и появляется возможность посадки самолетов АН-2 на лыжах.

Товары хранятся на складах без охраны.

Охотников завозят на базы за несколько дней, а иногда и за месяц до начала промысла, после чего каждый из них выходит на свой участок.

За два-три дня до начала промысла заведующий базой по радию сообщает директору коопзверопромхоза о количестве прибывших на базу охотников и степени готовности их к промыслу.

Сначала добывают белку, а потом соболей, колонков, горностаев и других зверей. Охотники приходят на центральную базу за продуктами, послушать радио, узнать новости о семье. Они не чувствуют той оторванности от семьи, людей и культуры, как это было в тайге до организации таких баз.

Опыт строительства охотбаз Северо-Байкальским зверопромхозом явился хорошим примером и для колхозов.

Охотничья база.

Достаточно сказать, что в 1957 г. колхоз имени Калинина построил охотбазу «Чура» для 10 охотников и в 1958 г. колхоз «Вторая пятилетка» построил базу на р. Левая Мама для 10 охотников, где в 1958 г. добыто пушнины на сумму до 100 тыс. рублей.

Об экономической целесообразности строительства охотбаз можно судить по изученному опыту строительства и работы Миньской охотбазы.

Так, на строительство пятистенного дома 4,4×7,4×2,2 м с печью, пригодной для выпечки хлеба, затрачено	3304 руб.
склада (лабаз) для хранения продуктов	1207 руб.
бани 3×3×1,9 м с каменной	1028 руб.
постройку одиннадцати охотничьих избушек 3×3×2 м с железными печками, по 450 руб. каждая	4950 руб.
Приобретение 2-х радиоприемников с питанием	350 руб.
Затрачено на перевозку охотников и продуктов на самолете АН-2, три рейса по 1200 руб. каждый	3600 руб.
Всего затрачено на строительство Миньской базы и завоз охотников	14 439 руб.
Добыто охотниками пушнины на	50,0 тыс. руб.
Получено хозяйством наенок	17,0
На строительство Чайской охотбазы затрачено:	
Дом 9,0×4,5×2,1 м со складом и печью	4500 руб.
Баня	1020 руб.
Семь охотничьих избушек 3×3×2,0 с железными печками по 425 руб. каждая на сумму	3115 руб.
Радиоприемников с питанием 3	550 руб.
Радию	16 400 руб.
Мотор Л-3 для радию	1500 руб.
Горючее к мотору	100 руб.

Всего затрачено: 27 185 руб.

Затраты на перевозку 10 охотников с продуктами на самолете АН-2 три рейса	3600 руб.
Итого затрат на строительство Чайской охотбазы и перевозку охотников с продуктами	30 725 руб.
Добыто пушнины на 100,0 тыс. руб. плюс наенок	34,68 т. руб.

Таким образом, затраты на строительство охотничьих баз даже с полным бытовым и культурным обслуживанием охотников окупаются в первый же год. А главное при помощи охотничьих баз коопзверопромхоз осваивает совершенно не тронутые человеком уголья и увеличивает заготовки ценной пушнины.

Так, в 1958 году на действующие 5 охотбаз было завезено 43 охотника, которые сдали таежных видов пушнины на 240,0 тыс. руб., а в перспективе, по данным специалистов коопзверопромхоза, 50 охотников на 6 базах будут давать пушнины на сумму до 500,0 тыс. рублей.

Следует отметить, что при освоении глубинных охотничьих угодий Северо-Байкальского коопзверопромхозу пришлось преодолеть много трудностей и главная из них — перевозка грузов и охотников в тайгу.

С 1956 и по 1959 г. здесь применялись для этих целей все имеющиеся виды транспорта — лошади, олени, самолеты ЯК-12, АН-2 и вертолеты МИ-1. Но большинство из них оказалось экономически невыгодным.

Так, например, перевоз тонны груза на 1 км пути (т/км) обошелся:

на лошадях	25,80 руб.
на оленях	32,50 руб.
вертолетом МИ-1	41,0 руб.
самолетом ЯК-12	20,0 руб.
самолетом АН-2	4,50—4,90 руб.

Как видно из приведенных данных, наиболее экономически целесообразным оказалось применение самолета АН-2.

Однако было бы ошибкой считать, что освоение глубинной тайги надо проводить только путем строительства охотничьих баз с «семейством» избушек.

Практика показала, что глубинные охотничьи угодья, более обширные и богатые зверем, с успехом осваиваются путем организации там коопзверопромхозов, а участки малые и более доступные выгоднее осваивать путем строительства охотничьих избушек и завозить туда охотников на собаках и лошадях.

В Баргузинском коопзверопромхозе, смежном с Северо-Байкальским, в 1958 г. на освоение 540,0 тыс. га угодий затрачено 44 456 руб., в том числе на экспедиции — 3237 руб., постройку 59 охотизбушек — 30 556 руб., расчистку путей подъезда к избушкам — 140 км — 1700 руб. и завоз 108 охотников — 8466 руб.

Добыто пушнины на сумму свыше 400,0 тыс. руб.

Получено наценки — 100,0 тыс. руб.

Таким образом, в Баргузинском коопзверопромхозе затраты на освоение глубинных охотничьих угодий оказались почти в два раза меньше, чем в Северо-Байкальском.

Вместе с тем, в том и другом хозяйстве освоение глубинных угодий экономически оправдывается.

За связь охотколлективов с профсоюзами

ВЕСНОЙ 1954 г. мы провели собрание охотников машинно-строительного завода и объединили их в коллектив. Тогда в нем насчитывалось 35 человек. Коллектив рос быстро. В 1955 г. в члены общества вступило уже 60 человек, теперь в нем более 200 охотников.

В первые годы правление общества в основном ограничивало свою работу тем, что обеспечивало своих членов боеприпасами. Но позднее стала налаживаться и воспитательная работа, чаще практиковаться коллективные выезды на охоту.

В 1957 г. за коллективом охотников завода был закреплен водоем Б. Маньясы Варгашинского района, где организовано приписное хозяйство и налажена его охрана. Заводской комитет профсоюза помог изготовить 30 лодок для охотников. Вскоре на берегу водоема был построен дом для ночлега и отдыха.

По инициативе членов общества и при поддержке комитета профсоюза на предприятии была организована команда стендовой стрельбы. Впервые выступая на городском стрелковом соревновании, она заняла 5 место, а член этой команды тов. Чупин на областных соревнованиях по стендовой стрельбе

занял второе место. Для команды завком профсоюза выделил деньги, на которые были куплены семь стендовых ружей и боеприпасы. В прошлом году команда завода по стендовой стрельбе заняла уже 3 место в области, а ее участник тов. Пучков стал чемпионом области по этому виду спорта.

При содействии и материальной поддержке профсоюзной организации в прошлом году для охотников был приобретен рубленый дом площадью 80 кв. м. Кроме того, администрация предприятия выделила строительные материалы и десять тысяч рублей на строительство охотничье-спортивной базы. Теперь на водоеме построены два дома, конюшня, сарай для хранения лодок и навес для личного транспорта охотников. Ведется строительство ледника.

Водоем Б. Маньясы занимает большую площадь. Добираться с дальних концов его к центральной базе затруднительно. И потому решено в нынешнем году построить здесь еще два домика-временки в отдаленных заливах.

Заводской комитет профсоюза на своем заседании с участием охотничьей общественности специально рассматривал вопрос о ходе строительства охотничье-спортивной базы и

об улучшении бытовых условий спортсменов, находящихся в угодьях. Решено и дальше расширять базу, создать комплексное охотничье хозяйство.

Члены общества провели большую массово-разъяснительную работу в приписном хозяйстве с местными охотниками. Были устранены недоразумения между ними и городскими охотниками, и 120 местных охотников влились в заводской коллектив. Теперь они вместе проводят на территории хозяйства воспроизводственные мероприятия, совместно охраняют угодья.

Правление областного общества охотников премировало председателя охотколлектива завода А. А. Черепанова за правильную организацию работы и рост числа членов общества, а Президиум Курганского областного Совета профессиональных союзов наградил его Почетной грамотой и премировал денежной премией за организацию базы для охотников. Облпрофсовет предложил профсоюзным организациям предприятию принять меры к внедрению опыта работы первичного охотколлектива машиностроительного завода.

Б. ЛЕБЕДИНСКИЙ

г. Курган

КОМУ И КАК ПРИПИСЫВАТЬ ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ?

В № 10 журнала «Охота и охотничье хозяйство» напечатана статья А. Попова «За широкое участие общественности в руководстве охотничьим хозяйством». Ниже мы печатаем ряд писем, авторы которых высказывают свои мнения о том, кому и как приписывать охотничьи угодья.

Местная инициатива — залог успеха

ПРОЧИТАВ в десятом номере журнала «Охота и охотничье хозяйство» статью А. Попова «За широкое участие общественности в руководстве охотничьим хозяйством», считаю нужным высказать свое мнение и мысли многих наших охотников по затронутому вопросу.

Прежде всего, на мой взгляд, сложный, во многом не решенный еще вопрос организации охотничьего хозяйства должен решаться с учетом местных условий.

Как же решается он у нас в Оренбургской области?

Общая площадь области равна 122 800 кв. км, в том числе около 10% ее составляют земли гослесфонда в поймах рек и лесопокрытые площади (островные леса). Остальное — земли колхозов и совхозов, пашни, сенокосные угодья, целина. К угодьям, на которых целесообразно вести охотничье хозяйство, относятся лесопокрытые площади, озера в поймах рек, всего примерно 13 тыс. кв. км. На этих угодьях расселены все наиболее ценные виды животных: лось, косуля, пятнистый олень, кабан, куница, бобр, выхухоль, заяц, глухарь, тетерев. В степи фауна значительно беднее как по составу, так и по плотности.

Всего в области насчитывается до 10 тысяч охотников, основная часть которых проживает в населенных пунктах, расположенных в непосредственной близости от рек и лесопокрытых площадей. Значит в среднем на одного охотника у нас приходится теперь около 1,3 кв. км охотничьих угодий. Если признать целесообразным отвести под заказники до 30% угодий, то на одного охотника остается 1 кв. км.

Мы считаем, что это примерный норматив, который следует помнить при решении вопроса о закреплении охотничьих угодий за коллективами.

Вполне понятно, что легче всего использовать инициативу охотников в охране и благоустройстве охотничьих угодий из состава сельского населения, проживающего тут же. Сельский охотник обычно охотится около своего населенного пункта, повседневно видит все, что здесь происходит. Каждый заход в угодья браконьера, каждое нарушение правил и сроков — известны местным охотникам. Пока мешает только одно —

обезличенное пользование угодьями. Если закрепить за местным охотколлективом участки, расположенные рядом с населенными пунктами, и поднять инициативу этого коллектива — будет достигнут большой успех.

Другое положение с горожанами. Они вынуждены ехать на охоту за много километров и не всегда в одни и те же урочища в зависимости от транспортных возможностей и ряда других причин. Горожане оторваны от охотничьих угодий и попадают в них один или несколько раз в год. Вполне понятно, что привлечь их к непосредственному участию в охране и благоустройстве отдаленных угодий очень сложно.

Учитывая сказанное, считаю, что было бы целесообразным проводить закрепление охотничьих угодий по следующему принципу.

За коллективами райцентров с наличием членов общества не менее 30 человек (их обычно не более 100—150), а также за коллективами сельских населенных пунктов с наличием также не менее 20—30 членов общества закреплять только близрасположенные угодья по норме около 1 кв. км на одного охотника. Местный коллектив охотников обязан охранять и проводить все мероприятия на закрепленных участках своими силами под руководством правления. В этом случае содержание платных егерей целесообразно. На остальной части охотничьих угодий, не закрепленной за местными охотколлективами, следует организовывать охотничьи хозяйства областного и межрайонного значения и закреплять их либо за крупными коллективами заводов и других предприятий с наличием не менее 100—150 охотников, либо за областными или межрайонными обществами с учетом среднего норматива по 1 кв. км на каждого члена общества. В таких охотничьих хозяйствах обязательно должен содержаться егерский состав (штатный) с закреплением за каждым егерем участка не более 6000 га.

Из общей площади угодий, пригодных для ведения охотничьего хозяйства в размере 13 000 кв. км (как у нас), примерно 5000 кв. км будет закреплено за местными сельскими охотколлективами и остальные 8000 кв. км — за областными и межрайонными обществами и крупными коллективами, что при норме на одного егеря в 6000 га потребует штат их до 133 человек. Понятно, что областное общество охотников при настоящем финансовом положении не в состоянии содержать такой штат егерей, а потому и не в состоянии полностью освоить лучшие охотничьи угодья. В таких условиях необходимо

содержание егерей госохотинспекции с закреплением за ними егерских участков.

По мере укрепления общества охотников будет увеличиваться количество охотничьих хозяйств этого общества и сокращаться число егерских участков. Высвобождающийся штат егерей госохотинспекции можно будет использовать на охране государственных заповедников; ешь которых должна увеличиваться, на мой взгляд, до 30% от всей площади охотничьих угодий.

В настоящее время в Оренбургской области организация охотничьего хозяйства проводится именно в таком направлении.

Оренбургское областное общество охотников, его межрайонные отделения и наиболее крупные коллективы заводов гор. Орска имеют свои охотничьи хозяйства со штатом егерей. Всего у нас 13 хозяйств и, кроме того, 21 егерский участок госохотинспекции. Угодий, закрепленных за местными коллективами, у нас нет и только по той причине, что на местах нет соответствующих директивных указаний.

Вполне согласен с тем, что организацию охотничьих хозяйств надо не растягивать на ряд лет, а провести за один год и местными силами. Для нас, низовых работников, совершенно непонятны наметки Главохоты производить закрепление охотничьих угодий силами экспедиций, скомплектованных в Москве, на протяжении 5 лет.

Опыт показывает, что местный работник, если он достаточно квалифицирован, отнесется к выполнению подобного задания с большим знанием конкретных условий, чем работник, прибывший из другой области с временным заданием.

А. ХМЕЛЕВСКИЙ

Ст. охотовед госохотинспекции

г. Оренбург

Не каждый коллектив может вести хозяйство

В СТАТЬЕ А. ПОПОВА затронут очень важный вопрос. С созданием охотничьих хозяйств у нас еще очень много ненормальностей.

Я не ошибусь, если скажу, что во многих случаях приписка угодий ведется без учета возможностей того или иного общества. В результате возникают хозяйства, владельцы которых рассчитывают на то, чтобы побольше стрелять, а не вести там воспроизводственные мероприятия. И потому руководители многих обществ стараются остолбить те участки, где еще сохранилась дичь, а места истощенные брать не хотят.

Возьмем к примеру нашу Свердловскую область. Сейчас областная госохотинспекция готова приписать любые участки любому коллективу, лишь бы были соблюдены формальности. В результате имеются факты, когда участки отдаются маломощным в финансовом отношении коллективам и по этой причине они не в состоянии осуществлять в хозяйстве хотя бы первичные мероприятия, предусмотренные договором.

Так, Шитовское озеро около Свердловска приписано коллективу охотников медэлектродлитного завода гор. Верхняя Пышма. По договору коллектив обязан иметь двух егерей. На самом же деле имеет только одного, но и то не егеря, а сторожа на лодочной станции. Общественность

стоит в стороне от охраны урочищ и в них процветает браконьерство. Районное же общество Верхней Пышмы не имеет своего охотхозяйства и члены его, не работающие на медэлектродлитном заводе, лишены права охотиться на Шитовском озере или же должны платить за отстрелочную карточку по 50 рублей.

Вот другой пример. Свердловское городское общество насчитывает свыше 3000 членов, но имеет только одно хозяйство площадью в 38 000 га, организованное на сильно истощенных угодьях. Ясно, что удовлетворить запросы всей массы охотников это хозяйство не может, тем более, что большинство наших городских спортсменов предпочитают охоту на водолапающую дичь. Но организовать хозяйство, которое могло бы удовлетворить «утятников», общество не может. В области нет для этого подходящих водоемов и нам приходится ездить в Челябинскую, Курганскую и Тюменскую области за 150—500 км. Такие поездки утомительны и дороги. И когда в 50 км от областного центра стала строиться Белоярская электростанция с водохранилищем свыше 40 кв. км, городское общество решило организовать на этом водоеме приписное хозяйство. Учтявая, что в Белоярском районе организовалось районное общество охотников, насчитывающее 150 человек, свердловские охотники предложили белоярцам создать на водохранилище хозяйство на кооперативных началах. Но Белоярское общество не пожелало пойти на это, теперь считая себя хозяином водохранилища. Само же оно, не имея достаточной финансовой базы, не способно создать там охотхозяйство самостоятельно. Участок в настоящее время сильно истощен. Нормальную охоту на водоеме можно будет вести не ранее, как через 3—5 лет, а сейчас требуются значительные капиталовложения. Белоярский районполком поддерживает районное общество и дело не движется. В лучшем случае, если Белоярское общество и организует здесь охотхозяйство, то никаких биотехнических мероприятий проводить не сможет. Между тем здесь можно построить интенсивное охотхозяйство, которое удовлетворит запросы нескольких тысяч спортсменов. К сожалению, Свердловское городское общество не встречает поддержки областного общества и госохотинспекции.

Мне кажется, самое правильное — приписывать охотхозяйства к районным и городским обществам охотников, имеющим прочную финансовую базу. Общества же могут закреплять отдельные участки за коллективами, которые обязаны своими силами наладить охрану угодий и проводить там биотехнические мероприятия по заранее разработанному плану. Это даст возможность привлечь массу охотников к ведению охотничьего хозяйства и участию в нем тех коллективов, которые по своим финансовым средствам не могут вести хозяйство самостоятельно. Если же приписать этим маломощным коллективам охотничье хозяйство целиком, то наверняка хозяйство не будет иметь перспектив. Места для хозяйств по необходимости нужно будет брать истощенные и проводить в них интенсивную работу по восстановлению фауны. При отсутствии же средств — этого не сделать.

При закреплении же хозяйства за районным или городским обществом средства будут выделяться последними, а коллективы дадут рабочую силу.

Крупным коллективом также можно приписывать угодья, но в том случае, если есть полная уверенность, что профсоюзы этих предприятий поддержат организацию хозяйства отпуском достаточных средств. Хозяйства таких коллективов должны вестись под контролем районных обществ.

Могут, конечно, приписывать себе угодья и областные общества. Но они должны создавать только такие хозяйства, которые будут иметь межрайонное значение и смогут обслуживать охотников нескольких районов. Кроме того, областные общества должны координировать планы охотхозяйств, особенно смежных, чтобы обеспечить единство воспроизводственных и биотехнических мероприятий.

Следует упростить приписку охотничьих хозяйств. Сейчас это сделать очень сложно. Ведь для приписки, кроме согласия соответствующего райисполкома, требуется еще: карта охотхозяйства крупного масштаба; отчет обследования (описание угодий с указанием количества зверей и птиц в них); смета доходов и расходов по организации и ведению хозяйства на год; план мероприятий по организации охотхозяйства и воспроизводству фауны на 5 лет.

Мне кажется, что вполне достаточно, если к заявлению о приписке будут приложены карта хозяйства и смета расходов на организацию последнего на первый год. Только через год можно требовать составления перспективного плана развития хозяйства, составленного после детального обследования.

Пора разработать стройную систему эксплуатации хозяйств таким образом, чтобы они не превращались в «удельные княжества» и в то же время при разумном ограничении не были помехой отдыху массы трудящихся, ибо многие, привыкнув в течение долгих лет охотиться и отдыхать в определенных угодьях, лишаются права на охоту в них с припиской этих угодий какому-либо обществу или коллективу.

Кроме того, считаю важным, чтобы в каждом охотхозяйстве был охотовед, хотя бы даже общественный, избираемый из числа опытных охотников. Областное же общество через своих специалистов должно помогать охотоведам хозяйств правильно разрабатывать мероприятия по охотустройству, проводить обучение егерей, повышать их квалификацию.

Думаю, что обмен мнением об охотничьих хозяйствах на страницах журнала даст немало полезного.

В. ПАНКРАТОВ

Зам. председателя Свердловского
городского общества охотников

г. Свердловск

Приписное хозяйство —

рассадник полезных животных

ИМЯ опыт спортивной охоты, накопленный в течение сорока лет, хочу высказать на страницах журнала некоторые свои соображения по вопросу ведения охотничьего хозяйства.

Вопрос о сохранении и воспроизводстве фауны в настоящее время приобретает важное значение.

Постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года было встречено с большим

удовлетворением всей охотничьей общественностью. В этом постановлении со всей силой отражена огромная забота партии и правительства о развитии охотничьего хозяйства, в нем даны исчерпывающие указания о мероприятиях по ведению охотничьего хозяйства.

Совет Министров указал, что основной формой правильной организации охотничьего хозяйства является закрепление угодий за государственными, общественными и кооперативными организациями. Это, безусловно, явится решающим фактором в деле правильной организации охотничьего хозяйства, сохранения и воспроизводства фауны.

На примере нашего небольшого приписного хозяйства можно убедиться в том, что даже проведение простейших мероприятий, но с широким участием общественности даст возможность в ближайшие годы резко увеличить число охотничьих зверей и птиц.

Два года тому назад исполком областного Совета закрепил за гарнизонным Советом военно-охотничьего общества территорию в 9 200 га. Мы, начиная работу по созданию охотхозяйства, привлекли общественность к этому делу. Были проведены общие собрания охотников, где широко разъяснены задачи организации хозяйства, выделен актив, опираясь на который, проводились все мероприятия по сохранению и воспроизводству дичи.

Наше хозяйство расположено близ города. Когда приступили к организации его, на территории хозяйства было не более 2-х десятков зайцев-русаков, 5—6 косуль, десятков тетеревов и небольшое количество другой птицы. В угодьях процветало браконьерство.

После закрепления охотничьих угодий и проведения широкой разъяснительной работы нами проведены такие мероприятия, как ограничение охоты двумя днями в неделю, запрещение отстрела тетерок, поведена решительная борьба с браконьерством. Только в прошлом году были привлечены к ответственности за различные нарушения правил охоты 20 человек.

На территории было много лисиц. Мы мобилизовали охотничью общественность на уничтожение этих хищников и в 1957—1958 гг. отстреляли 36 лисиц. Охота велась в период охотничьего сезона с гончими и добытая пушнина сдана государству.

Для зверей и птиц проводились посевы растений, нужных для подкормки, построены солонцы и галечники. В результате в нынешнем году на территории хозяйства насчитывается 50—60 косуль, 70—80 тетеревов, значительное количество серой куропатки, заяц-русак развелся в таком количестве, что отстрелять 2-х зайцев на охотника в день с гончими не представляет большого труда. Тетерев развелся и в других местах, прилегающих к приписному хозяйству, где раньше его не было.

Таким образом, вблизи от города созданы условия, где спортивная охота может проводиться успешно.

Областной Совет депутатов трудящихся по нашему ходатайству закрепил за нами дополнительно охотничьи угодья. Теперь охотничье хозяйство будет занимать территорию в 20 000 га. На ней можно будет провести еще более существенные мероприятия в деле сохранения и воспроизводства представителей охотничьей фауны.

Большим тормозом в развитии приписного

хозяйства является то, что центральный Совет ВОО не отпускает никаких средств на воспроизводительные мероприятия, и мы не можем решить таких вопросов, как пополнение охотничьего хозяйства другими видами охотничьих зверей и птиц или заселением теми видами, которых недостаточно в хозяйстве.

Желательно, чтобы приписка охотничьих угодий в первую очередь проводилась тем гарнизонным Советам, которые находятся ближе к угодьям. Местные военные охотники лучше знают состояние их и более рационально и правильно будут проводить все необходимые мероприятия. А другая территория, по-моему, должна закрепляться за низовыми коллективами — районными и сельскими.

Ф. САМСОНОВ

Председатель гарнизонного Совета ВОО

г. Житомир

Коллектив—заботливый хозяин

У ГОДЬЯ в Эстонской ССР приписаны охотничьим клубам спортивного общества «Калев», членами которого в большинстве состоят городские охотники, и обществу «Йюуд» с подавляющим числом сельских охотников. Подведомственным обществу «Йюуд» находится и наш охотничий клуб. Он реорганизовался в 1953 году и остался тогда в системе Тартуского отделения «Калев».

Пыльтсамаского района единогласно решили основать самостоятельный Пыльтсамаский охотничий клуб и ходатайствовать перед охотинспекцией Министерства земледелия Эстонской ССР о приписке ему охотничьих угодий всего района. Ходатайство было удовлетворено, и по договору, заключенному между клубом и госохотинспекцией, нам было приписана вся территория района площадью в 143 тысячи гектаров. Этим же постановлением клубу было выделено 19 510 гектаров под заказники. С этого времени широкие круги охотничьей общественности стали принимать активное участие в создании культурного охотничьего хозяйства.

Уже в первый год самостоятельной деятельности членам нашего клуба удалось уничтожить 9 волков и 4 рыси, а до этого на той же территории уничтожалось за год 2—3 волка. Охотники сами стали охранять приписные угодья, и браконьерство значительно уменьшилось. Стали мы практиковать подкормку дичи, особенно в зимнее время, когда кормовая база для животных была недостаточна.

Проводимые мероприятия дали положительные результаты. Количество полезной дичи непрерывно увеличивалось. В настоящее время госохотинспекция нашла возможным разрешить лимитированный отстрел лосей в районе не только нам, но и другим охотклубам.

Охотник-спортсмен, ставший членом клуба, имеет не только права, но и обязанности. Каждый год он обязан отработать 20 часов в пользу клуба. Используя эти возможности и имеющиеся средства, мы решили начать постройку

Домик Пыльтсамаского охотничьего клуба.

Все средства нашего коллектива, поступавшие главным образом от членских взносов, перечислялись Тартускому отделению «Калев». Клубу не оставалось и четверти всех доходов. На нужды хозяйства не было средств.

Чтобы укрепить материальную базу, охотники

дома для клуба в городе Пыльтсама. На постройку было решено использовать более половины всех доходов клуба по смете 1959 года. Пыльтсамаский горисполком выделил для нас маленький островок на реке Пыльтсама в центре города. Были своевременно завезены материалы, и

теперь мы уже закончили постройку моста к островку, а к новому году оборудовали две комнаты для канцелярии клуба.

В настоящее время у нас насчитывается 345 охотников — зарегистрированных членов клуба и, кроме того, свыше 200 членов рыболовной секции. Членский взнос для охотников — 50 руб. в год, а члены рыболовной секции платят по 10 рублей.

Для более продуктивной работы организованы секции при каждом сельсовете. Секция имеет своего председателя и секретаря. В пределах своей территории члены каждой секции проводят биотехнические мероприятия под контролем охотклуба. Председатель секции имеет право выдавать путевки на охоту, обязан представлять отчет клубу об отстреле дичи, а также о

нарушении правил как своими членами, так и другими охотниками для привлечения их к ответственности.

Браконьерство в нашем районе сведено до минимума.

В будущем году предусмотрено основать маленький зоопарк, куда поместить косуль, а на реке — лебедей, и создать питомник черно-серебристых лисиц.

Наш коллектив считает, что закрепление охотничьих территорий за коллективом весьма целесообразно. Коллектив, если он крепко спаян, всегда будет заботливым хозяином угодий.

М. ЛИЙВА

Член Пыльтсамаского охотничьего клуба
Эстонская ССР

Охотустройство — дело всей массы охотников

СЧИТАЮ, что вопрос о широком участии общественности в руководстве охотничьим хозяйством на страницах журнала поднят правильно и своевременно. Пора всей массе охотников проявить заботу об увеличении запасов полезной фауны в интересах социалистического общества.

Сейчас, когда Коммунистической партией намечен курс на постепенную передачу некоторых функций органов государственного аппарата общественным организациям, нечего бояться, что переход отдельных функций районным обществам охотников ослабит роль государственных органов в руководстве охотничьим хозяйством. Наоборот, это только усилит ответственность обществ охотников и персонально каждого охотника за состояние дел в угодьях.

Закрепление (приписка) охотничьих угодий к областным и районным обществам позволит планомерно регулировать размеры добычи и расселение ценнейших животных, создаст условия для упорядочения охоты, особенно вокруг больших городов и в густонаселенных районах, там, где любители в выходные дни, выезжая в облюбованные угодья, создают такую плотность и на зорях открывают такую канонаду, что охота теряет всякий спортивный интерес.

Создание охотничьих хозяйств доложит конец таким ненормальностям.

В новых условиях областным и районным обществам охотников следует строить свою работу на возможно большем кооперировании охотников-любителей, широким фронтом вести среди них массовую разъяснительную работу, прививая

любость к охотничьей фауне, чувство бережливости к ней.

Думаю, что приписывать угодья следует прежде всего областным и районным обществам. Передачу же угодий первичным коллективам считаю целесообразным только в том случае, если коллектив существует на крупном предприятии и располагает дотацией за счет фонда директора и средств профсоюза, как, например, коллектив охотников Барнаульского радиозавода, который с помощью этих средств уже осваивает закрепленные за ними участки.

Закрепление охотничьих угодий за маломощным коллективом, не располагающим достаточными средствами, считаю нецелесообразным. Такая приписка будет носить формальный характер и положительных результатов в охотустройстве не даст.

П. КАШИНОВ

г. Барнаул

ТОВАРИЩИ ОХОТОВЕДЫ!

Центральной охотустроительной экспедиции Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР требуются специалисты-охотоведы для постоянной работы по охотустройству и закреплению охотничьих угодий в центральных областях Российской Федерации.

С предложениями обращаться по адресу: Москва, И-164, Заморинский переулоч, дом № 4, Главохота РСФСР.

Центральная охотустроительная
экспедиция

ЭТО МОЖНО СДЕЛАТЬ НА ЗЕМЛЯХ ГОСЛЕСФОНДА

Доцент П. УШАТИН
Инженер Ю. ПОПОВ

НА ЗЕМЛЯХ гослесфонда, где имеется большое разнообразие древесных пород и кустарников, широких пойм с богатой травянистой растительностью, большим наличием озер и болот, мы имеем возможность при правильном ведении хозяйства восстановить и значительно увеличить численность охотничьей фауны.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» лесхозы должны в план своих работ включать мероприятия и по охотничьему хозяйству. Как же лесхозы должны строить свою работу в этом направлении? Этот вопрос еще достаточно не изучен и поэтому в настоящей статье мы сочли необходимым поделиться своим опытом.

Объектом исследования являются леса левобережного лесничества учебно-опытного лесхоза ВЛТИ. Общая площадь лесничества — 5653 га. Сосновые насаждения с большим количеством молодняков занимают 3320 гектаров, дубовые, ольховые, березовые и осиновые — 811 га. В лесничество входит широкая пойма р. Воронеж и р. Усманка с большим количеством озер и болот общей площадью 278 га. Много болот и в боровой части лесничества, они занимают там 233 га. Пойма богата луговыми угодьями и зарослями ивняков, на общей площади 600 га. Таким образом, лесничество имеет благоприятные растительные условия для воспроизводства охотничьей фауны.

Однако для определения плотности заселения тем или иным видом фауны и для проектирования биотехнических мероприятий необходимо знать кормовые ресурсы и защитные качества угодий для развития фауны, а для этого необходимо провести бонитировку угодий. Под бонитетом охотничьего угодья следует понимать его качество и емкость по отношению к определенному виду охотфауны и к совокупности видов, населяющих угодья с определенной плотностью. Бонитет определяет продуктивность охотничьего угодья своей кормовой производительностью и условиями защитности. В настоящее время еще нет данных для оценки емкости и производительности отдельных типов охотничьих угодий. Поэтому мы нашли целесообразным применить метод глазомерной бонитировки Шалера — Олдуса, который делит угодья на 3 категории (с перевыпасом, с недovyпасом и неиспользуемые). Нами была принята методика деления охотничьих угодий на три бонитета: хорошие, удовлетворительные и неудовлетворительные.

К хорошим угодьям были отнесены поймы рек Воронежа и Усманки, включающие в себя пойменные дубравы, осинники, ольшаники, сме-

шанные мягколиственные насаждения, болота с зарослями тальника, богатые разнообразной травянистой растительностью, и сенокосные луга.

Лось найдет здесь осину, березу, тальник, лещину, черемуху; из водно-болотных растений — трилистник, рогоз, камыш; на лугах — мятлик, одуванчик, кипрей и др. Олень, который питается ясенем, дубом, осиной, ольхой (реже), а из трав — мятликом, кипреем, также найдет себе здесь достаточно пищи. Много пищи здесь и для зайца: осинового поросли, березы, лещины, клена, а из трав — василек луговой, осоки, одуванчик, пырей и др.

Пойменные озера, болота также богаты кормовыми ресурсами для водоплавающей птицы. Общая площадь этих угодий 1300 га.

К удовлетворительным угодьям были отнесены площади, на которых произрастают перечисленные выше растения, но в недостаточном количестве. Эти угодья после проведения в них ряда мероприятий по улучшению кормовой базы могут стать хорошими. В угодья вошли дубовые насаждения на песках, сосновые насаждения старше II класса возраста, разреженные рубками, в которых имеется подросток из рябины, крушины, раkitника, дрока красильного и травы — осоки, брусники, земляники и всевозможных мхов. Сюда были отнесены и боровые травянистые болота, имеющие заросли ивняков. Площадь всех этих угодий составила 2300 га.

К неудовлетворительным угодьям были отнесены угодья, не имеющие кормовых ресурсов и неудобные для проведения на них биотехнических мероприятий. В эту категорию вошли чистые сосновые насаждения I, II классов возраста, в которых напочвенный покров и подросток отсутствуют. Площадь этих угодий 1600 га.

Особо выделялись неудобные для ведения охотничьего хозяйства такие пространства, как усадьбы, пашни и площади, часто посещаемые человеком. Площадь их оказалась равной 153 га. Таким образом, 3900 га, или 70% площади лесничества, представлены хорошими и удовлетворительными угодьями для воспроизводства охотничьей фауны.

Далее мы произвели учет охотничьей фауны. Учет водоплавающей птицы проводился в течение весеннего, летнего и осеннего периодов в озерах, известных своими хорошими качествами для гнездования уток. В этих озерах были установлены количество выводков, количество молодняка в каждом выводке и динамика изменения в количестве дичи до начала охоты, а затем — до момента отлета.

О наличии дичи в других водоемах приходилось судить по рекогносцировочным обследованиям и опросам лесной охраны. Одновременно выявлялись кормовые ресурсы водоемов и наличие хищников — енотовидной собаки, лисицы, ястреба-тетеревятника, болотного луна и др. На всех водоемах лесничества было обнаружено 52 выводка кряковых уток и 35 выводков чирков-трескунков.

Через три дня после открытия охоты, во время которой примерно одна треть дичи была отстрелена, все утки исчезли из угодий лесничества. В Воронежском бобровом заповеднике ее также не оказалось. Надо полагать, что вся дичь до начала осеннего отлета перекочевала к югу на большие открытые водоемы, охота уско-

рила процесс отлета. Это подтвердилось осенними наблюдениями 1958 г., когда охота на указанных озерах была запрещена и дичь задержалась почти на месяц, хотя основная масса все-таки отлетела.

По-видимому, для наиболее полного использования в угодьях птицы отстрел, ее должен быть интенсивным в короткий промежуток времени — 3—5 дней.

Учет зайца, оленя, лося и др. в летних условиях был весьма затруднителен, и о них мы имели лишь приблизительные данные. Полный учет проведен с участием лесной охраны в феврале 1958 г. после закрытия зимней охоты, по снежному покрову. Выяснилось, что в угодьях лесничества имеются 106 оленей, 7 лосей, зайцев-русаков 12, лисиц 52, белок 2, куницы 4. Енотовидная собака была обнаружена близ больших озер, по берегам рек, особенно, где гнездится водоплавающая птица, но количество енотовидной собаки не установлено.

Ученное количество дичи в угодьях лесничества показывает, что ее недостаточно для организации рентабельного охотничьего хозяйства. Необходим целый ряд мероприятий, который способствовал бы восстановлению и воспроизводству дичи.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ И УПРАВЛЕНИЕ ОХОТНИЧЬИМ ХОЗЯЙСТВОМ

Основные задачи охотхозяйства сводятся к сохранению, воспроизводству и рациональному использованию охотпромысловой фауны.

Для этого нужно, чтобы было назначено специальное лицо с обязанностями: руководство по сохранению и воспроизводству охотфауны, осуществление биотехнических мероприятий на территории охотничьего хозяйства. Это лицо будет также разрабатывать методы и формы организации комплексного охотничьего и лесного хозяйства.

Возлагать этот объем работ на лесничего, который достаточно загружен лесным хозяйством, не реально. Лесничий не в состоянии одновременно заниматься лесным хозяйством и охотхозяйством из-за отсутствия времени и соответствующей подготовки. Для сохранения охотничьей фауны необходимо повседневно вести борьбу с браконьерством, отстрел и уничтожение хищников. Для воспроизводства охотпромысловой фауны необходимы: организация и проведение биотехнических мероприятий, постоянные наблюдения за гнездованием, размножением дичи и ряд других мероприятий. Возлагать все это полностью на лесную охрану также не реально. Лесная охрана может оказать существенную помощь в борьбе с браконьерством, в частичном наблюдении за охотпромысловой фауной, за посещаемостью животными кормушек и в учете дичи в обходах. Производство биотехнических мероприятий, отстрел хищников должны осуществляться специально подготовленными егерями. Поэтому нами проектируется для руководства охотхозяйством штатная единица охотоведа и два егера для охраны и выполнения биотехнических мероприятий. *

За каждым егерем закрепляется территория, площадью 2,5—3,0 тыс. га. В каждом егерском участке имеется 4—5 лесников, которые, вы-

полняя лесохозяйственные работы, оказывают егерям помощь в проведении ряда мероприятий. Пршедший полуторагодовой период после создания хозяйства показал, что такая организация территории и охраны охотничьего хозяйства полностью себя оправдала.

ПРОЕКТ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ОТСТРЕЛА ДИЧИ НА ПЯТИЛЕТНИЙ ПЕРИОД

В проекте воспроизводства и отстрела охотфауны на первое пятилетие предусматривались те виды животных, которые уже имеются в хозяйстве и которые обеспечены соответствующими кормовыми угодьями, т. е. воспроизводство их не потребует особых капиталовложений. К ним относятся олень-благородный, лось, заяц-беляк, заяц-русак и утка. В угодьях лесничества имеются богатые водоемы с достаточным поголовьем бобра, который также может служить объектом хозяйства. Возможно также разведение серой и белой куропаток, но это проектируется на второе пятилетие. Из существующего поголовья животных в охотхозяйстве имеется: олень — 106 штук и лося 7 штук, т. е. количество, вполне достаточное для воспроизводства их в размерах промыслового значения. Заяц-беляк был полностью уничтожен, русака сохранилось 12 особей, поэтому проектируется выпуск 10 зайцев-беляков и 10 зайцев-русаков. В послевоенные годы количество зайцев в угодьях лесничества достигало плотности — один заяц на три гектара при полном отсутствии каких-либо биотехнических мероприятий. В охотхозяйстве проектируется довести плотность — один заяц на гектар, при условии ряда биотехнических мероприятий — подкормки, уничтожения хищников и др.

При составлении проекта воспроизводства охотфауны (соотношение полов и приплода на 1 самку) были использованы литературные данные: С. И. Огнева, В. Г. Гептнера, Г. Г. Дупельмайра, П. А. Мантейфеля, Д. Н. Соловьева и опыт охотничьих хозяйств Чехословакии, Югославии, охотничьего хозяйства в Калужской области. Мы считаем, что в наших условиях на всей площади хозяйства возможно довести постоянное поголовье зайцев до 810, или 20 голов на 100 га удобной площади, оленей до 200, или 55 голов на 1000 га, и лосей 30, или 6 голов на 1000 га.

Количество уток проектируется увеличить вдвое при условии уничтожения хищников в угодьях, подсева кормовых трав и устройства искусственных гнездовий. Учитывая существующее поголовье и возможный приплод, проект по воспроизводству и отстрелу зайца, оленя, лося на конец пятилетия представляется в следующем виде (см. табл.).

Реальность проекта подтверждается инвентаризацией охотфауны, проведенной в 1959 году, где в сравнении с данными инвентаризации 1958 г. мы имеем увеличение поголовья зайца-русака с 12 до 88 шт., оленя с 106 до 118, лося с 7 до 9, куницы с 4 до 8, белки с 2 до 4 шт. Некоторые водоемы, где были отловлены бобры, вновь заселились ими. Поголовье утки увеличилось на 30%. Увеличение поголовья могло быть еще больше, если бы были осуществле-

Таблица

Наименование охотфауны	На конец пятилетия (штук)		
	ожидается постоянное поголовье	возможный ежегодный отстрел	% отстрела в конце пятилетия
Заяц-беляк	250	150	60
Заяц-русак	560	290	52
Олень благородный . .	200	40	20
Лось	30	3	10

ны запроектированные биотехнические мероприятия.

В 1958 г. в охотничьем хозяйстве были проведены только некоторые мероприятия из-за отсутствия средств и несвоевременного утверждения штата хозяйства.

ПРОЕКТ БИОТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Воспроизводство охотфауны в угодьях невозможно без целого ряда мероприятий, направленных на подкормку животных в период многоснежья и половодья, на охрану от хищников и браконьеров и т. д.

Основное же, что обеспечивает прогресс охотничьего хозяйства, это — создание хорошей кормовой базы. При выборе продуктов подкармливания мы руководствовались прежде всего их питательностью и дешевизной, а также рекомендациями других хозяйств, имеющих в этом отношении опыт. Лучшим и дешевым кормом для зайцев, оленей и лосей является, в условиях лесничества, сено и веточный корм. Подкормка должна производиться в специальных кормушках, которые уже освоены для оленей и лосей в условиях Воронежского бобрового заповедника.

Исходя из необходимого времени для подкормки животных и дневных норм питания был произведен расчет потребности корма.

Для облегчения добычи животными корма и привлечения их в определенные угодья запроектированы устройства кормовых полей с посевами топинамбура и жарновца в смеси с синим люпином. Имеющиеся посеы топинамбура в Воронежском заповеднике охотно посещаются оленями. Кормовые поля из жарновца в смеси с люпином, являющиеся подкормочной базой,

целесообразно устраивать на квартальных просеках, которые вспахиваются в целях противопожарных мероприятий.

Устройство солонцов является также одним из необходимых биотехнических мероприятий. Их следует устраивать близ кормушек, у мест водопоя. Для подкормки водоплавающей птицы запроектирован посев дикого риса на мелководных озерах при глубине воды до 1,5 метра. Посев дальневосточного риса, образующего большие заросли, запроектирован на озерах, не имеющих достаточных естественных укрытий.

В угодьях охотхозяйства обитают хищники: лисица, енотовидная собака; из птиц: ястреб-тетеревятник, бородатый лунь, ворона. Наличие этих хищников затрудняет воспроизводство утки и зайца. Хорошие озера для гнездования крыжовикой утки, до расселения енотовидной собаки, имели 10—15 выводков. После появления этого зверя выводков стало 3—4. За последнее десятилетие в значительной степени размножилась лисица, поголовье ее в лесничестве увеличилось примерно в пять раз. Это наносит большой ущерб увеличению численности зайца. Поэтому с этими хищниками необходимо вести борьбу всеми известными способами вплоть до выкладки отравленных приманок. Против хищных птиц проектируются отстрел и применение капканов.

В части экономического обоснования проекта нами были произведены расчеты как по расходам охотхозяйства, так и по доходам, получаемым в результате реализации охотничьей продукции. Смета затрат на биотехнические мероприятия на пятилетие 1959—1963 гг. определена в сумме 67,7 тыс. руб., что на 1 год составляет 13,5 тыс. руб. Смета административно-хозяйственных расходов составила 115,8 тыс. руб. План капиталовложений на организацию охотничьего хозяйства составляет 81,7 тыс. руб. Все расходы на пятилетие определяются суммой в 265,2 тыс. руб.

В результате реализации охотничьей продукции по заготовительным и закупочным ценам за пять лет ожидаются поступления в сумме 290 тыс. руб. Таким образом, за пять лет все расходы по охотхозяйству возмещаются с получением прибыли в сумме 24,8 тыс. руб. Во второе пятилетие ежегодная прибыль будет уже составлять около 100 тыс. руб., что позволит хозяйству перейти на хозрасчет. Ежегодный доход на 1 га общей площади лесничества составит 17,0 руб., что показывает высокую рентабельность охотничьего хозяйства в лесостепной зоне. Учитывая, что охотхозяйство будет также являться резервом для отлова оленя, зайца и бобра для расселения их в другие охотхозяйства, рентабельность его станет еще более очевидной.

ТУРИСТЫ-ОХОТНИКИ

По СВОЕМУ характеру охотник и турист — люди одного склада: их роднит главное — любовь к природе, не-

ведник стороной, и лишь на несколько дней завернуть туда для осмотра самых красивых мест. Ружья мы надеялись сдать на хранение или надежно свернуть.

Так и сделали. И хотя нам, охотникам-спортсменам, брать такие высоты, как Нахар, приходилось впервые, мы с полной туристской нагрузкой, да еще с ружьями и охотничьим

этих условиях преимущества охотничьего и рыболовного туризма, перед туризмом «чистым» вполне показали себя. Нам не встречались сами звери, но следы медведей, волков, шакалов и даже рыси мы видели не раз.

Вообще, следует сказать, что добытая нами птица и рыба, собранные грибы, ягоды и плоды диких деревьев составили рацион примерно целой недели.

Хотя это и не самое главное, но я, как «начфин» и «завхоз» похода, считаю полезным привести здесь некоторые расчеты. Перед походом каждый из нас внес в общую кассу по 650 руб. В результате разумной траты денег только по прямому назначению, экономии, а также благодаря сочетанию туризма с охотой и рыбной ловлей, сбору диких плодов нам удалось значительно сократить первоначально намеченные расходы.

После трудного подъема на Клухорский перевал мы сфотографировались.

удержимое стремление познать родной край. Поэтому в жизни часто так и получается, что турист, отправляясь в поход, берет с собой ружье, а охотник-спортсмен выбирает маршрут поинтересней.

Это же произошло и с нашим отрядом в августе прошлого года. Мы отправились из Севастополя в туристский поход по Западному Кавказу. Трое из нас представляли собой, так сказать, «чистых» туристов, любителей путешествий с рюкзаком за спиной и суковатой палкой в руках, а двое — до этого знали только ружейную охоту.

Первых манили к себе богатства и красоты Тебердинского заповедника, трудно проходимые тропы, проложенные не одним поколением туристов через леса и реки, ущелья и перевалы Главного Кавказского хребта. Нас же, двоих, влекли к себе охотничьи угоidia, дичные озера, богатые зверем леса. В результате долгих споров родился решение обойти запо-

снаряжением на плечах, выдержали тяжелый трехсоткилометровый туристско-альпинистский маршрут. И не только не отставали от своих товарищей — бывалых покорителей гор, — но кое в чем могли с ними и поспорить.

В свою очередь и «чистые» туристы смогли в этом интересном походе по достоинству оценить преимущества путешествия с удочкой и ружьем. Перед началом маршрута мы зашли в Сухумский союз охотников, чтобы ознакомиться с правилами и сроками охоты в новых для нас местах. Сухумские товарищи радушно встретили нас и дали свои советы.

К сожалению, фауна пройденной нами части Кавказа оказалась бедней, чем мы того ожидали. Охотники-горцы рассказали нам потом, что летом местные звери и птицы прячутся в глухих высокогорных местах и только к зиме спускаются вниз, а перелетная дичь появляется не раньше сентября. И все-таки даже в

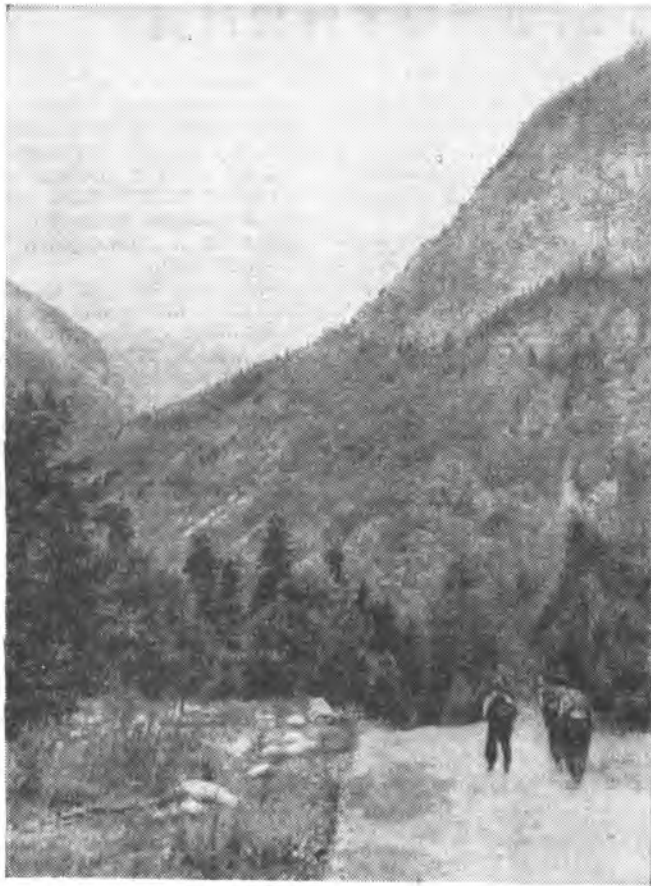
Весь трехнедельный поход для каждого его участника обошелся в 450 руб., включая стоимость проезда на теплоходе и автобусах, вынужденного пребывания в гостинице и на турбазах, а также разных мелких бытовых услуг.

Наши туристы впервые в жизни почувствовали, что такое охотничье ружье и какие неведомые им до сих пор радости несет оно с собой для путешественника.

Охотничье-рыболовный поход не прошел для наших туристов даром. В их душе запала-таки искра охотничьей страсти.

В свою очередь и мы, охотники-спортсмены, прониклись уважением к заранее разработаемым туристским маршрутам, к их строгой походной дисциплине.

За долгие годы увлечения охотничьим спортом я, например, прошел с ружьем летом и осенью 1953 г. по Сахалину от Курсакова до Александровска, летом и осенью 1957 г.

почти по всей Подкаменной Тунгуске — от поселка Ванавары и до устья реки, а зимой 1957/58 г. в бассейне реки Печора — от Усть-Цильмы до Кожвы, да еще исходил весь Крым.

Я знаю многих других охотников-спортсменов, немало отшагавших с ружьем по родной стране.

Правы те, кто предлагает, чтобы советы общества туристов и советы охотничьих обществ как-то координировали свою работу, чтобы они взяли под свой контроль участников охотничьих и рыболовных туристских походов, имели бы право представлять их на присвоение ими соответствующего спортивного разряда. Охотничий и рыболовный туризм — очень увлекательный и полезный вид спорта. Назрела необходимость организовать его, сделать доступным для всех.

А. КРУГЛОВ

Фото автора
г. Севастополь

Наконец, под ногами ровная дорога. Еще двадцать километров — и мы в Теберде.

Жители села оберегают фазанов

ГОДА два назад впервые в нашей местности, в лесополосах, появились фазаны. В прошлую зиму, однако, мы нигде не могли обнаружить следов этих птиц и полагали, что они либо погибли от холода, либо стали жертвой хищников. Только случайность помогла получить известие о них.

В центре нашего села немало деревьев, кустов сирени, акации. Летом там любят играть дети. Они-то и спугнули однажды яркую и шумную при полете птицу, а затем обнаружили на земле ее гнездо с тремя яичками. Свою находку дети принесли домой. Бригадир, охотник т. Семеренько узнал о находке в тот же день и побывал в том месте. Пожурив детей и дав им нужное наставление, охотник положил два фазаньих яичка (одно дети разбили) под наседку. Через три недели из одного яичка вылупился фазаненок, другое так и осталось в гнезде. Ходил маленький фазан с наседкой почти месяц, потом на ночь стал исчезать, но куда? Это вскоре выяснилось.

К поселку прилегает огород нашего колхозного механика Глеба Исаева, на котором он лет двадцать пять культивирует виноград. Той весной, обрабатывая виноград, Исаев нашел под кустом гнездо, в нем четыре яичка. Вместе с

т. Семеренько они установили, что гнездо принадлежит фазанам и решили не трогать его. В мае появились птенцы, а в конце июля мы не раз видели самку фазана в кустарниках. За ней вприпрыжку, на ходу ловя насекомых, бежали не четыре, а пять фазанят. Цыпленок из-под наседки тоже пристал к этому выводку.

Так, в пятидесяти метрах от жилья обитает этот фазаний выводок. Об этом знают теперь все жители села и оберегают новоселов.

А. ИСАЕВ

с. Вольное Днепропетровской обл.

В редакцию часто поступают сообщения о том, что дети, находя гнезда, берут из них яйца и при содействии взрослых пытаются вырастить птенцов. Есть сведения и о том, что некоторые лица выращивают и приручают таких диких животных, как лось, медведь и т. д.

Редакция еще раз напоминает, что этого делать не следует, так как подобными поступками наносится вред охотничьей фауне и это запрещается правилами охоты.

Только в том случае, когда дикие полезные звери и птицы попадают в бедственное положение, человек, и в первую очередь охотник, обязан оказать им помощь (времененно передержать, подкормить, а затем выпустить на волю).

Б о л ь ш и е

в о з м о ж н о с т и

РАБОТА Зооцентра в последнее время привлекает внимание не только сотрудников зоопарков, цирков и выставок. Ею интересуются медики, биологи и, конечно, охотники.

В 12 номере журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1959 г. отмечались недостатки в работе этой организации. Однако в статье А. Спиридонова они не все вскрыты. Не сказано, например, и о том, что же мешает деятельности Зооцентра, каковы его перспективы. Ведь из года в год увеличивается число заявок на зверей и птиц. За последние три года через зообазы и непосредственно через Зооцентр прошло огромное количество животных для зоопарков, научно-исследовательских учреждений и других организаций. Значительно увеличились торговые связи со странами народной демократии и с такими фирмами капиталистических стран, как Демер — Австрия, Авицентра — Бельгия, Орниса — Голландия, Гагенбек — ФРГ и др. Сейчас Зооцентр торгует с 46 иностранными фирмами и зоопарками. Экспортируем таких животных, как барс, рысь, россомаха, сибирский козерог, винторогий козел, сайгак; привозим тигров, леопардов, обезьян, питонов, аллигаторов, пум, броненосцев.

Сейчас решен вопрос о выезде наших проводников за границу, но только в страны народной демократии. Было бы неплохо, если бы представители Зооцентра выезжали не только в эти страны, но и непосредственно на места отлова животных: в Африку, Америку, Австралию. Это значительно улучшило бы качество поставляемых животных. Исчезнет потребность в таких посредниках, как Пражский и Берлинский зоопарки.

Особое внимание Зооцентр уделяет отлову ценных пушных зверей и птиц для акклиматизации в различных районах нашей страны. Только одна Иркутская зообазы передала за последние три года госохотинспекциям 2660 лучших баргузинских соболей.

Другой важный вид для расселения — бобр отлавливается специальными экспедициями Зооцентра. Закавказской зообазой отлавливались для расселения еноты-полоскуны.

На Всесоюзном совещании работников Управления охотничьего хозяйства союзных республик в июле 1959 г. справедливо было указано Зооцентру на недостаточную и несвоевременную поставку промысловых животных госохотинспекциям, охотничьим обществам и охотхозяйствам. Эти недостатки ликвидируются. В Чехословакии закуплено для расселения 10 000 серых куропаток и 800 зайцев-русаков. Но часть заявок, поступающих от охотобществ и других организаций, Зооцентр удовлетворить не может. К со-

жалению, от некоторых обществ охотников поступают заявки на очень незначительное количество животных. Перевозка их, особенно на большие расстояния, очень невыгодна. Кроме того, выпуск мелких партий для акклиматизации не всегда оправдывает себя.

Нужно еще отметить, что не все заявки бывают обоснованы. Из-за этого происходят порой курьезные случаи. Например, в марте 1959 г. Вольнская госохотинспекция УССР дала заявку на 25 пятнистых оленей. Когда же заготовили оленей и попросили выслать представителей для приемки, Вольнская госохотинспекция отказалась от оленей, мотивируя это тем, что еще не подготовлена база для содержания животных.

Идя навстречу пожеланиям охотников, некоторые охотобщества и госохотинспекции сами предлагают отловить зверей и птиц для других районов. Новосибирское общество охотников может дать на обмен зайца и косулю, Архангельское общество берется отловить ондатру, Эстония дает зайца и косулю, Грузинское общество охотников — благородного оленя, кабана.

Было бы очень хорошо, если бы охотничьи общества не только давали заявки Зооцентру на поставку животных, но и указывали в них зверей, которых они сами могли бы поставить другим обществам. Это будет способствовать обменным операциям, которые очень выгодны охотобществам.

В работе Зооцентра имеются до сих пор серьезные недостатки. Часто бывают такие случаи, когда его базы отлавливают и закупают животных, не имеющих спроса. Из-за этого долгое время звери и птицы не могут быть реализованы и, как говорят, «съедают себя». Это происходит, когда стоимость кормов превышает стоимость животных. В подобных случаях Зооцентр несет большие убытки. Поэтому зообазы должны заготавливать животных по определенному плану, который составляется на основе заявок от различных организаций. Бывают случаи, когда зообазы заготавливаются дефектные животные, которые погибают в пути или не покупаются зоопарками и другими организациями.

В целях улучшения работы Зооцентра желательно ввести в штат зообаз пять-шесть охотников. Они бы занимались заготовкой диких зверей, отлов которых очень сложен и трудоемок. Это значительно облегчит выполнение производственного плана. Надежда на случайных охотников часто приводит к неудачам. Кроме того, специалистам Зооцентра нужно чаще бывать на зообазах, делиться опытом и перенимать опыт у лучших охотников.

П. ГИТАРИН

В ДЕНЬ ПТИЦ

ШКОЛА И ЖИВАЯ ПРИРОДА

В. ЛОГИНОВ

Учитель средней школы № 12 г. Горно-Алтайска

ПРЕКРАСНА и величественна природа Горного Алтая. Застывшими волнами кажутся возвышающиеся друг над другом хребты. Стремительно бегут в горах реки Бия и Катунь и их многочисленные притоки. На сотни километров раскинулась здесь тайга. Склоны гор и межгорные долины покрыты могучими лиственницами, соснами, пихтами. Огромные массивы кедра являются великолепной кормовой базой для многих зверей.

Животный мир Горного Алтая разнообразен. Здесь обитают белка, соболь, горностай, выдра, норка, сурок, заяц, лисица; водятся несколько видов копытных: лось, северный олень, марал, козуля, кабарга и др. Высоко в горах, за границей леса, в труднодоступных местах обитают сибирские козероги, архары. Водятся здесь такие хищники, как медведь, волк, рысь, росомаха. Имеется несколько видов боровой и водоплавающей дичи: глухарь, тетерев, рябчик, утки, гуси.

Много сделано и делается в Алтайском крае для сохранения и умножения живых богатств

природы. В 1932 г. был создан Алтайский государственный заповедник в районе Телецкого озера, ставший крупнейшим резерватом диких животных. В 1937 г. на Алтай с целью акклиматизации была завезена американская норка. Первая партия была выпущена по реке Кара-Кокша и в Чойском охотхозяйстве, вторую и третью партии завезли в 1940 г. и выпустили в бассейне рек Чарыша и Белой. Зверьки хорошо освоились с новой местностью и с 1944 г. их стали заготавливать.

Была проведена большая работа по возобновлению соболя, зверька почти совершенно истребленного в здешних угодьях. Достаточно сказать, что в 1896 г. на Алтае заготовлялось 4000 шкурок соболя, а в 1932 г. — только 112 шкурок. Поэтому на Алтай было завезено и выпущено 400 бургузинских соболей. Охота на соболя была запрещена. В результате соболь появился там, где он долгие годы считался истребленным, и теперь добывается алтайскими охотниками снова. Отстрел его регулируется лицензиями.

Положительно сказались и результаты запрещения отстрела лося, марала, козули...

Проведенные мероприятия способствовали обогащению фауны ценными видами охотничьих

животных и благотворно сказались на развитии промысла пушных зверей.

В охране фаунистических богатств большую роль выполняют охотинспекция и охотничьи общества. Еще не так давно численность организованных охотников была совсем незначительной, но в настоящее время тысячи охотников вступили в ряды охотничьих обществ и представляют большую силу, которая стоит на страже фауны.

И все же, к сожалению, среди населения встречаются еще браконьеры. В 1958 г. на территории Горно-Алтайской области было задержано более 30 браконьеров, которые вели незаконный промысел зверей и птиц. Например, А. И. Жуков из с. Иогач, Турочакского района, убил двух лосей; А. С. Распаев и М. С. Авошев из с. Усть-Пыжа — одного лося. Незаконным промыслом соболя занимался В. П. Кондраков из с. Турочак, он отловил 9 соболей, а С. О. Курсанов из с. М.-Чебечень — двух. Есть такие лица, которые начинают охоту раньше срока, например, Г. С. Исаев, И. Н. Кириянов из с. Эликманар отстреливали белок, когда охота еще не была разрешенной. Есть лица, которые отстреливают косуль, маралов, кабаргу и других животных, не смотря на запрещение.

На реках и озерах браконьеры хищнически уничтожают рыбу в период ее нереста, применяя запрещенные орудия лова. На р. Ви в Турочакском районе применяется взрывчатка для глушения рыбы. Между тем никаких мер к браконьерам со стороны местных Советов, работников прокуратуры, милиции и рыбнадзора не применяется, хотя об этом не раз сообщалось в областной газете «Звезда Алтая».

Нужно, наконец, избавиться от всякого рода браконьерства. Но совершенно ясно, что одними законами и штрафами невозможно оградить природу от истребления. Необходимо, чтобы все население, которое пользуется дарами природы, принимало деятельное участие в ее охране. Многие в этом отношении может сделать молодежь, а для этого нужно, чтобы школы повседневно воспитывали подрастающее поколение в духе любви к родной природе и бережного отношения к ее дарам.

Школы Горного Алтая участвуют в охране природы. Традиционными праздниками стали для учащихся «День птиц», «Неделя сада». Птицам Горного Алтая пионеры и школьники оказывают свое покровительство. Каждую весну учащиеся вывешивают тысячи скворечников и синичников в садах и парках. Они рассаживают и выращивают цветы, кустарники, деревья.

Но вот об охотничьей фауне в наших школах знают еще мало. Многие преподаватели биологии ведут свой предмет, не увязывая его с местными условиями. Учащиеся не получают ясного представления о том, какие звери и птицы обитают в наших лесах и водоемах, какие из них полезны, какие вредны, каких зверей можно отстреливать и когда. Они не знают также, какие животные акклиматизированы и реакклиматизированы.

Не только в школах нашего края, где охота играет важную роль в хозяйственной деятельности человека, но и в других подобных районах страны учащиеся остаются в полном неведении об охоте, ее принципах и правилах.

Хотя в программах нет особого раздела об охране охотничьей фауны, однако содержание учебного материала по биологии позволяет вос-

питывать любовь к ценным видам диких зверей и птиц, учить их охранять. Особенно большие возможности есть в сельских школах, только подойти к этому надо творчески, с желанием передать молодежи знания и преподавать навыки, которые впоследствии очень ей пригодятся.

Расскажу кратко о нашем опыте в средней школе № 12 г. Горно-Алтайска.

Тема охраны природы у нас органически связывается с программой воспитания в течение всего года. Каждую весну ребята с большим удовольствием готовятся к встрече пернатых друзей. Так, например, весной 1958 г. было изготовлено 497 гнезд, весной 1959 г. более 300. Учащиеся выращивают овощную и цветочную рассаду, высаживают кустарники и деревья, ухаживают за одним из скверов города. Пионеры и школьники взяли под охрану и дубовую рощу площадью более гектара. Немало приходится работать им в школьном саду, площадь которого более 2 гектаров.

На уроках биологии учащиеся получают представление об охотничьем промысле, рыболовстве, знакомятся с методами восстановления и умножения дичи, с правилами ведения охоты, принципами организации заповедников и т. д.

В 1958/59 учебном году в школе был организован кружок юных охотников и рыболовов. Составленная программа для кружка рассчитана на то, чтобы расширить знания об охотничьей фауне родного края и сообщить основные сведения об охоте и рыбной ловле, а также выработать у учащихся и некоторые навыки.

Вот ряд вопросов, с которыми знакомятся слушатели кружка: значение ружейно-спортивной охоты; охотничьи ружья и боеприпасы; снаряжение и инвентарь охотника; техника безопасности на охоте и при зарядке патронов; биология местных охотничье-промысловых видов зверей и птиц; охота на боровую и водоплавающую дичь.

Для проведения практических занятий по зарядке патронов, стрельбе школа приобрела два одноствольных ружья, боеприпасы, снаряжение. Как теоретические занятия, так и практические вызвали большой интерес у учащихся. Ко всем вопросам учащиеся относились с большим вниманием. В конце учебного года проводились практические занятия по стрельбе.

Работа кружка не ограничивалась только изучением поставленных вопросов, занимающиеся в кружках изготовляли и ремонтировали скворечники и дуплянки, развешивали их, писали плакаты с призывами охранять диких животных.

Намечено провести с кружковцами несколько выходов на охоту. В полевых условиях они научатся узнавать следы зверей и определять излюбленные места обитания различных видов дичи.

По окончании практических занятий кружковцы сдадут экзамен и им выдадут удостоверения на право получения охотничьего билета.

Кружок имеет целью подготовить культурного охотника-любителя, умеющего не только метко стрелять, но и оберегать от бесцельного истребления диких зверей и птиц.

Многочисленное пребывание наших школьников среди природы помогает им уяснить, что природа — источник материальных благ для народа, источник эстетического наслаждения, что о ней необходимо проявлять заботу, оберегать ее от уничтожения.

ЗАВИСИМОСТЬ СЕЗОННЫХ МИГРАЦИЙ ПТИЦ

Наука

ОТ ПРИСПОСОБЛЕНИЙ К ЗИМНИМ УСЛОВИЯМ

А. МИХЕЕВ

Кандидат биологических наук

ЗИМА — наиболее тяжелый сезон года для жизни птиц, как и других животных. В зимнее время резко сокращается продолжительность дня и интенсивность света, понижается температура, ухудшаются кормовые и другие условия жизни птиц. Среди приспособлений, выработавшихся у птиц на протяжении долгих тысячелетий к переживанию этого неблагоприятного сезона года, первоочередное значение имеют сезонные миграции, т. е. перемещение в места с благоприятной обстановкой. Сезонные миграции в той или иной форме свойственны почти всем птицам холодных и умеренных широт, где проявляются сезонные изменения условий жизни. Попутно отметим, что последние имеют место и в засушливых областях тропиков и субтропиков, в которых также наблюдаются сезонные миграции птиц.

Выраженность и размах сезонных миграций находятся в тесной зависимости от степени сезонных колебаний условий жизни и в первую очередь от продолжительности и суровости зимы. Чем продолжительнее и суровее зима, тем меньшее число видов птиц способно пережить ее и большее число мигрирует в другие более мягкие в климатическом отношении области. Поэтому в северных широтах с их суровой длительной зимой сезонные миграции

выражены ярче, чем в более южных. Это хорошо видно на прилагаемой диаграмме, показывающей, что по мере продвижения из северных широт в южные сокращается удельный вес перелетных и увеличивается кочующих и оседлых видов.

Свойственны птицам почти всех географических областей с выраженными сезонами года сезонные миграции, однако, у разных видов проявляются различно. Одни из них ведут полуседлый образ жизни, совершая в зимнее время незначительные перемещения в окрестностях гнездования (тетерев, рябчик и др.). Другие зимой предпринимают более дальние кочевки в разных направлениях (синицы, дятлы и др.). Третьи регулярно перелетают на зиму в сравнительно недалекие южные широты (вороны, грачи, щеглы, чижи, некоторые утки и др.). Наконец, четвертые совершают дальние миграции в район экватора или южное полушарие (ласточки, стрижи, многие кулики и др.). По-разному выражены миграции даже у видов, живущих в одной и той же местности, с одинаковыми сезонными колебаниями среды. Так, живущая в Подмоскovie обыкновенная овсянка зимой ограничивается небольшими кочевками, а из тех же мест лесной конек улетает зимовать на юг. Мухоловка-пеструшка из-под Москвы улетает зимовать в Португалию и Северную Африку, а гнездящаяся нередко в соседних с нею дуплах большая синица совершает кочевки по большей части в пределах центральных областей нашей страны.

Разная степень выраженности сезонных миграций объясняется тем, что разные виды по-разному при-

способились к переживанию сезонных колебаний среды. Одни виды не выдерживают ухудшения условий жизни, наступающего зимой в северных и умеренных широтах, и на весь зимний период улетают на юг в места с благоприятной обстановкой. Другие в процессе своего исторического развития приобрели те или иные приспособления к переживанию критического зимнего периода и проводят последний в тех же широтах. И чем эти приспособления совершеннее, тем меньше выражены миграции и наоборот.

Чтобы проиллюстрировать сказанное, рассмотрим приспособления птиц к наступающим в зимнее время изменениям таких важнейших условий среды, как кормовые, температурные, защитные и световые.

Зимний сезон вносит огромные изменения в условия питания птиц высоких и умеренных широт. Прежде всего резко сокращаются общие запасы и набор кормов. Целиком выпадают как база питания птиц вегетативные части растений и низкорослых кустарников (брусники, голубики и др.), скрывающиеся под снеговым покровом. Исчезает абсолютное большинство насекомых и других беспозвоночных животных. Полностью становятся недоступными земноводные, пресмыкающиеся, а также рыбы замерзающих водоемов. Сильно затрудняется добытие мышевидных грызунов и других мелких зверьков, укрывающихся под глубоким снеговым покровом или впадающих в спячку.

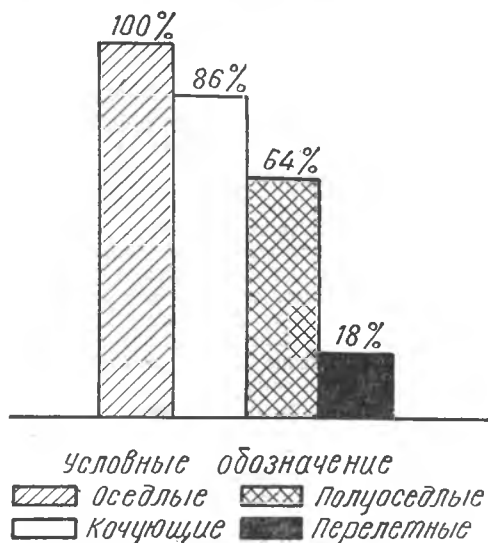
Доступными для птиц зимними кормами в указанных широтах остаются главным образом семена, почки, хвоя, концевые ветки деревьев и кустарников; в небольшом количестве семена высокостойных травянистых растений; скрытые в убежищах на стволах и ветвях древесных растений насекомые, их яйца, личинки и куколки; мелкие виды млекопитающих и, наконец, разного рода отходы и отбросы от хозяйства человека в его поселениях, на свалках и на дорогах. В целом количественные запасы растительных кормов преобладают над животными, к тому же добывание последних в зимний период становится более трудоемким.

Под влиянием столь внушительных сезонных изменений кормовых условий многие птицы на зиму лишаются привычного для себя корма и мигрируют в более теплые климатические зоны. Остаются здесь зимовать лишь те, которые приспособились к добычии и использованию наличной в этот сезон пищи. Приспособления эти в основном выражаются: в смене кормов по сезонам года, в смене мест и способов поиска пищи, в запасании кормов.

Сезонная смена кормов, т. е. переход на питание теми кормами, которые наиболее обильны и доступны в тот или иной сезон года, является одним из важнейших приспособлений, свойственных многим птицам северных и умеренных широт. Для переживания зимы особое значение имеет переход на растительную пищу, более обильную в этот сезон года. К видам, пищевой рацион которых в зимнее время полностью состоит из растительных кормов, следует отнести тетерева, рябчика, зяблика, чижа, щегла, овсянок, полевого жаворонка и многих других. Кроме того, многие виды, оставаясь в основном животнoядными, зимой частично переключаются на растительные корма. К таким видам относятся: большой пестрый дятел, поползень, большая синица, московка и другие. Наконец, некоторые виды, зимующие в поселениях человека, переходят целиком или частично на питание хозяйственными отбросами (воробьи, галка, ворона и др.).

Помещенная диаграмма показывает, что подавляющее большинство гнездящихся под Москвой

видов, обладающих способностью на 100% или частично (на 86—64%) менять состав кормов по сезонам года, не совершает дальних перелетов, а ведет оседлый, полуседлый и кочующий образ жизни или же предпринимает сравнительно недалекие перелеты в пределах тех же широт. Подавляющее большинство птиц из последней группы зимует в климатической зоне со средней температурой января от —20 и выше. Следовательно, переход на питание в зимнее время растительными кормами ослабляет размах сезонных миграций и усиливает элемент оседлости у птиц.

Переход на зимнее питание растительными кормами наиболее полно осуществляется у видов преимущественно растительноядных, чем у преимущественно животнoядных. Поэтому первые имеют зимой более устойчивую кормовую базу, чем вторые, и менее подвержены сезонным миграциям. Так, в Подмоскoвье все оседлые, полуседлые и половина кочующих видов относятся к преимущественно растительноядным, в то время как абсолютное большинство перелетных принадлежит к преимущественно животнoядным. Среди зимующих в северных и умеренных широтах птиц большинство составляют преимущественно растительноядные. В Печоро-Ильчском заповеднике (Коми АССР) их 68%, в бывшем Приволжско-Дубненском заповеднике (Московская обл.) 64%.

Поскольку в зимнее время корма с травянистых растений исчезают под снегом, в широтах с глубоким снеговым покровом могут зимовать только виды, разыскивающие пищу на деревьях. Кормящиеся на земле птицы вынуждены отлетать в широты, где нет снегового покрова. Исключение составляют виды, питающиеся зимой хозяйственными отбросами в поселениях человека (воробьи, сорока, ворона и др.).

Отмеченное влияние снегового покрова распространяется и на животнoядные виды, добывающие корм на земле. Из последних улетают на юг не только те, кто питается беспозвоночными (насекомыми, червями и т. п.) и «холоднокровными» позвоночными животными (лягушками, ящерицами, рыбой и т. п.), впадающими зимой в оцепенение и исчезающими под глубоким снеговым и ледовым покровом, но и кормящиеся наземными «теплокровными»

ми» животными (млекопитающими), в частности мышевидными грызунами. Хотя мышевидные грызуны не впадают в спячку и всю зиму активны, тем не менее добывание их в снеговом покрове затруднено, и хищники-мышьеяды (луни, канюки, некоторые совы) не в состоянии прокормиться.

Поэтому абсолютное большинство зимующих в зоне сплошного снегового покрова птиц относится к видам, добывающим корм над землей — на деревьях и в воздухе (хищники-птицеяды). В бывшем Приволжско-Дубненском заповеднике они составляют от 81% всех зимующих птиц. Остальные 19 видов живут в поселениях человека и питаются хозяйственными отбросами.

Смена мест и способов поиска пищи свойственна не малому числу видов птиц северных и умеренных широт. Так, тетерев, рябчик, глухарь, белая куропатка летом кормятся исключительно на земле, в зимнее же время переходят на питание древесными кормами — почками, сережками, хвоей, превращаясь из «наземных» в «древесные» виды птиц. Летом у этих птиц пальцы голые, зимой окаймлены роговой гребневидной бахромой, помогающей птице держаться на обледеневших ветвях и передвигаться по ним. Сорока, ворона, обыкновенная овсянка летом живут в лесах, где и собирают корм на земле. На зиму же перемещаются к жилью человека, где кормятся на помойках и свалках. Большой пестрый дятел летом выдалбливает насекомых и их личинок в коре и древесине стволов деревьев; зимой разыскивает шишки на тонких ветках, питаясь семенами хвойных деревьев. Ряд видов синиц летом склевывает насекомых с поверхности листьев и тонких веток, зимой осматривает стволы и выдалбливает насекомых из их убежищ.

Птицы, обладающие способностью менять места и способы добывания пищи, обычно не совершают значительных миграций и круглый год живут в одних и тех же широтах.

Запасание кормов наблюдается почти исключительно у видов, зимующих в северных и умеренных широтах. Оно хорошо известно для таежной птицы кедровки, запрыгивающей отдельными кучками значительное количество кедровых орехов под мох, корни деревьев и т. д.; сойки; с осени укрывающей под корнями и в дуплах деревьев желуды. Различных мелких птиц и мышевидных грызунов с осени и первозимья складывает в дупла воробьиный сыч. Небольшие запасы корма делают ворона и сорока, припрятывая их в опавшие листья или в снегу. Широко практикуют осенью запас семян сосны, ели, пихты и др. хохлатая синица, московка и черноголовая гаичка, рассыпая в щели коры под сучками, лишайниками на деревьях и т. д. Создает себе запасы поползень, закладывая крылатки клена, буквые орешки и пр. в трещины коры деревьев.

Запасенные корма птицы используют в голодный зимний период, причем каждая особь находит только часть своих запасов и пользуется пищей, заготовленной всем населением вида данной местности. Делают зимние запасы кормов птицы далеко не мигрируют и зимуют в тех же северных и умеренных широтах.

Температура внешней среды играет важную роль в жизни птиц. Холода в зимний период резко повышают теплоотдачу тела птицы и для поддержания нормальной температуры ее организма требуется, с одной стороны, увеличение количества потребляемой пищи, а с другой — специальные приспособления. К числу таких приспособлений, снижающих теплоотдачу и способствующих нормальному теплообмену, относятся: увеличение густоты и длины

оперения, использование специальных убежищ для ночевки и защиты от непогоды.

Перовой покров птиц уменьшает теплоотдачу тела, поддерживает ее постоянную температуру. В соответствии с сезонными колебаниями температуры среды наблюдаются у птиц изменения густоты оперения и длины его. Особенно значительны эти изменения у видов, зимующих в холодных климатических поясах. Так, у чижей, добытых в феврале и марте, число перьев в оперении было равным 2107—2368, в то время как у добытой особи в июне — всего лишь 1439; у одного из видов синиц в феврале — 1704, в июне — 1140.

Теплоизолирующая роль оперения повышается в зимний период и за счет удлинения самого пера, развития пуховой части и побочного ствола. Это хорошо видно на примере белой куропатки, зимующей в холодной зоне. Длина пера со спины ее равна в среднем 5,4 см, летом — 4,7 см; пуховая часть пера соответственно 2 и 1 см, а длина побочного ствола 3,4 и 2,7 см. То же можно сказать и о перьях с других частей тела. Помимо того, бородки зимних перьев длиннее и расположены несколько чаще, чем летних. В результате пуховая часть и побочный ствол зимнего пера куропатки густы, как войлок, и хорошо сохраняют тепло. Летнее оперение у куропатки короче и рыхлее, что способствует лучшей отдаче тепла.

Наиболее низкие температуры в зимний период падают на ночное время, когда большинство птиц отдыхает и прекращает питание. Следовательно, наиболее интенсивная теплоотдача тела совпадает с периодом наименьшей активности организма и снижения уровня окислительных процессов вследствие прекращения приема пищи. Это затрудняет нормальный теплообмен и делает птицу уязвимой от ночных холодов. В связи с этим зимующие в холодных климатических зонах птицы используют для ночлега различного рода убежища, которые защищают их от низких температур и способствуют снижению теплоотдачи. К такого рода убежищам прибегают некоторые птицы и для защиты от непогоды (метелей, буранов и т. п.) в дневное время.

Ряд видов на ночь в сильные холода и непогоду зарывается в снег. Это наблюдается у тетерева, глухаря, рябчика, белой и серой куропаток и др. Снег — плохой проводник тепла и обладает хорошим теплоизолирующим свойством. По наблюдениям в Печоро-Ильчском заповеднике при колебании температуры воздуха от -16° до -39° С температура снега на глубине 20 см изменялась всего лишь от -10° до -16° С. Рябчик всю зиму ночует в снежных норках, проводя в них в холодные месяцы (январь — февраль) до 20 часов в сутки и вылетая покормиться на несколько часов в самое теплое время дня.

Тетерев больше проводит времени на воздухе, но в сильные морозы помногу раз в день закапывается на небольшую глубину в снег, чтобы отогреться. В малоснежные зимы, когда птицы не могут в нем укрываться, нередко наблюдается массовое замерзание тетеревов, рябчиков и других пользующихся снежными убежищами птиц.

Лесные птицы дуплогнездники (дятлы, поползень, синицы и др.) укрываются на ночлег и в непогоду в дуплах. Последние в часы покая (т. е. днем) используются также совами. Зимующие в поселениях человека воробы, галки, некоторые синицы, овсянки и другие забираются на ночь под крыши, за наличники окон, под застрехи и т. п., нередко пользуясь при этом частью тепла человеческого жилья.

У ряда мелких птиц в холодные зимние ночи

наблюдается совместный групповой ночлег. Под крышами и в других местах отмечался ночлег птиц группами до 20 особей, сбившихся в плотную кучу. Крапивники могут собираться в одно убежище до 30—40 особей. Групповой ночлег наблюдается в дуплах дятлов у королюков, мелких видов синиц. Некоторые виды (галки, грачи, вороны), ночуя открыто на деревьях, собираются большими плотными группами, прижавшись друг к другу. Групповой ночлег способствует снижению теплоотдачи и сохранению тепла тела каждой птицы.

Описываемое приспособление к перенесению ночных зимних холодов имеет широкое распространение. Из 37 видов, зимующих на территории бывшего Приволжско-Дубненского заповедника, 24 вида (65%) пользуются специальными убежищами для ночевки. Остальные виды ночуют под защитой густых ветвей деревьев или иных укрытий.

Низкие температуры в длинные зимние ночи представляют собой один из важных факторов, ограничивающих число зимующих птиц в северных и умеренных широтах. Здесь остаются на зиму виды, приспособленные к перенесению холодных ночей.

В зимний период продолжительность дня резко сокращается, доходя в средней полосе нашей страны до 6—7 часов, а на севере — и того короче. Многие птицы даже при наличии корма не могут за короткий день обеспечить себя необходимым количеством пищи и на зиму мигрируют в широты с более длительным световым днем. Нормально здесь могут зимовать только те виды, которые выработали определенные приспособления к скудным зимним световым условиям. Из подобного рода приспособлений можно указать на повышение дневной активности и темпов поиска корма.

Если в летнее время большинство птиц приступает к кормежке значительное время спустя после утреннего рассвета, а заканчивает задолго до вечерних сумерек, да еще отдыхает среди дня, то зимой положение меняется. Среди зимы птицы активны от утренних до вечерних сумерек, кормятся непрерывно весь день, ограничиваясь отдыхом только в ночные часы. Повышается и темп поиска корма, что особенно заметно на примере зимующих у нас синиц, королюков, быстрота движения которых при поисках пищи зимой выше, чем летом, и выше, чем у любых других перелетных мелких птиц.

Защитные условия, т. е. разного рода укрытия от врагов и непогоды, играют важную роль в жизни птиц. Зима вносит большие изменения в эти условия, ухудшает их. Летом птицам можно укрыться в густой листве деревьев, высокой траве на лугу, в зарослях водных растений на водоемах и т. д. Зимой листва на деревьях опадает, трава засыхает и скрывается под снегом, защитные условия для птиц резко ухудшаются. Остающиеся зимовать птицы перемещаются в более защищенные места, имеющие большое количество укрытий. Такими местами обитания являются лес и поселения человека. Характерно, что зимующие в Подмоскovie птицы держатся исключительно в этих двух типах местобитания. Показательно также и то, что живущие здесь зимой птицы держатся главным образом в хвойном и смешанном лесу, значительно реже встречаясь в лиственном. Это объясняется не только тем, что здесь больше корма, а и тем, что в этих типах леса птицы находят больше укрытий. Густая хвоя деревьев хорошо скрывает их от глаз врагов, защищает от ветра, снегопадов и других неблагоприятных воздействий погоды.

Из всего сказанного видно, что многие птицы северных и умеренных широт обладают разнообразными приспособлениями к переживанию неблагоприятных зимних условий и значительно слабее участвуют в сезонных миграциях, чем не имеющие этих приспособлений. Для них не нужны дальние перелеты, они успешно могут жить круглый год в одних и тех же местах и широтах. Все они относятся или к оседлым, или кочующим, или же к слабо перелетным. Эти виды выражают один путь приспособлений к переживанию неблагоприятных сезонных факторов среды, приводящий к появлению тенденции к оседлости. Те же виды, которые не сумели приспособиться к переживанию суровой зимы на месте, избрали другой путь: они совершают дальние перелеты в другие благоприятные климатические зоны и широты, избегая тем самым пагубного влияния неблагоприятных факторов, появляющихся в гнездовой области в зимний период. Таким образом, характер и степень приспособленности к переживанию критических сезонов года с их неблагоприятными факторами среды определяют характер и размах сезонных миграций, степень оседлости и перелетности у разных видов птиц.

Побережем тетерева

ЛЕСА Омской области еще совсем недавно изобиловали боровой дичью. До 1957 г. здесь заготавливали только тетерева-самца. Но вот уже третий год государственная охотничья инспекция разрешает заготовку тетерок. Это немедленно сказалось на наличии численности птицы в охотничьих угодьях.

Так в сезоне 1958/59 г. заготовительным организациям было сдано 70 000 штук тетеревов, из них 37 000 самок. Значит, в угодьях мы не считывали десятки тысяч выводков. Если и дальше так будет — боровая дичь переведется вовсе.

Резко сокращает численность тетеревов и охота с подъезда из мелкокалиберной винтовки. Торговые и первичные организации ДОСААФ реализовали без разрешения множество тозовок. Работники совхозов, РТС и колхозов, особенно шофера, зимой и летом стреляют птиц пулями. Один такой «охотник» доверительно рассказал

мне, что, истратив сотню патронов, он подстрелил только трех тетеревов. Надо думать, сколько же он искалечил и бесцельно погубил птиц!

Борьбу с такими браконьерами одним егерям вести очень трудно. Ведь только егерь-инспектор в лучшем случае имеет в распоряжении лошадь, но и он не сможет догнать автомашину.

Уменьшает количество боровой дичи и красная лисица, которая широко распространена в области; ее численность в прошлом году по сравнению с позапрошлым значительно увеличилась. Лисица уничтожает яйца и птенцов тетерева, а ночью, в зимний период, берет из-под снега и старых тетеревов.

По нашему мнению, членам общества охотников нужно заняться отстрелом красной лисицы как вредного хищника.

егерь В. УКОЛОВ

с. Евгачино, Омской обл.

ЭТИХ ПТИЦ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ ВСЕ ОХОТНИКИ

М. ЛЕБЕДЕВА, Т. ШЕВАРЕВА

Научные сотрудники Комиссии по охране природы Академии наук СССР

Рис. В. Федотова

ОЧЕНЬ часто охотники отстреливают птиц, названия которых они не знают. Обычно это промысловые или редкие у нас виды. Но бывает, что такая птица оказывается с кольцом и тогда установить ее видовую принадлежность совсем нетрудно, стоит сообщить об этом в Центр кольцевания Академии наук СССР. Так и поступают многие охотники. «Высылаю Вам кольцо С-84325,— пишет один из них из Ростовской области,— снятое с убитой птицы 30 августа 1959 года в Целинском районе, на поле колхоза «Родина», недалеко от реки Средний Егорлык. Прошу Вас сообщить, как называется эта птица, потому что в наших местах ее никто не знает». Вскоре из Ростовской области пришло еще одно сообщение от охотника: «6-го сентября,— пишет он,— во время охоты я подстрелил птицу с кольцом С-84342. Названия птицы я не знаю, никто в нашей местности подобных птиц не видел. Прошу сообщить мне, как она называется, где была окольцована, а также полезна она или нет».

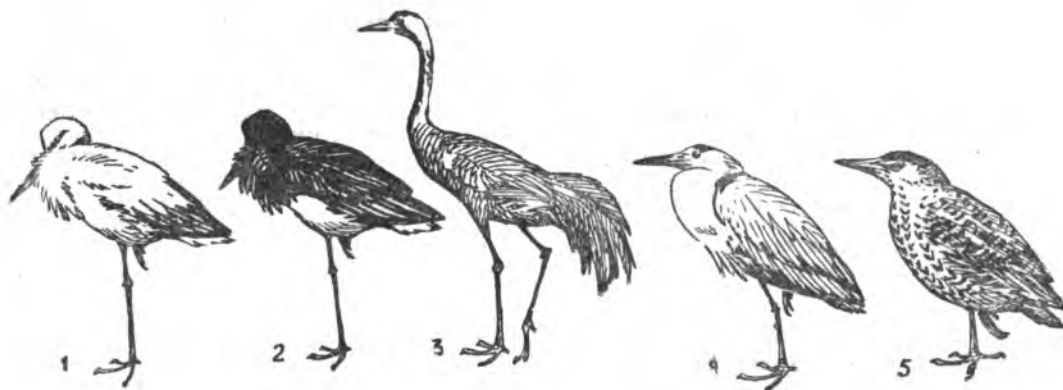
Это были черные аисты, которых летом, в июне, окольцевали в Рязанской области, в Окском заповеднике.

Черный аист (рис. 2) — очень редкая, исключительно осторожная птица. Свои гнезда он устраивает высоко на деревьях, в глухих лесах, далеко от жилья человека, но всегда поблизости от болот и небольших водоемов. Область его распространения охватывает почти всю лесную зону СССР, гнездится он и в горах Кавказа, Средней Азии и на Дальнем Востоке, но всюду так редок, что мало кто из охотников видел его. В нашей стране, так же как в Западной Европе, черный аист находится под охраной, и отстрел его запрещен. Это и понятно, так как глухих лесных участков становится все меньше и численность этих птиц постепенно падает. В Германии, например, черный аист находится под угрозой полного исчезновения. В нашей стране наибольшее количество этих птиц отмечено в Прибалтике. По данным учета 1958 г., в Литве гнездится 322 пары черных аистов, в Латвии — 175—200 пар. (Для сравнения отметим, что белых аистов на территории этих республик гнездится 26 670 пар). В Бере-

зинском заповеднике и в Беловежской пуще (БССР) несколько лет назад было известно 26 гнезд черного аиста. В настоящее время, возможно, их несколько меньше. Особенно мало этих птиц осталось в центральной части европейской территории Союза. Здесь их гнезда отмечены лишь в Окском заповеднике и отчасти в Воронежской области. В Окском заповеднике молодых аистов регулярно кольцуют. С 1955 г. здесь было помечено 45 птенцов, 9 из них в первую же осень погибли от рук человека. Они были отстрелены на пролете в Тамбовской, Пензенской, Ростовской областях, в Калмыцкой АССР и в Грузии. Возврат их колец составляет таким образом 20%, т. е. гораздо выше, чем даже у промысловых птиц. (Для уток, например, он равен 6%). Но ни один охотник, убивший окольцованного аиста, не знал названия этой птицы. Некоторые называли его «черной цаплей», а большинство вообще не могли объяснить, какую птицу они убили. Многие отмечали, что таких птиц они никогда не видели и хотели бы узнать о значении их для человека.

Черные аисты питаются рыбой — вьюнами, молодыми щуками, лягушками и ящерицами. Охотятся они на небольших водоемах, которые в хозяйственном отношении человеком не используются, а так как общая численность этих птиц совсем невелика, практического значения они не имеют. Однако изучение их биологии представляет теоретический интерес для выяснения некоторых вопросов эволюции.

Черный аист является близким родственником белого аиста (рис. 1), хорошо известного у нас на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, в Закавказье. В биологии этих птиц есть много общего. По-видимому, в отдаленные времена они жили в более сходных условиях. Постепенно белый аист приспособился к жизни вблизи человека, где он находит на полях и лугах достаточное количество корма. Это позволяет ему гнездиться значительными группами на небольших участках. В Армении, например, в селе Армавир Охтемберянского района нам довелось наблюдать только на одном дереве, старом тополе, 8 гнезд белого аиста (в 5-ти из них птенцов

В полете: 1 — черный аист; 2 — журавль; 3 — цапля.

не было). Там, где белый аист гнездится, местные жители хорошо знают эту большую красивую птицу и бережно охраняют ее гнезда. Убить аиста — они считают для себя тяжким преступлением. Кольцевание показало, что большинство этих птиц гибнет в природе от естественных причин, независимо от человека. В нашем распоряжении имеется 33 сообщения гибели околовзванных аистов. Из них 18 птиц, т. е. более половины, были найдены мертвыми в местах пролета или на зимовке — в Южной Африке. Одна птица была убита другими аистами во время драки из-за гнезда, 4 птицы были пойманы ослабшими, видимо, от голода. И только 10 аистов были отстрелены. Причем охотники, написавшие нам об этом, не знали названия этой птицы. Такие письма пришли из Крымской и Новгородской областей, т. е. тех районов, где аисты не гнездятся, а лишь изредка встречаются на пролете.

К сожалению, еще многие охотники стремятся убить всякую незнакомую им птицу. Поэтому практически у нас охраняются лишь гнездовья редких видов, тогда как в некоторых других странах их охраняют и во время пролета. Например, в США и Канаде обитает редчайшая в мире птица — американский журавль. Местные жители хорошо знают ее пролетный путь от мест гнездования в Северной Канаде через многие штаты США до Южного Техаса, где они зимуют в Национальном парке. Протяженность этого пути 5000 миль, и местные жители стремятся сделать его для птиц безопасным. В 1954 г. в Национальном парке зимовало всего 20 журавлей, на следующий год их прилетело уже 28.

В нашей стране гнездится несколько видов журавлей, в том числе серый (рис. 3), которому в некоторых европейских странах, в частности в Германии, грозит полное вымирание. Пролетные стаи серых журавлей наблюдаются у нас еще нередко. Их курлыканье, хорошо знакомое каждому охотнику, создает особое настроение, грустное и светлое. Эстетическое значение этих птиц очень велико. Недаром они многократно воспевались в нашей литературе. В Московской, Тамбовской, Ленинградской областях эти журавли взяты под охрану, но, к сожалению, в некоторых соседних областях отстрел их почему-то разрешен. Так как общая численность этих птиц все-таки невелика, наблюдать их вне пролета довольно трудно, поэтому внешний вид их не все знают достаточно хорошо и бывает, что путают журавлей с аистами и другими голенастыми птицами. Перед нами письмо К. А. Вышеславова. «В августе, — пишет он, — в день открытия охоты на реке Коржычне в Угличском районе Ярославской области была убита птица.

Местные охотники говорят, что это аист, другие называют ее цаплей, третьи — журавлем, а некоторые — выпью (рис. 5), так что истинное название птицы не установлено. На ноге птицы было обнаружено алюминиевое кольцо, на котором выбито Москва-В-39209, поэтому считаю своим долгом сообщить Вам об этом. В желудке птицы обнаружена рыба — окуни и плотва. Хотелось бы от Вас узнать, что это за птица и какова ее история».

Кольцо помогло установить, что это была серая цапля (рис. 4), которую тем же летом поместили в Дарвинском заповеднике, расположенном в Весьегонском районе Калининской области.

Серая цапля встречается во многих районах нашей страны и гнездится обычно большими колониями в болотистых местах, близости от рек и озер. Только в Белоруссии известно 28 крупных колоний этих птиц из 10—50 гнезд каждая и, кроме того, 230 более мелких колоний и одиночных гнездовий. Однако в результате деятельности человека — осушения болот, вырубки лесов и отстрела птиц — численность серой цапли постепенно снижается. Поэтому крупные колонии цапель в Прибалтике, Белоруссии, Дарвинском, Окском и Астраханском заповедниках взяты под охрану.

Серая цапля — рыбадная птица. Однако исследование показали, что корм ее более чем наполовину состоит из рыб, пораженных лигулезом. Уничтожая больших рыб, цапли тем самым играют известную санитарную роль. Однако в отдельных случаях они сами могут распространять паразитарные заболевания и, в частности, «чернильную болезнь» у карповых рыб. Тем не менее вред их для нашего рыбного хозяйства нередко преувеличивают. Отстрел серой цапли допустим в какой-то мере в районах интенсивного рыбного хозяйства, на водоемах рыбхозов. Во всех остальных случаях он не оправдан, тем более, что цапля не может послужить ценным охотничьим трофеем, ведь мясо ее в пищу не употребляют, и убитую птицу охотники просто выбрасывают. Хотя гнездовые колонии цапель находятся у нас под охраной, на пролете этих птиц отстреливают очень часто. Достаточно сказать, что возврат их колец примерно такой же, как у промысловых видов птиц, и составляет 6%.

Но охотники уничтожают не только серых цапель. Мы располагаем данными об отстреле значительного числа больших и малых белых цапель, особенно в низовьях Кубани, Волги и других больших рек, в лиманах Каспийского, Азовского и Черного морей, где обитают эти птицы. Известно, что до Октябрьской революции в нашей стране большая

и малая белые цапли усиленно преследовались из-за своих красивых белых перьев с рассученными бородами. Эти перья, известные под названием эгреток, шли на украшение дамских шляп. Птиц истребляли в гнездовых колониях, обрекая потомство на гибель. Это привело к тому, что белые цапли стали настолько редкими, что им грозило полное исчезновение. И только в результате закона об охране этих птиц, принятого уже в советское время, численность их постепенно восстановилась. Но это хорошее постановление в настоящее время выполняется далеко не всюду. Так, в Краснодарском крае из 580 окольцованных малых белых цапель 22 были убиты охотниками уже в первую осень, что составляет 4%. Отстреливаются эти цапли и в Астраханской области, в Азербайджане,

на юге Украины. Несмотря на то, что больших белых цапель у нас кольцевали в незначительном количестве, мы также имеем возвращенные их кольца. Большая белая цапля нередко становится жертвой охотника, хотя по охотничьим правилам за добычу этой птицы взыскивается штраф.

Мы рассказали только о немногих представителях фауны голенастых и журавлей. Но есть еще много других птиц, которые заслуживают бережного отношения к ним во все сезоны года. Поэтому, если охотник встретит незнакомую ему, редкую для тех мест птицу, лучше ее не убивать. А если же она случайно попала под выстрел, то ее следует отнести в охотничье общество или в краеведческий музей, поскольку она может представлять интерес для науки.

ОСТРОВ ТЮЛЕНИЙ

СРЕДИ просторов Охотского моря, в северной его части, в заливе Терпения, затерялся небольшой островок Тюлений. Длина его 640 метров, а ширина всего 100 метров, но в ясные солнечные дни он виден издалека. Красноватый оттенок его берегов привлекает внимание мореплавателей. Примечателен остров тем, что на нем расположено лежбище

ценнейшего морского зверя — котика. Ранней весной из южных районов Японского моря и Тихого океана со своих зимовий сюда направляются тысячи голов котиков. Здесь они проводят летне-осенний период и здесь же размножаются. В прошлом котики интенсивно добывались и поголовье их резко сокращалось. С 1946 г. котиковое хозяйство ве-

дется в плановом порядке. На острове построено несколько домиков для лаборатории и для жилья научных сотрудников Тихоокеанского института рыбного хозяйства и океанографии.

В районе острова запрещено плавание кораблей, запрещено и посещение острова посторонними лицами.

Проводится большая научно-ис-

Лежбище котиков.

Фото автора

Кайры на птичьем базаре.

следовательская работа. Систематически собирается материал по промыслу и учету численности котиков. Изучаются пути их миграции.

Забой котиков производится в строго ограниченном количестве в соответствии с лимитом, установленным на основе научных рекомендаций. Это дает свои положительные результаты. Поголовье котиков за последнее десятилетие намного увеличилось.

На небольшом песчаном пляже,

расположенном в южной части острова, котики любят понежиться и погреться на солнце. Резвясь, с шумом бросаются они в воду, ныряют, кувыркаются на поверхности морской глади. Лишь отдельные самцы, собирая вокруг себя до трех-четырех десятков самок, бдительно охраняют свои семьи. Лежа на берегу у самого уреза воды, они, высоко подняв головы, осматривают горизонт — не грозит ли откуда опасность. Биологическая особенность котиков — их «гаремный» образ жизни.

ков — их «гаремный» образ жизни.

На возвышенном плато острова гнездятся кайры, они здесь собираются тысячами, образуя огромный птичий базар. Каждый уступ, расщелина среди камней или просто небольшая ямка служат гнездом.

С наступлением холодов кайры покидают остров, откочевывают в те же места, куда уплывают и котики.

В. ЗАЙКИН

г. Владивосток

Лесники задерживают нарушителей

У НАС в Шепетовском лесхозе лесная охрана стала грозой для браконьеров. Бригаду по охране фауны возглавляет инженер тов. Ю. Г. Ткачук. Еще в 1958 г. перед открытием сезона охоты на пернатую дичь лесники провели беседы в населенных пунктах о правилах охоты в наших угодьях. И когда начался сезон, мы всем коллективом уже в 5 часов утра были

на озерах, болотах и малых водоемах. В день открытия охоты лесники задержали 8 браконьеров. Все нарушители были наказаны.

Перед началом охоты в 1959 г. лесная охрана еще шире провела разъяснительную работу в населенных пунктах о вреде, который приносят браконьеры охотничьему хозяйству. И в нынешнем сезоне

только два человека нарушили правила охоты.

С 15 ноября многие спортсмены охотились на зайцев и лисиц. Лесники в эти дни постоянно были в угодьях. Но нарушений уже не наблюдалось.

Лесник К. БЕРКУТА

Полонский район Хмельницкой обл.

Л А С К А

Л. МОРОЗОВА-ТУРОВА

Научный сотрудник Зоологического музея МГУ

ЛАСКА самый мелкий хищник из семейства куньих. Длина тела варьирует от 130 до 260 мм. Хвост очень изменчив по своей длине — от 12 до 87 мм. Тело ласки длинное, тонкое и очень гибкое, лапы относительно короткие. Вес зверька от 40 до 100 граммов.

По внешнему виду ласка похожа на горностая, отличаясь от него в основном более мелкими размерами, более коротким хвостом и отсутствием черных волос на кончике хвоста. Самцы значительно крупнее самок.

Ласка широко распространена в Советском Союзе от берегов Северного Ледовитого океана до южных границ Союза, от западной границы до берегов Тихого океана на восток. Ее нет только на большей части островов Ледовитого океана.

На протяжении своего обширного ареала ласка неодинакова и очень изменчива. Всю Сибирь, север европейской части СССР, Дальний Восток, северный и центральный Казахстан, Забайкалье населяет мелкая, очень короткохвостая форма, так называемая «сибирская», или малая ласка. Окраска ее летнего меха темно-коричневая, причем у Забайкальских ласок более светлая; мех у сибирской ласки густой и мягкий. В центральных областях европейской части Советского Союза обитает ласка средних размеров со средней длиной хвоста; летняя окраска ее от темно-коричневой до рыжеватой. Южнее, от Курской области до Северного Кавказа, ласка более крупная, более длиннохвостая и более светлая. Самая крупная и наиболее длиннохвостая ласка живет в Закавказье. В южных пустынных областях азиатской части Союза распространена также очень крупная ласка с длинным хвостом, не уступающая по размерам горностаю, светлой палевой окраски; зимой она не белеет. В горных районах Средней Азии ласка мельче равнинной и более темная.

Численность ласки в пределах Союза неодинакова. Она малочисленна на севере и на востоке и становится обычным зверьком в центральных, западных и южных районах. Несомненна связь численности ласки и горностая: где много горностая, там мало ласки и наоборот. В пустынных районах СССР, где нет совсем горностая, ласка как бы замещает его.

Места обитания ласки разнообразны. Она живет в тундре, в тайге, в степи и высоко в горах. Избегает только сплошных высокоствольных лесов, селясь преимущественно по опушкам, в кустарниках,

з камнях, изгородях, не только не боясь, но особенно охотно придерживаясь человеческих поселений.

Ласка линяет 2 раза в год. Осенью полностью сменяется летний темный наряд на чисто-белый. В центральных областях линька продолжается с половины октября до декабря. На юге начинается позднее — в ноябре-декабре, причем часть зверьков не белеет совсем, часть остается не полностью побелевшей. Весенняя линька начинается во второй половине марта и продолжается до мая.

Гон у ласки начинается в марте, но часто растягивается на все лето. Срок беременности 7—8 недель. В помете бывает от 4 до 8 детенышей. Количество детенышей у ласки меняется по годам, в зависимости от количества ее кормов.

Основной пищей ласки служат мелкие грызуны — мыши, полевки, пищухи, молодые крысы. В пустынных районах она питается хомячками и песчанками. Тонкое гибкое тело позволяет ей проникать в узкие норы мелких грызунов и убивать на месте целые выводки. При обилии пищи ласка не съедает всего зверька, а выгрызает только мозг. Она съедает в сутки до 10—15 полевков, в год один зверек уничтожает 2—3 тысячи мышевидных грызунов — вредителей сельского хозяйства. Иногда ласка нападает на рябчиков, куропаток, даже на тетеревов и глухарей. Но подобные случаи редки и ее нельзя считать вредной для охотничьей фауны.

Охотничий участок ласки небольшой и при обилии пищи более или менее постоянный. При малом количестве пищи она переходит на другое место. На своем участке ласка в поисках пищи не пропускает ни одной норки, тщательно осматривает все пни, кусты, кучи камней. Передвигается ласка прыжками, причем след ее всегда парный. Зимой ласка часто ходит под снегом, пользуясь ходами мышей и полевков.

Охотится ласка преимущественно ночью, днем отдыхает в любом подходящем месте. Своих нор, как правило, ласка не делает, а для вывода детенышей гнездо устраивает в норах грызунов, в валяжнике, в камнях, часто в амбарах и подвалах жилых помещений.

Ласка относится к пушным видам, и добывается она в довольно больших количествах, однако, промысловое значение ее вследствие малочисленности шкурки невелико. Наоборот, роль ласки в сельском хозяйстве очень большая: уничтожая громадное количество вредных грызунов, она приносит серьезную пользу, которая во много раз превышает ее значение как пушного зверя.

В земледельческих районах Союза необходимы охрана ласки и полный запрет промысла на нее.

О КУРОПАТКАХ БОЛЬШЕ- ЗЕМЕЛЬСКОЙ ТУНДРЫ

Н. СОКОЛОВ

В НОЯБРЕ в Большеземельской тундре под снежным покровом постепенно скрывается скудная низкорослая растительность: трава, ягодники, карликовая березка и последний источник питания белой куропатки — ивняки. Голод вытесняет куропаток из тундры сперва в долины ручьев и речек, где кустарники выше и дольше остаются над снегом, а затем еще дальше — в лесотундру. Первые грибки криволеся на границе с тундрой подвергаются буквально нашествию куропаток. Огромными стаями скапливаются они там, по несколько сотен штук. Весь снег на обширном пространстве бывает сплошь испещрен их следами, а почки на деревьях и кустарниках — склеваны.

Среди массового скопления птиц, если внимательно присмотреться, можно различить куропаток двух видов: сравнительно крупные, с розоватым оттенком оперения на фоне снега — обыкновенные белые куропатки, и птицы помельче, с оперением голубоватого оттенка — тундрные куропатки. Первые количественно преобладают; они прибывают из центральных частей Большеземельской тундры. Тундровые куропатки летят с Пай-Хоя, с предгорий Северного Урала.

Во время перелетов в туманную погоду куропатки нередко разбиваются о провода; на отдыхе и ночевках их истребляют песцы, лисицы, полярные совы, изредка — горностай. Поздней осенью в Карском море моряки иногда встречают много погибших куропаток на линии прибоя, куда их, видимо, заносит с материка штормовыми ветрами.

Охотники лесотундры отлавливают куропаток волосатыми петлями (пленками) и в большом количестве сдают их заготовительным организациям. Много куропаток употребляет в пищу само местное население.

По наблюдениям охотников, общие запасы белых куропаток, по крайней мере на протяжении по-

Белые куропатки.

Фото П. Яровицкого

следних 50 лет, не уменьшаются, так, например, Филат Попов — семидесятилетний охотник из деревни Ярняг Усть-Усинского района, проживающий на границе лесотундры, говорит, что, за свою долгую жизнь он не наблюдал уменьшения запасов куропатки, а отмечал только более или менее значительные изменения ее численности по годам.

Приходится удивляться, что скудная природа Заполярья способна давать такое обилие этой птицы. Невольно напрашивается вопрос: нельзя ли эту жизнестойкую большеземельскую куропатку расселить в центральных областях РСФСР, где еще встречается, но все реже и реже, местная, средне-русская белая куропатка? Ведь в Калининской, Костромской и даже в Московской областях имеются уголья, вполне пригодные для этой цели. Практически осуществить такое массовое расселение особой сложности не представляет. Ран-

ней весной, когда с появлением проталин куропатки начинают откочевывать обратно в тундру, их продолжают еще ловить, причем значительная часть птиц запутывается в петли лапами и попадает в руки охотников без каких-либо повреждений.

Если на живых куропаток установить более высокую заготовительную цену, чем на битую птицу, охотники, несомненно, доставят на приемные пункты столько живых куропаток, сколько потребуется. Не исключен и другой способ разведения этих птиц в центральных областях страны — путем сбора яиц в местах гнездовья, выведения птенцов в инкубаторах с последующим выпуском их сперва в вольеры, а затем и в уголья.

Расселение большеземельских куропаток в центральной полосе страны способствовало бы освежению крови местной, угасающей популяции этих птиц.

Учет дичи с самолета

Охотевед А. НИКУЛЬЦЕВ

ДЛЯ ТОГО чтобы правильно планировать добычу охотничье-промысловых животных, а также мероприятия по их воспроизводству и расселению, необходимо систематически из года в год проводить учет их численности.

В настоящее время в распоряжении охотеведов имеются десятки способов учета различных видов зверей и птиц. Одним из таких способов является авиаучет. В течение одного дня самолет ПО-2, применяемый в настоящее время для авиаучета животных, практически может находиться в воздухе до 4—5 часов и проложить за это время учетный маршрут длиной до 400 км.

Два учетчика, находящиеся на самолете, могут фиксировать численность охотничье-промысловых животных на определенном удалении от линии полета. Ширина полосы просмотра может варьировать от 300 до 1000—1200 метров. Таким образом, за один вылет два специалиста могут провести поголовный и весьма точный подсчет учитываемых животных на лентообразной пробной площади, длина которой равна длине авиамаршрута, а ширина — ширине обзора. Величина такой пробной площади может быть 12—45 тысяч гектаров.

Первый опыт одновременного авиаучета нескольких видов был проделан нами в Смоленской области в феврале—марте 1957 г. На этот учет использовано 26 летных часов. Своей задачей мы поставили проведение одновременного авиаучета лося, косули, волка, лисицы, тетерева и серой куропатки.

В основу учета была положена методика, изложенная в «Инструкции по учету лосей с самолета», утвержденная Главохотой РСФСР. Скорость самолета составляла 80—90 км/час, высота 75—125 м. Во время полета учетчики в заранее подготовленных блокнотах отмечали, над каким типом охотничьих угодий проходит маршрут: затененным, преимущественно хвойным лесом или осветленным, т. е. лиственным лесом, сфагновым (моховым) болотом, осоково-тростниковым болотом или над открытым пространством. В зависимости от времени полета над каждым типом охотугодий и скорости затененность протяженность каждого участка по линии маршрута. Одновременно в другую графу заносились отмеченные на каждом таком отрезке маршрута животные.

Впоследствии при камеральной обработке полученного материала определяются общая протяженность каждого типа охотничьих угодий и количество учтенных в этих угодьях зверей и птиц.

Практика показала, что ширина полосы, на которой можно с уверенностью вести учет лосей с высоты 75—125 м при полете над проталинами и незанесенным снегом затененным лесом, составляет 400 м, а в более открытых типах охотугодий — 700 м.

Подсчет косули, волка и лисицы можно вести только в осветленном лесу, болотах и на открытых пространствах на полосе шириной 300 м, так как обнаружить этих животных на расстоянии далее 150 м от линии полета даже опытный

учетчик может только при особо благоприятных условиях снегового покрова и освещения.

Оказывается, волка обнаружить труднее, чем лисицу, несмотря на его большие размеры. Это связано с тем, что лиса, как правило, при появлении над ней самолета встает, а волк ограничивается только небольшим поворотом головы.

Учитывая тетерева, сидящего на снегу и на деревьях, можно на полосе шириной до 500 м в любых охотугодьях. Это объясняется тем, что при приближении самолета на расстояние до 250 м, тетерева поднимаются в воздух и становятся хорошо заметными. Хуже обстоит дело с теми птицами, которые в момент учета находятся в лунках под снегом. Их учет практически нельзя, поэтому желательно проводить учет в период, когда тетерева кормятся на поверхности, или иметь в виду возможность недоучета тетерева.

Что касается учета серой куропатки с воздуха, то справедливость требует отметить его особую сложность и недостаточную точность. Эта птица не всегда поднимается в воздух при приближении самолета, а заметить стайку куропаток возле скирды солом, крытого тока или на огородах у населенного пункта, где они любят зимой держаться, с высоты 100 метров крайне трудно. Для учета серой куропатки необходимо выдерживать высоту полета 50—70 м, что ведет к сокращению ширины просмотра для лося и тетерева. Поэтому проводить авиаучет серой куропатки одновременно с этими видами нецелесообразно.

Таким образом, для получения средней плотности лося, косули, волка, лисицы и тетерева в тех охотничьих угодьях, где они были отмечены, мы должны перенести количество зафиксированных с самолета животных на площадь данных угодий. Зная общую площадь затененного и осветленного леса, а также сфагновых и осоково-тростниковых болот и открытых пространств в области, мы без труда вычислим примерную численность указанных видов зверей и птиц по области.

Сопоставление результатов авиаучета с данными проведенного в тот же период наземного учета подтвердило, что в условиях Смоленской области, ландшафт и фауна которой в значительной мере характерны для центральноевропейской части СССР, целесообразно применять комплексный авиаучет лося, лисицы и тетерева.

Вместе с тем такие малочисленные даже единичные виды, какими в условиях Смоленской области являются косуля и волк, практически не поддаются авиаучету, так как вследствие низкой плотности этих животных при подсчете резко возрастает элемент случайности.

Вторичный комплексный авиаучет промысловых животных в Смоленской области провел в декабре 1957 г. зоолог Козьмин В. К. совместно с сотрудниками госохотинспекции. Использовано 24 летных часа, во время которых, проложено по охотничьим угодьям 6 маршрутов общей протяженностью около 2200 км. Полученные при этом результаты также подтвердили целесообразность проведения одновременного авиаучета лося, лисицы и тетерева.

Иней.

Фотоэтиюд В. КУТЫРЕВА.

ОЦЕНИВАТЬ РАБОТУ

ГОНЧЕЙ

В. КАЗАНСКИЙ

Эксперт — судья Всероссийской категории

СРЕДИ полевых испытаний охотничьих собак особенно распространены у нас испытания гончих. Они играют огромную роль в племенной работе. Между тем специфика работы гончей такова, что оценка полевых качеств ее исключительно сложна. Происходит это прежде всего потому, что гончая работает большею частью не на глазах, а где-то в стороне. Сплошь да рядом судьи вынуждены строить свои выводы на догадках, слушая голос гончей, который может быть обманчивым. Кроме того, иногда из-за недостатка времени и по другим причинам ряд важных качеств этих собак определяется условно. Есть качества гончей и вовсе неопределимые на испытаниях, например, нестомчивость.

В связи со сказанным многие судьи по-разному подходят к оценке тех или иных качеств гончей, получается разноречивость, создается возможность «провала» для самой лучшей собаки. Сложность испытаний и судейства вместе с неверностью успеха для достойной гончей нередко вызывает у некоторых судей тенденцию снижать требования к работе собаки. Накопившийся к настоящему времени опыт испытаний позволяет глубже разобраться в сложных вопросах работы гончей, заметить методические неправильности судейства и рекомендовать способы сокращения неточностей и ошибок. Вот практические соображения, изложенные в порядке графической таблицы.

Каким должен быть полз гончей? Быстрым, глубоким, дальним. Но ведь и судья и охотник-практик знают, что зачастую гончая с отличным на вид ползком не добычлива и, наоборот, собака в ползае вялая, и как-будто даже неумелая, поднимает зверя чуть не с напуска. Сноровка найти и поднять зверя несравненно дороже самого быстрого и тщательного, но безрезультатного полза. Известно также, что на испытаниях самая добычливая гончая может остаться без зверя, как это случается и на охоте. Поэтому надо признать, что подлинную ценность полза на испытаниях установить очень трудно. Балл обычно ставится по внешнему поведению гончей до начала гона. Но быть может правильнее оценивать полз в связи с добычливостью, несмотря на все условности на испытаниях?

Оценка добычливости — самая условная на испытаниях. Здесь почти все зависит от случайностей: попала ли собака в зайчистый участок, крепко ли лежит заяц в данный день и т. п. А разве не бывает, что гончая получает пять баллов за добычливость, перехватив след зайца, поднятого людьми и не замеченного судьями?

А редко ли добычливая гончая остается на испытаниях без подъема? Самое правильное для судей при постановке балла за добычливость неуклонно следовать таблице скидок, приложенной к правилам.

Мастерство — основной критерий для суждения о работе гончей. Показателями его должны служить ровность и продолжительность гона, количество и длительность сколов и перемолчек, сноровка в их выправлении. Между тем во многих случаях все это еще не решает дела.

Среди судей есть приверженцы охоты со смычком и с одиночной гончей, но на испытаниях эти же судьи должны забыть о своих вкусах и судить объективно.

Фото П. Яровицкого

Так, например, за мароватый гон при хороших условиях гончую приходится браковать, а при пестрой тропе, при том же гоне, возможно приращение диплома.

В таблице балловых скидок приводится шкала для оценки мастерства в зависимости от длительности гона и соотношения между временем собственно гона и продолжительностью перемолчек и сколов. Такой подсчет может дать существенный материал для оценки мастерства, но и это еще не все. Не каждый момент работы гончей ясен и зарегистрирован судьями. То зверь уводит собаку со слуха, то гон проваливается в оврагах, то он заглушается гулом тракторов и других машин. Бывает, что судьи не в состоянии записывать все перемолчки потому, что их слишком много, и потому, что надо бежать за удаляющимся гоном. А как сбивает с толку отдача голоса на сколе, не отличимая у некоторых гончих от гона! Сколько таких ошибок попадает в судейскую книжку в рубрику «гона»!

Для правильной оценки мастерства нужно, как можно больше видеть гончую на гону, не ограничиваясь только слушанием ее голоса и тем, что заяц перевижен в самом начале работы.

Здесь особенно необходим вдумчивый подход, так как что ни собака, что ни работа — все идет по-особому. Нельзя не сказать здесь и о 20-минутном сроке для выправления скола. По истечении его судьи порой лишают собаку диплома, несмотря на то, что уверены в ее достоинствах. Если на состязаниях каждая буква правил незыблема то на испытаниях, как нам кажется, допустимы разумные отступления. Если тотчас после сигнала об истечении 20-минутного срока

гончая снова погонит, то правильно будет дать такой собаке еще поработать. Мастерство ее можно будет признать приличным, а за вязкость поставить высокий балл.

Определяя чутье по совокупности всей работы, судьи должны подмечать и те моменты, которые его характеризуют непосредственно. Много говорит о чутье быстрота, с которой принимает след зверя гончая при наманивании или выправлении скола; гон в дождь; по торной дороге и в других трудных условиях. Удастся обнаружить и порочность чутья, когда, например, гончая гонит в «пятах».

Если нет четких показателей, судьи обычно ставят за чутье 5—6 баллов. Это приводит иногда к таким курьезам, когда пятерка за чутье стоит при дипломе III степени, а 6 — при дипломе II степени. Ясно, что не вполне удовлетворительное чутье (пять баллов) не может быть у дипломированной гончей; а у выдающейся собаки с дипломом II степени чутье конечно выше, чем только удовлетворительное (шесть баллов).

Судейская оценка голоса гончей обычно субъективна. Но нельзя забывать, что звучание голосов изменчиво. В сухую, теплую погоду гон звучит беднее, чем в сырую; в пересеченной местности, а также в лесу, где чередуются крупные насаждения и вырубки, эхо усиливает голоса, придает им певучесть. В лесу, до листопада, гон тускл, а там же, когда облетят листья, голоса заиграют, станут сильнее, фигурнее. Вот почему у разных судей в разное время, в оценке голосов нередки серьезные расхождения. Некоторые судьи и теперь, с легкой руки коллег старшего поколения, слишком строги к голосу гончей, осо-

Перед испытаниями. Кто откажется попить чай, по-охотничьему приготовленный на костре,

Фото П. Яровицкого

бенно к его фигурности. Они считают, что нынешние гончие пасуют перед «былыми». Это совершенно неверно.

Сейчас мы уходим от этой предвзятости. Если голос только породен, за музыкальность ставит один балл. Если же голос мелодичен и звучен, имеет хотя бы и небольшой залив или двойся, то ставят 3 и даже 4 балла.

Серьезный пробел в оценке голоса гончей — невнимание судей к манере его отдачи. Страстный гон собаки, горячо и часто отдающей не слишком сильный голос, гораздо красивее, да и полезнее, чем гон редкоскала, хотя бы и голосистого. Учитывая манеру отдачи голоса, судьи должны повышать или понижать балл по основной графе голоса.

Для суждения о верности отдачи голоса судьи могут иметь много фактов. Недостаточная отдача голоса (редкоскалость) встречается не часто, распознается легко и ведет к снижению балла за верность. Чаще наблюдается у гончих излишняя щедрость на голос (слабоголосость): добор, голос на проносах (при сколах), голос по птице, по следу собак, людей. Все это может быть замечено, но иногда обнаружить слабоголосость не так просто. Там, где зверя трудно перевидеть, немолкаемый гон может показаться признаком выдающегося мастерства. Поэтому, если гон по зайцу идет без перемолчек, то это должно настораживать. Надо приложить все усилия, чтобы увидеть работу собаки на сколах. Иначе возможны крупные ошибки вплоть до выдачи дипломов пустобрехам.

Вязкость определяется на испытаниях тоже весьма условно. Пример: гончая держала зайца на гону лишь 10 минут, сколала, скол за 20 минут не выправила и была подловлена.

В условиях охоты, а не на испытаниях эта же собака могла бы вновь найти «своего» зверя и гнать его может быть не один час, проявив хорошую вязкость. На испытаниях же при такой краткости работы (десять минут гона) ставится низкий балл за вязкость, который вовсе не соответствует действительному качеству гончей, но если гончей удастся погонять на испытаниях час-полтора, то и этим не исчерпывается упорство, присущее подлинно вязким собакам. Лишь плохая вязкость, когда гончая сама бросает гон или скол, может быть расценена вполне обоснованно.

Полагаю, что гончей, державшей зверя на гону только полчаса и не выправившей скол за 20 мин., но работавшей на нем энергично и настойчиво, легче дать диплом, чем собаке, у которой после 40—45-минутного гона не хватило терпения потрудиться на сколе дольше 5 или 10 минут. Безусловно не допустимо снисходительное отношение некоторых судей к порсканию или иной помощи собаке на испытаниях. Это грубое нарушение правил. Впрочем, это может быть терпимо на испытаниях по русаку в южных обла-

стях, где гончая, в силу существующих условий, приучена к постоянному контакту с охотником.

О паратости судят по скорости движения гончей, по тому, как близко она идет от зверя на гону, по ходу самого зверя. Последние два условия зависят не только от паратости, но и от мастерства собаки и приходится решать, сколько тут резвости и сколько умелости. На испытаниях из-за неумения некоторых судей различать это мастероватая гончая часто получает за паратость завышенный балл, а неопытная заниженный. Истинная степень паратости очень важна и надо строго отличать это качество от прочих. Если собака гонит в минуту от зверя, то это и есть идеал паратости.

Приездка редко выявляется на испытаниях полно. В это понятие входят послушание, контакт собаки с охотником, позывистость и назывистость.

Проверить назывистость на испытаниях обычно не удастся, так как для этого редко представляется случай. Что касается позывистости, то она неопределима, если гончую приходится отрывать от гона или розыска запавшего зайца. Перечисленные элементы дрессировки гончей не могут быть заменены ненужными трюками вроде «стойки гончей под островом», нередко демонстрируемой на испытаниях одиночками. Не на трюках должна базироваться оценка приездки, а на том, насколько гончая верит хозяину, считается с ним, с его указаниями. Нестрогое отношение судей к приездке одиночки, видимо, допустимо. Смычкам надо предъявлять требования выше. А стае, которую не снять с гона и быстро не собрать, диплома дать нельзя.

Ровность ног наглядна и оценивается обоснованно. Но составить полное представление о свальчивости не всегда просто. Ветер, овраги и даже излишнее обилие зверя мешают иногда гончим проявить присущую им дружность. Поэтому не следует торопиться браковать несвальчившийся смычок или стаю, а постараться выяснить, не станет ли их гон дружным, если будут хорошие условия. С другой стороны, если группа гончих начала гон, то надо требовать от них полного единства во всем. На саратовских испытаниях 1950 г. осанистый выжлец добыл беляка и хорошо гнал его, но голоса выжловки-первоосенницы не было слышно. Направившись вывод о полной несвальчивости смычка, но оказалось, что выжловка все время гонит чуть ли не ухо со своим напарником и голоса не дает. Подобная свальчивость, конечно, не позволяет дать смычку диплом.

Задача данной статьи состояла в том, чтобы дать понятие о сложности труда судей на испытаниях гончих и о той огромной роли, которую играют такие обстоятельства, как погода, состояние тропы, тип угодий, поведение зверя, а также характер собаки. Сделана здесь и попытка раскрыть всю важность гибкого и творческого подхода к оценке полевых качеств гончей.

Сеттер Лель

А. ЧУМАКОВ
Эксперт-судья
Всероссийской категории

В ПРОШЕДШЕМ сезоне на Московской областной испытательной станции легавых собак, впервые за тридцатилетнее ее существование, собаке присужден диплом I степени по болотной дичи, при исключительно большом общем балле — 95, из которого 24 поставлено за чутье. Этот небывало высокий класс работы показал двухлетний английский сеттер Лель, принадлежащий питомнику Московского общества охотников. Лель был натаскан и выведен на испытания директором Дубненского охотхозяйства А. А. Влазневым.

Все без исключения работы Лель дал по только что переместившемуся дупелю. Работы были настолько безупречны и верны, что не к чему было придираться. То же самое можно сказать и о постановке этой собаки. Следует признать и то, что за «верность чутья» и «постановку собаки» снято по одному баллу без должных оснований; как бы из предосторожности, перестраховки. Подобное занижение обычно встречается в тех случаях, когда речь идет об уникальных работах собаки, требующих максимальной оценки.

Благоприятный, ровный ветер, силою от 2 до 3-х баллов, дувший 13 сентября 1959 г., способствовал Лелю четко брать только что переместившихся дупелей на довольно большие расстояния — до 32—34 шагов. Широкий и свободный поиск этой собаки на совершенно правильных параллелях, на красивом и легком ходу, с высоко поднятой головой был очарователен. Ведущий Леля А. А. Влазнев, уверен-

Английский сеттер Лель — МОО имеет диплом I степени и два диплома II степени.

Фото П. Яровицкого

ный в собаке, не наводил ее на перемещенную птицу, а бросал в стремительный поиск произвольно, не сокращая ни хода, ни поиска. Лель, предоставленный самому себе, стелился по кочковатому дугу, то чуть замедляя, то вновь развивая свой исключительный по стилю ход.

Следя за работой Леля, невольно думаешь, что эта собака именно ищет, жадно ловя ветер, стараясь как можно скорее причуять птицу и перейти на потяжку. Во всех случаях найденные Лелем птицы были замечены судейской комиссией при их посадке и снимались с места посадки, не давая следа. Все работы Леля даны также со стремительного хода с высоко и гордо поднятой головой, по абсолютно прямой линии, как на потяжке, так и на подводке чистым верхом прямо на ветер, без каких-либо приостановок, колебаний, отклонений и поправок. Лель словно видел перемещенных, притом западавших, дупелей и шел на них смело и прямо. Последнего переместившегося дупеля в высоком и густом бурьяне Лелю пришлось искать в особо трудных условиях. Но и здесь, как только этот сеттер попал в сферу распространения запаха птицы, тотчас потянул и стал, затем прямо и смело подал затаившегося дупеля, снявшегося точно с места посадки, в 26 шагах от места причувывания.

В своей, более чем полувеко-

вой практике я много видел и судил прекрасных по работе собак, отличавшихся очень дальним чутьем, большим ходом и красивыми манерами работы. Многим собакам мы давали дипломы I степени, многим присуждали звания чемпионов, но такую уникальную цельность рабочих качеств, как у Леля, мне не приходилось видеть ни в одной породе легавых собак. Отраднo, что при столь высоких полевых качествах Лель — отличная, дельно сложенная собака по экстерьеру, пропорциям и крепости конституции. Красивому ходу этой собаки способствует правильное строение рычагов, при идеальном плечевом сочленении. При работе Леля оживает каждая его статья, он весь полон жизни и охотничьей страсти. Когда этот сеттер работает, нет ничего лишнего; ни излишних потяжек, приостановок, обнюхиваний набродов или сидок — Лель всегда или на ходу, или на потяжке, или на стойке и подводке. При взлете птицы он абсолютно спокоен.

Стиль работы Леля по болотной дичи доведен до совершенства. Он как бы противопоставлен тому стилю работы, который еще встречается у современных легавых собак, чуящих птицу или ее свежий след только накоротке и лежащихся. Сам по себе факт стойка — лежа свидетельствует о том, что собака имеет птицу или ее свежий след вблизи.

Лель, помимо всех других преимуществ, собака очень мягкого и доброго характера, трогательно ласкающаяся и любящая своего натасчика.

Этот сеттер воспитан с первых дней в прекрасных условиях, при максимальной свободе и разумном моционе на свежем воздухе. Столь выдающиеся полевые данные Леля выработаны также умелой, сознательной тренировкой, которую дал ему А. А. Влазнев. Имея под рукой в полном распоряжении хорошие выводные угодья, разнообразную дичь, А. А. Влазнев натаскивал Леля

бережно и очень внимательно, только при достаточном ветре, не переутомляя собаку, не заходящая ес, не доводя до вредного копания в следах и набродах птицы. Всем этим А. А. Влазнев до предела развил врожденный стиль этой выдающейся собаки.

Лель происходит от сравнительно молодого производителя Тома-II — Пицалева, но уже успешного зарекомендовать себя выдающимся потомством с отличными полевыми и экстерьерными качествами. Особенно важно, что Том II вместе с тем передает своему потом-

ству мягкий характер и податливость в натаске, чем не отличаются многие современные производители в данной породе.

Мать Леля — Эльбу-МОО я видел только на Московской выставке во время экспертизы, где дал ей оценку «очень хорошо». На полевых испытаниях Эльба имела дипломы I и II степени. Очень ценно, что в родословной Эльбы, происходящей от Флэсси — ВРКОС-329 и Бэмби — ВРКОС-318, абсолютно отсутствует П. Абрек — РКМОО-7204, которым перенасыщена у нас порода английского сеттера.

Ф О К С Т Е Р Ь Е Р

ФОКСТЕРЬЕРЫ почему-то в последнее время мало применяются для охоты. Между тем благодаря своей понятливости и исполнительности собаки этой породы при надлежащей дрессировке оказываются способными и полезными четвероногими помощниками охотника. Фокстерьеры особенно пригодны для охоты на лисиц в горах, где таксы совершенно беспомощны. Лисицы там выбирают места для нор где-нибудь на скалах или крутых обрывах, куда коротконогой, неспособной к большим прыжкам таксе очень трудно пробраться. Кроме того, посланная в лисью нору такса может даже совсем не вернуть-

ся: в норах и отнорках могут встретиться глубокие трещины, из которых такса не выкарабкается.

Поэтому ловкий и очень подвижный в горах фокстерьер оказывается незаменимым для охоты на лисиц.

Известны случаи, когда фокстерьеры применялись не только при охоте на лис, но и на водоплавающую дичь. После выстрела фокстерьер обычно бросается в воду за убитой птицей, настойчиво преследует раненую утку и, поймав ее, приносит охотнику. Если, спасаясь от собаки, утка ныряет в воду, фокстерьер, несколько не смущаясь, ныряет за ней.

По дичи фокстерьер работает азартно. Мне известен случай, когда во время преследования подраненной утки фокстерьер даже погиб. Погнавшись за птицей, он переплыл очень быструю и широкую реку, схватил добычу и тут же поплыл обратно, чтобы принести пойманную птицу хозяину. Но посредине реки, на быстром течении, силы оставили его и собака погибла.

Эта же замечательная собака по кличке Кучум отличалась необыкновенным умением ловить и душить хорьков и крыс. Преследуя их, она легко взбиралась на поваленные деревья и крыши построек.

М. ПИМЕНОВ

ХОЛОДНЫМ октябрьским утром команда советских стендовых стрелков — тт. Дурнев, Лосев, Цуранов, Антонов и Каплун — во главе с государственным тренером СССР Н. Д. Покровским на реактивном гиганте ТУ-104 вылетела из родной страны в далекую Африку. Там, по решению Всемирного стрелкового конгресса, состоялся Первый личный чемпионат мира по стендовой стрельбе.

Пять часов полета, и вот уже под крылом воздушного лайнера пески, барханы и оазисы древней страны пирамид. Самолет идет на снижение, приземляется и подруливает к зданию Каирского аэропорта. После первых московских порош — непривычная «египетская» жара. В гостинице мы оставляем свой тяжелый багаж с боеприпасами и торопимся на «акклиматизацию» в город, на стенд, где через несколько дней нам предстоит «скрестить оружие» с сильнейшими стрелками мира.

В городе два хорошо оборудованных стенда. Первый принадлежит Каирскому охотничьему клубу, второй, более новый стенд Гелиополис — клуба, выстроен не-

посредственно в песках Сахары, на окраине древнего Гелиополиса (от «гелиос» — солнце).

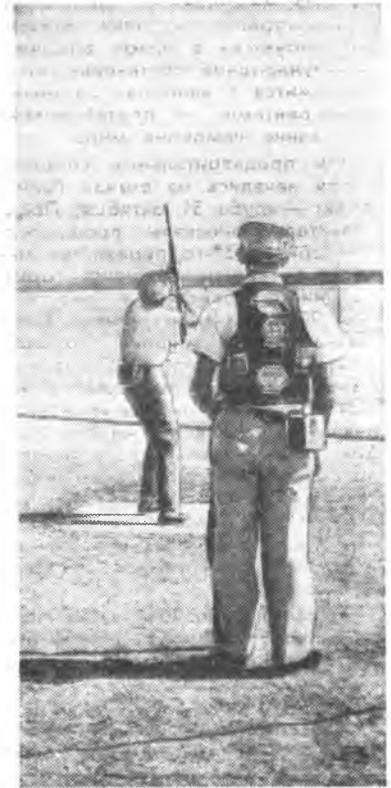
Наиболее комфортабелен каирский стенд. Он состоит из двух траншейных площадок, предназначенных для стрельбы по тарелочкам и голубям. Обе площадки оборудованы выдвижными будками для стрельбы упражнения «Скит» («круглый стенд»). Площадки обсажены плотным живым забором из пальм и других вечнозеленых растений. Позади пло-

В ПЕСКАХ САХАРЫ

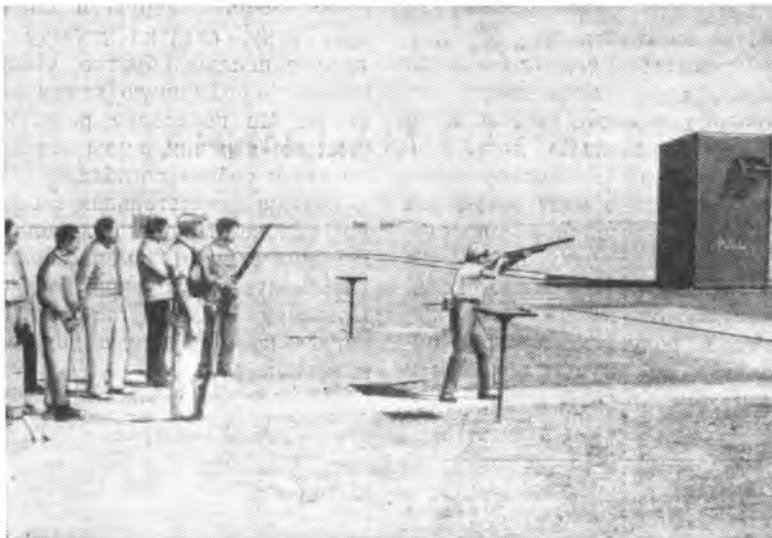
О. ЛОСЕВ

Чемпион мира 1959 г.

щадок расположены легкие и вместительные одно-двухэтажные павильоны, слитые в одну вытянутую линию. Неподдалеку разместились проточный бассейн для купания и ресторан. Вдоль стрелковых площадок под противосолнечными зонтами оборудованы места для зрителей.

На жилете спортсмена забавные нашивки — память о стендовых соревнованиях в разных концах света.

«Скит» на краю Сахары. Мужчины с интересом следят за стрельбой Мерседес.

Каирский стенд был выделен Египетской федерации стрельбы для проведения первенства мира по упражнению «Треп» («с места»), а стенд Гелиополис — клуба — по упражнению «Скит» («круглый стенд»).

Этот второй стенд расположен неудачно. Стрельбу приходилось вести против солнца, особенно ослепительного в 50-градусный зной; обжигающее дыхание пустыни и отсутствие какой бы то ни было растительности превращали пребывание на этом стенде в настоящее испытание. Помимо всего, сильные порывы ветра из глубины Сахары все время меняли траекторию полета мишеней.

По установившейся традиции все крупные чемпионаты европей-

ского и мирового масштаба по стрельбе начинаются предварительным соревнованием на значок и звание международного мастера стрельбы (метр тирер). Золотая медаль международного мастера вручается стрелку, поразившему в этом соревновании не менее 95 мишеней из 100. Соревнуясь, стрелок не только «акклиматизируется» в новой для него международной обстановке, но и знакомится с наиболее сильными конкурентами — претендентами на звание чемпиона мира.

Эти предварительные соревнования начались на стенде Гелиополис — клуба 31 октября. Представитель Венесуэлы прошлогогодний призер 37-го первенства мира Хуан Гарсия закончил соревнование с блестящим результатом 99/100, демонстративно «промазав» сотую мишень. Хороший результат показала его соотечественница Матта Мерседес — неоднократная чемпионка южноамериканских стрелковых клубов. Увидев столь сильных конкурентов, мы стали еще тщательнее готовиться к предстоящим встречам: отбирали патроны, устанавливали наиболее рациональный режим домашней тренировки с оружием и т. д.

Открытие соревнований на стенде Гелиополис — клуба состоялось 2 ноября. Военный оркестр Вооруженных сил Объединенной Арабской Республики исполнил государственный гимн ОАР. С приветственными речами выступили члены египетского правительства и представители Международной федерации стрельбы. После жеребьевки команды вышли на стрелковые площадки.

Каир. Группа участников соревнований в перерыве между «сериями».

Жара доходила до 55 градусов; переменный ветер значительно осложнял стрельбу.

В первой же серии Хуан Гарсия сделал 3 промаха. Под влиянием вызванного ими сильного возбуждения он потерял самоконтроль и закончил первый день неудачно (93 из 100). К исходу этого дня лидировали с большим отрывом Цуранов и я (по 97 из 100), за нами шли один норвежец, египтянин Осман Галеб и три остальных наших соотечественника.

Второй финальный день собрал особенно много зрителей и «болельщиков». Уже к полудню в ресторане были выпиты все запасы прохладительных напитков. Не-

обычайное возбуждение царило у демонстрационных досок, на которые непрерывно поступали результаты стрельбы со стрелковых площадок. Вскоре стало ясно, что лидерами останутся советские стрелки. Они отлично финишировали, заняв 1, 2, 3, 4 и 6 места с результатами 195 (Лосев), 192 (Цуранов), 191 (Дурнев) и 188 (Антонов) из 200 возможных. Наш успех мы посвятили 42 годовщине Великого Октября. Победе способствовало высокое качество тульских ружей МЦ8 и МЦ11, оказавшихся очень надежными в эксплуатации, и патронов, снаряженных мастерской под руководством нашего старейшего стрелка Б. Н. Свентицкого.

РУЧНАЯ МЕТАТЕЛЬНАЯ МАШИНОЧКА

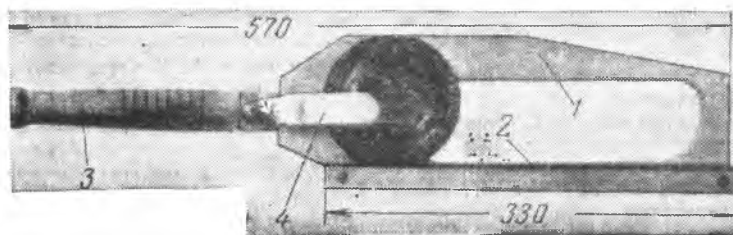
СПОРТИВНАЯ стрельба из охотничьего оружия по движущимся целям — тарелочкам становится все более массовой. Однако распространение этого вида спорта тормозится тем, что он связан со специальным строительством и оборудованием стендов, а также

необходимости иметь набор метательных машинок, выбрасывающих тарелочки в различных направлениях. Установка и отладка таких машинок — дело нелегкое.

Созданием наиболее совершенных метательных машин вплотную занялись с 1950 г. Мастер стендо-

вого спорта Ласточкин выставил в 1952 г. на ленинградском стрелковом стенде Окружного Совета ВВОО пробный образец метательной машинки, в которой метательный рычаг с захватом для тарелочек по примеру зарубежных машинок был заменен метательной лопастью с резиновой дорожкой на одной кромке. Это нововведение оказалось успешным. Мишени сохраняли в полете заранее заданную траекторию, повысились скорость и дальность (до 76—80 м) полета мишеней.

Учитывая опыт стрельб и внеся ряд конструктивных изменений, завод «Военхот № 4» начал с 1953 г. выпуск ныне повсеместно

распространенной траншейной метательной машинки.

Однако в наши дни техника спортивной стрельбы ушла далеко вперед. Потребовалось перевооружение материальной части стендов. Сейчас уже разрабатываются метательные автоматы и бросающие устройства, допускающие широкий диапазон регулировок. По мере совершенствования механизмов меняется и методика подготовки стрелков. К их услугам целый ряд спортивных снарядов, помогающих охотникам луч-

ше «почувствовать» цель, повысить точность прицеливания, быстрее «схватить» расстояние. К числу таких тренировочных приборов относится и новая ручная метательная машинка (см. фото).

Она представляет собой лопасть (1) с резиновой дорожкой (2) на одной кромке и ручкой (3). Для удержания стендовой мишени на лопасти при размахе имеется плоская пружина (4).

Для броска под пружину закладывают мишень, затем, взяв машинку за ручку, делают вытянутой

рукой размах и выбрасывают мишень. При соответствующей тренировке удается послать мишень на 60—70 метров.

Новая мишень предназначена как для коллективных тренировочных занятий на стендах, так и для индивидуальной тренировки охотника перед выездом на охоту.

В. ЗИНОВЬЕВ

Директор завода «Военхот № 4»

г. Ленинград

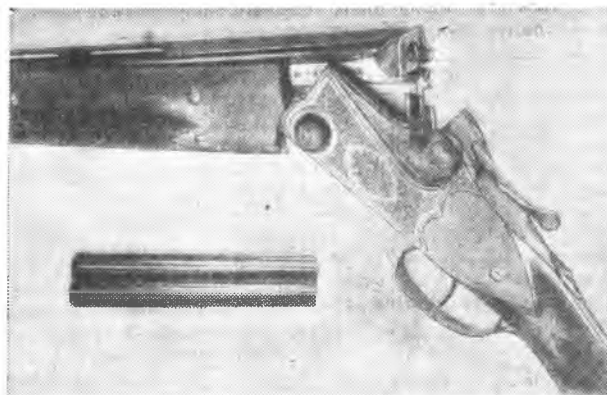
РУЖЬЕ МЦ8

С ПОРТИВНОЕ двуствольное ружье 12 калибра МЦ8 выпускается в четырех вариантах — МЦ8-1, МЦ8-2, МЦ8-3 и МЦ8-4. Все они предназначены для стрельбы дробью преимущественно по быстро движущимся мишеням в условиях спортивных тиров. Стволы отъемные, расположены в вертикальной плоскости. Длина стволов 750 мм. Модели 3 и 4 имеют, кроме того, вторую пару стволов длиной 675 мм. Каналы основных стволов имеют специальные дульные сужения, обеспечивающие поражение мишеней на дальностях от 25 до 50 метров, т. е. предназначены для стрельбы на траншейном стенде. Каналы дополнительных стволов имеют специальные дульные расширения, обеспечивающие поражение целей на дистанции до 25 метров, т. е. предназначаются для стрельбы на круглом стенде.

МЦ8	1	2	3	4
Спусков	1	2	1	2
Пар стволов	1	1	2	2

Соединение стволов с коробкой осуществляется посредством ствольной муфты, шарнира, защелки, поперечного штифта и рамки запираения.

Ложа ореховая с выступами для руки и под щеку.

Цевье закреплено на стволах винтами. Ударный механизм с внутренними курками и спусковой механизм смонтированы на едином отдельном основании. Модели МЦ8-1 и МЦ8-3 снабжены одним универсальным спуском на оба курка. Ружья МЦ8-2 и МЦ8-4 имеют два спуска каждое; передний спуск их предназначен для выстрела из нижнего ствола.

Курки взводятся одновременно в процессе отпирания и открывания стволов. Гильзы выдвигаются из стволов общим толкателем. Для уменьшения вероятности неожиданных выстрелов имеются специальные предохранители. Наружные поверхности коробки украшены гравировкой и чеканкой. Вес ружья (без второй пары стволов) от 3,5 до 3,75 кг.

На снимке: штучное ружье МЦ8-3 производства ЦКИБ, г. Тула.

НА СТЕНДАХ

В КИЕВЕ 2 декабря 1959 г. закончились продолжавшиеся 4 дня соревнования, посвященные Дню конституции СССР. Переходящий кубок завоевала команда молодых охотников города Львова, набрав в комплексе двух упражнении 838 очков из 900 возможных. Победа львовских спортсменов тем более убедительна, что прошлогдние обла-

датели кубка — киевляне для защиты переходящего приза выставили 3 отборные команды. В личном первенстве блестящую победу одержал завязтый охотник — мастер спорта В. Зименко (ВВОО): он не только разбил 191 мишень (из 200) на траншейном и 100 (из 100) на круглом стенде, но и установил новый всеармейский рекорд (100 из 100).

В соревнованиях участвовали заслуженный мастер спорта и чемпион мира А. Каплун, мастер спорта В. Кампф и другие сильнейшие стендовики Украины.

А. ШИПУЛИНСКИЙ

Судья республиканской категории

На приз главохоты РСФСР

С 25 по 30 октября 1959 г. в г. Краснодаре проведены X Всероссийские соревнования по стрелково-охотничьему спорту. Они подвели итог работы обществ охотников РСФСР за 1959 г. по стендовой стрельбе и явились финалом зональных соревнований, состоявшихся осенью в гг. Хабаровске, Свердловске, Воронеже, Ленинграде и Краснодаре. Команды финалистов насчитывали по 5 человек для соревнований в упражнении «с места» (зачет по 4 лучшим) и по 3 человека — в упражнении «круглый стэнд» (зачет по всем 3).

К командным соревнованиям допускались только стрелки первого и второго разрядов; мастера спорта могли участвовать лишь в стрельбах на личное первенство.

Результаты командных соревнований сведены в нижеследующую таблицу.

Общество	С места (из 400 возможных)		На круглом стенде (из 300 возможных)		По обоим упражнениям	
	очков	место	очков	место	очков	место
Тульское . . .	361	1	272	1	633	1
Калининградское	361	2	245	7	606	2
Свердловское	355	4	251	4—5	606	3
Новосибирское	352	5	254	3	606	4
Краснодарское	358	3	247	8	605	5
Костромское	350	6	254	2	604	6
Северо-Осетинское	349	7	234	10	583	7
Ленинградское	331	8	251	4—5	582	8
Иркутское	324	10—11	239	9	563	9
Пензенское	328	9	232	11	560	10
Куйбышевское	305	12	246	6	551	11
Хабаровское	324	10—11	223	12	547	12

Победительница — команда Тульского общества охотников выступала в составе: П. Ф. Александров, В. В. Александров, Д. Д. Бубнов, В. А. Коврижкин и Н. В. Щербачев.

Звание чемпиона X Всероссийских соревнований по стрелково-охотничьему спорту системы Главохоты РСФСР и победителя в личных соревнованиях по стрельбе на траншейном стенде присуждено стрелку Калининградского общества охотников В. И. Гуренкову, поразившему 188 из 200 мишеней. В упражнении «круглый стэнд» I место и звание чемпиона X Всероссийских соревнований присуждено стрелку Московского общества охотников И. С. Синайскому (191 из 200).

Переходящий приз Главохоты РСФСР, завоеванный на прошлых соревнованиях Краснодарским обществом, передан команде Тульского общества охотников.

Успеху соревнований способствовали хорошая погода, четкость работы стенда и судейской коллегии во главе с судьей Всесоюзной категории В. С. Соколовским. Участники соревнований выразили благодарность председателю Краснодарского общества охотников П. П. Гутковскому за хорошую подготовку и организацию соревнования.

И. МАКСИМОВ

НОВЫЙ „КРЕСТ“

СТРЕЛЬБА на круглом стенде и на охоте в густом лесу требует особенно широкой и равномерной осыпи дробового снаряда, так как стрелять приходится на дистанции всего в 10—20 м и ближе. Из ружья с обычной, т. е. большой, кучностью боя в этих условиях получается либо промах, либо очень сильно рвется дичь. Широкая же осыпь на близкой дистанции компенсирует неточность быстрого выстрела навскидку и поражает цель.

Наиболее употребительными рассеивателями дробовых снарядов являются у нас картонный крест и делящая дробовой снаряд картонные прокладки. Недостатками этих двух способов снаряжения является, как правило, наличие «окон» в средней части осыпи: несколько картонных прокладок или крест расталкивают дробовой снаряд в стороны.

Мною испытан патрон с комбинированным «рассеивателем», давшим очень хорошие результаты, — достаточно широкую осыпь и нужную кучность в центре осыпи. Добиваясь этих показателей боя, я объединил крест с прокладкой.

Крест делается из двух обычных картонных прокладок. Они надрезаются каждая до половины (см. рис.) и прорезьями вставляются друг в друга.

В гильзу засыпается пороховой заряд и кладутся пороховые пыжи. На пыжи стоймя опускается крест, засыпается дробью. На засыпку всего креста требуется 29 г дроби (№ 9). Поверх засыпанного дробию креста кладется картонная прокладка, на которую и засыпаются остальные 3 г дроби (вес снаряда для стрельбы на круглом стенде = 32 г), что составляет 60 дробинок этого номера. Засыпав дробь, гильзу запрессовывают «звездочкой». При выстреле головная часть дробового снаряда идет достаточно кучно и хорошо осыпает середину мишени. В то же время прокладка и крест сильно рассеивают основную снаряд, осыпаящий поля мишени.

Если осыпь окажется слишком широкой, ее можно сузить, уменьшив высоту креста (подрезать его низ или верх) и, следовательно, соответственно увеличив головную часть дробового снаряда.

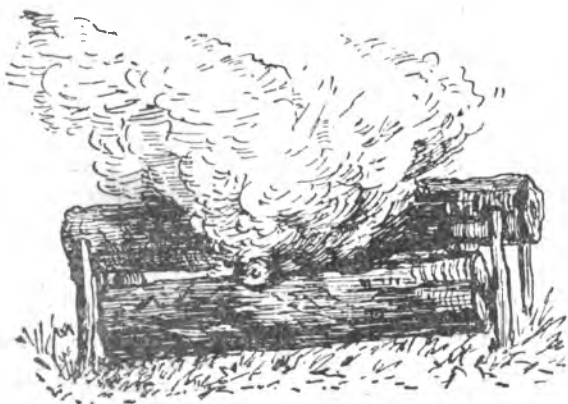
М. РУПЫШЕВ

г. Ленинград

Информацию о состоявшихся в Италии командных соревнованиях на первенство мира читайте в одном из следующих номеров журнала.

НОДЬЯ лучше других типов костра обеспечивает охотнику хороший ночлег в тайге в любое время года. Для нодьи берутся две сухие перестойные лесины диаметром до 30 см. Почти не «искрятся» и обладают хорошей теплоотдачей сосна и ель, кедр и лиственница. Длина бревен должна немножко превышать рост охотника. Если охотников двое, то и нодья ставится соответственно длиннее. Такой нодьи хватит на 2—3 короткие весенние ночи в лесу или на одну долгую ночевку в октябре — ноябре.

Верхнее бревно, зажатое с одного конца двумя кольями, должно быть на 25—30 см длиннее нижнего (см. рис.). Под другой его конец подкладывается нетолстая сырая чурка или камень так, чтобы между обоими бревнами оставался 5—6-сантиметровый просвет, в который вкладывается сухая лучина или береста для разжигания. Чтобы растопка не падала

ПОЛЕЗНЫЕ

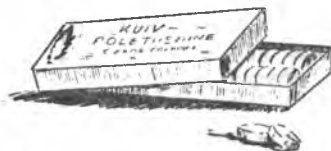
* * *

ОТПРАВЛЯЯСЬ зимой на охоту, не кладите завтрак в рюкзак или наружный карман верхней одежды: еда быстро промерзнет, станет невкусной. Лучше всего хранить завтрак во внутреннем кармане одежды.

* * *

ПИТЬ на морозе горячие напитки из термоса следует с большой осторожностью. Ничто так не разрушает охлажденные морозом зубы и не способствует заболеваниям гортани и дыхательных путей, как горячая жидкость, если ее пить на большом морозе.

РАЗЖИГАНИЕ костров в наше время осуществляется проще всего с помощью сухого спирта. Он выпускается в виде таблеток артелью «Минераал» в Эстонии и (под названием «Гекса») Лисичанским химкомбинатом; продается во всех хозяйственных лавках. В 100-граммовой коробке содержится 24 таблетки этого сухого горючего. Цена 1 руб. 60 коп. Сухой спирт горит спокойно, без копоти. Горящая таблетка не боится ни дождя ни ветра. 2—3 таблетки достаточно, чтобы разогреть на охоте завтрак, вскипятить чай и т. п.

СОВЕТЫ

* * *

ЗИМОЙ перед выходом на охоту вымойте ноги холодной водой: они будут меньше мерзнуть. Если мороз силен, а вы собираетесь охотиться в сапогах, то оберните пальцы ног газетной бумагой: это предохранит их от обморожения.

* * *

ЕСЛИ вы обморозите пальцы рук или ног, то не оттирайте их снегом, а опустите в горячую воду и дождитесь, пока восстановится кровообращение.

на землю, некоторые охотники на уровне нижнего бревна кладут вдоль него на подпорках тонкие 4—5-сантиметровые жердочки, так называемые поднодейники.

Чтобы застать охотника от ветра, на удалении примерно 1 метра от нодьи ставится «застинник», или «завальень». В то же время он является экраном, отражающим тепло нодьи на спящего.

Между экраном и нодьей вначале разводится небольшой костер: он прогревает землю для будущей постели, на нем охотник готовит свой незамысловатый ужин. Зажженной от этого костра лучиной разжигается конец нодьи. На месте костра — между нодьей и экраном устраивается постель: на прогретое костром место набрасывается лапник. К этому времени нодья раскалилась. Теперь обухом топора верхнее бревно между кольев постепенно осаживается так, чтобы пламя нодьи опало: бревна должны только «экономично» тлеть, отдавая тепло в стороны. В течение ночи «верхник» осаживается так несколько раз. Если нодья начнет гаснуть, огонь раздувают веткой. Ею же сметается слой пепла, постепенно скапливающийся на нижнем бревне.

Вплотную к завальню втыкаются в землю 4—5 прутьев, к которым под углом в 40—45° привязывается краем легкий полог-палатка размером 2 × 1,5 м. В такой палатке (а не в шалаше, как рекомендует т. Лепестов в № 10 журнала за прошлый год) охотнику не страшны ни дождь, ни снег.

С ночлега у хорошей нодьи охотник трогается утром свежий, бодрый, прекрасно отдохнувший после нелегкого охотничьего дня.

Д. ЗАГАЙНОВ

г. Ивдель Свердловской обл.

Памятные встречи

(воспоминания об охоте
с С. М. Кировым)

К. ПОМЕЛОВ

ЭТО было 35 лет тому назад. Сергей Миронович Киров жил тогда в Баку, занимая ответственный пост секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана. Свои редкие, немногочисленные часы, свободные от напряженной работы, он любил проводить в общении с природой, на охоте. Побродить по зарослям и камышам, побыть в охотничьей среде — он считал это лучшим отдыхом! Самые сборы и поездки к месту охоты, видимо, доставляли ему большое удовольствие, а какое количество дичи он добудет — это не так уж интересовало его.

I

Мне посчастливилось несколько раз бывать с Сергеем Мироновичем на охотах.

Работал тогда я агрономом на головном участке Баку-Шолларского водопровода, при железнодорожной станции Худат. В то время в этих местах были замечательные охотничьи угодья, изобиловавшие самой разнообразной дичью. У нас был тогда небольшой, но хорошо сплоченный коллектив охотников, мы сами занимались дрессировкой и натаской подружейных и зверовых собак.

Начальником Бакинского водопровода был А. Т. Севостьянов — молодой и страстный охотник. Он в основном и был организатором охот для Сергея Мироновича.

Надо сказать, что Сергею Мироновичу все время как-то не везло с подружейными собаками. Обычно это были очень плохо натасканные, неправильно воспитанные английские сеттеры. А если собака — друг и необходимый помощник охотника — ненадежна, то какое же удовольствие может быть на охоте?

И вот однажды приезжает на наш участок из Баку А. Т. Севостьянов, заходит ко мне и говорит:

— Не возражаешь взять на воспитание щенка пойнтера?

Я, конечно, ответил согласием, узнав, кому предназначается этот помощник.

Через несколько дней мне доставили шестимесячную желто-пегую сучонку, отличную по всем статьям, очень подвижную, стремительную. Мы так и назвали ее Стрельна.

Дрессировке Стрельна поддавалась легко. Довольно быстро освоила она послушание, поиск «челноком», ложилась по свистку. Когда мы начали выходить в поле и тренироваться по дичи, то Стрельна замечательно делала стойки и красивые подводки, но долгое время не могла освоить подачу битой птицы. Пришлось прервать дрессировку на поле и опять обучать ее поноске до-

ма, используя для этого битых голубей, горлинок, фазанов, предварительно обвязанных носовым платком.

В конце концов Стрельна хорошо освоила и подачу. Мне впервые тогда встретился пойнтер, который с такой охотой и настойчивостью шел в заросли держи-дерева и ежевики. Ни один подранок не мог скрыться в этих зарослях от преследований Стрельны.

Теперь уже можно было показать работу Стрельны ее хозяину. Я с нетерпением ждал этого момента.

И вот в первых числах октября мне сообщили, чтобы я выехал в Черхи, где расположен совхоз.

Захватив Стрельну и свою собственную подружейную очень опытную собаку — ирландца Диану, я приехал в это хозяйство.

Сейчас же за жилыми домами начинались участки запущенных виноградников, посевы зерновых культур, окаймленные насаждениями дуба, ольхи, карагача с большими зарослями ежевики.

Сергей Миронович должен был приехать на следующий день. Поэтому для проверки я прошел без ружья две поляны, на которых собаки сработали около десятка фазанов. Успокоенный тем, что дичь есть и мои четвероногие друзья не подведут, я вернулся к вечеру на усадьбу.

На другой день, часам к 9 утра, приехал Сергей Миронович.

День предвещал быть ясным, безветренным. Быстро позавтракав, мы вышли в сад. Чтобы показать прежде всего работу Стрельны, я взял Диану на сворку, Стрельну же пустил в поиск.

Замечательно правильный поиск и прекрасное чутье собаки заинтересовали Сергея Мироновича. Наблюдая за красивым ходом Стрельны, он неоднократно повторял: «Ай да молодец».

Не прошли мы и триста метров от дома, как Стрельна потянула и, высоко неся голову, повела плавно; около куста ежевики она сделала уверенную стойку со слегка приподнятой лапой.

Сергей Миронович начал медленно подходить. Когда оставалось не больше десяти шагов, я подал команду, Стрельна бросилась вперед и из куста с шумом поднялся красавец фазан.

Раздался выстрел, и фазан, не успев набрать высоту, камнем упал на землю.

Стрельна с фазаном подбежала ко мне, что вполне естественно: ведь своего хозяина она видела впервые.

За два часа Стрельна подняла 12 фазанов.

Сергей Миронович остался очень доволен охотой и, обратившись ко мне, сказал:

— Ну, молодой человек, сколько нужно заплатить за то, что подготовили такой экземпляр?

Я ответил, что Стрельна своей работой и добытой дичью давно уже оплатила всю затрату.

Тогда Сергей Миронович сказал товарищу, сопровождавшему его:

— Ну, Степан, тогда нужно ему прислать стволы.

На этом наша встреча закончилась. Сергей Миронович выехал в Баку, а я вернулся в Худат.

Дней через десять, действительно, наш заведующий участком инженер Константинов привез мне короткие стволы 12 калибра Тульского оружейного завода, оба чоки, с цевьем.

Начались поиски колодки. Но только в 1927 г. мне удалось приобрести тулку-бескурковку 12 калибра, на колодку которого были легко пригнаны стволы — память о первой встрече с Сергеем Мироновичем на охоте. Эти стволы целы и сейчас.

На этой первой встрече я видел, как глубоко любил природу Сергей Миронович Киров, с каким, видимо, наслаждением бродил он по лесным полянам и как бережно относился к дичи. Ведь в тот день можно было легко добыть десятка три фазанов, ведь мы располагали двумя хорошими подружейными собаками и были в замечательном фазаньем месте, но Сергею Мироновичу прежде всего была приятна охотничья прогулка, он с удовольствием наблюдал за хорошей работой легавой, а не гнался за количеством добытой птицы.

II

Дивичинский лиман, расположенный в двух километрах от берега Каспийского моря и окруженный в то время большими рисовыми полями, изобилует водоплавающей дичью. Во время осенних и весенних перелетов здесь останавливались несметные стаи всех видов уток, гусей, казарок, куликов, цапель. Их привлекала сюда обильная кормовая база — рисовые поля, масса мочажин, хорошо защищенные камышом култуки и большие открытые плесы. Эти места издавна служили замечательной зимовкой для перелетных птиц.

Вот на этот лиман и собрались мы выехать на охоту.

Получив сообщение о выезде Сергея Мироновича на железнодорожную станцию Дивичи, мы отправились туда в крытом фургоне (в то время автомашины в районах были большой редкостью), захватив все необходимое для ночевки. На станцию Дивичи мы прибыли к вечеру.

Сергей Миронович приехал на следующее утро.

Но один из водителей дрезинны неожиданно сильно заболел и Сергей Миронович поручил мне немедленно доставить его в Хачмасскую больницу.

По намеченному плану охоты решено было сперва в вечернюю зорю отстрелять на Ханларе (в юго-восточной оконечности Дивичинского лимана), а утром, после утренней зорьки, двинуться к так называемой Большой Хане, расположенной в северо-западной части лимана.

Доставив больного на дрезине в Хачмасс и устроив его в больнице, я к двум часам ночи вернулся в Дивичи и вышел в направлении лимана. Утренняя зоря застала меня на подходе к Ханлару. Уже отчетливо слышны были ружейные выстрелы. Утиные стаи одна за другой пролетали надо мной, но я провожал их только глазами, так как ружье и патроны остались в фургоне. Яркое-красное солнце, медленно поднимаясь, заливал лучами прибрежные камыши и равнину.

Около сарая из камыша стоял наш фургон. Охотники, вернувшись с зорьки, сидели около костра и допивали чай. На фургоне висели связки уток.

Сергей Миронович подробно расспросил, как я устроил больного, как его состояние и, только узнав, что все благополучно, успокоился и начал поторапливать со сборами. На сборы ушло не менее получаса, и мы выехали к Большой Хане.

Как зачастую бывает на охоте, в эту поездку и у нас не обошлось без досадных заминок. Наш проводник, решив сократить путь, взял напрямик, и фургон, хоть он был запряжен четверкой сильных лошадей, застрял в трясины. Все попыт-

ки выбраться из трясины оказались безуспешными.

Сергей Миронович, посмеиваясь, говорил: «Поспешишь, людей насмешишь». Видя, что сопровождавшие его товарищи нервничают, он соскочил с фургона и предложил им пойти вдоль прибрежных камышей.

— Идемте, — сказал Сергей Миронович, — без нас они (проводник тов. Алешин и я) скорее справятся!

Болотце, в котором застрял фургон, было небольшое, и мы с проводником решили вынести вещи на сухое, а затем разобрать и раздвинуть фургон по частям и вывезти его лошадьми.

Так мы и сделали. Скоро фургон был вновь собран, застоявшиеся лошади с места взяли крупной рысью, и скоро мы догнали наших охотников.

У Сергея Мироновича на поясе висел крошечный. Подходя к фургону, Сергей Миронович сказал: «Ну, вот видите, все обошлось благополучно, а вы все хныкали. Едем».

Дальнейшее путешествие прошло благополучно, и мы, наконец, добрались до Большой Ханы. Наскоро закусив, взяли лодки и выехали на лиман.

Уже вечерело и нужно было спешить, чтобы поскорее стать на места. Сергея Мироновича устроили в хорошем камышовом кусту, сами же — я и Алешин — отъехали от него метров на сто.

Как только солнце скрылось за горами, потянулись с поля стайки казары. С каждой минутой лет увеличивался. Вдруг с большим гамом и шумом, беспорядочно, словно воронье, пошел «чупел» — краснозобая казара.

Дичи шло так много и шла она со всех сторон и не мудрено, что охотники сразу даже терялись в выборе — какую же взять на мушку. Сумерки уже спустились на плесы и скоро раздался голос Сергея Мироновича: «Давайте сюда!»

Мы подъехали к месту, где стоял Сергей Миронович, собрали быстро птицу.

Зорька оказалась очень удачной: 12 краснозобых казарок и пара селезней были сняты Сергеем Мироновичем.

Он находился под впечатлением виденного и все время вспоминал, как не раз промазал. Эта поездка, видимо, доставила большое удовольствие Сергею Мироновичу, он очень жалел, что в ближайшее время не сможет еще раз побывать в этих местах, еще раз полюбоваться такими мощными перелетами птицы.

Вернувшись в Хану и переодевшись, мы выехали на станцию Дивичи.

Всю дорогу Сергей Миронович расспрашивал всех поочередно, кто как стрелял, сколько каждый промазал. Он мечтал о будущем этого богатейшего охотничьего угодья, о благоустроенных домах для охотников, о хорошей проезжей дороге, связывающей станцию Дивичи с лиманом.

Сердечно поблагодарив нас за охоту, Сергей Миронович выехал в Баку.

Много лет прошло с тех пор, но и сейчас, как живой, встает передо мной Сергей Миронович Киров, человек с большим сердцем, обаятельный, горячо любивший природу.

г. Баку

Светотка

Юрий ШАМШУРИН

Рис. А. Орлова

НЕВИДИМОЕ солнце позолотило верхушки лиственниц — на востоке веером проступили алые лучи.

Басылай несколько раз присел, вскидывая руки, и зычно крикнул:

— Эй! Просыпайтесь, засони!

Промысловый сезон кончился. Подошло время собираться домой. Капканы, черканы и другое снаряжение охотники собрали еще вчера и заботливо увязали на нартах. Ездовые олени паслись недалеке. Всю ночь раздавался перезвон их колокольчиков.

— Долго вас ждать, засони? — нетерпеливо повторил Басылай.

Обнаженный до пояса из палатки выскочил Иван. Ухая и покрывая, он принялся ожесточенно натирать тело снегом. Следом за ним, нехотя, боком выбрался Байбал. Он покосился на товарища, зябко передернул плечами и сполоснул лицо водой из чайника.

— Ты, Иван, разводи костер и вари мясо, — распорядился Басылай. — А мы с Байбалом снимем палатку и соберем постели.

Басылай был бригадиром, намного старше своих товарищей и его слушались.

Всю зиму охотники жили в тайге, добывая пушных зверей. Не мало они сдали шкурок песцов, горностаев, белок. Они привыкли друг к другу, сдружились и сейчас было немного грустно покидать знакомое, обжитое место.

Иван, низкорослый, широкоплечий, с круглым добродушным лицом и медлительными движениями, развел на полянке жаркий бездымный огонь и повесил над ним чайник настолько закипченный, что он казался глянцевым, сбоку пристроил котелок с нарубленной крупными кусками сохатиной.

Когда завтрак был готов, Иван весело, во всю силу легких, позвал:

— Эх-эх! Идите кушать!

Охотники расселись вокруг костра, достали ножи и подцепили по куску не совсем проваренного мяса.

Байбал, высокий, худощавый, с копной давно нестриженных волос, черных, как графит, и выступающим вперед подбородком, прихлебывая из кружки чай, заметил:

— Мы, однако, Басылай, напрямик пойдем. На нартах ехать, оленям тяжело. Грузу и так много. Как думаешь, Иван?

Байбал был самый молодой и самый говорливый в бригаде. Товарищи частенько подтрунивали над его страстью к многословию. Но и замечания ему бригадир делал чаще, чем Ивану. С ленцою был парень.

— Можно, — подумав, согласился Иван. — По речке нарты пойдут хорошо. Бригадир один управится.

Басылай молча кивнул. Он срезал с кости остатки мяса и целиком был поглощен этим занятием. Покончив с костью, он заметил:

— В избушке на Хатын-юряхе нас будут ждать бригады Аргахтахова и Слепцова. Дальше поедем вместе. А вы не торопитесь. Олени худые, усталые, шибко не побегут... Ты, Байбал, опять ружье не чистил! — недовольно произнес бригадир.

— Зачем? Охота же кончилась! — беспечно ответил Байбал. — Дома все сделаю.

Опустевший стан выглядел сиротливо. У лиственницы с двумя вершинами валялись сломанная лыжа, несколько негодных плашек и правилоч для шкурок. Утопанный четырехугольник на земле, да еще угли и пепел в костре — вот и все, что свидетельствовало здесь о жизни людей.

— Ну, поехал! — сказал Басылай и надел шапку, сдвинув ее набекрень.

Он осторожно свел упряжки на ровную заснеженную ленту реки. Наст был прочный и хорошо держал нарты. Выглянувшее из-за косогора солнце рассыпало по нему миллионы сверкающих брызг. Басылай залихватски гикнул, взмахнул кнутом, и отдохнувшие олени сразу рванули крупной и размашистой рысью, плавно покачивая рогами.

Иван и Байбал стояли на берегу и смотрели вслед бригадиру до тех пор, пока транспорт не скрылся за поворотом. Блестящие полоски, оставленные полозьями, суживаясь, тянулись по реке.

— Пошли! — сказал Байбал.

Он обвел прощальным взглядом становище — не забыли ли чего, — закинул за плечо мелкокалиберную винтовку и, покачиваясь, быстро зашагал на пригорок. Иван молча последовал за ним. Одеты друзья были легко, в курточки из молодого оленя. На ногах торбаса из сырмятной кожи.

Подмерзший за ночь снег хрустел и крошился под ногами.

Наступала весна. Деревья отряхнули с себя комья снега. Кое-где с ветвей свисали прозрачные сосульки. Расцвеченные солнечными лучами, они сверкали, как бриллианты. На пригорках по берегам речек и озер появились первые проталины. На них яркими сочными пятнами выделялась вечнозеленая брусника с продолговатыми листочками. Кустики багульника еще только наполновили обнажились из-под снега, но розовые почки, из которых скоро распустятся лиловые цветы, уже набухли, наливаясь соком, и издавали резкий одурманивающий аромат. На солдцепеке на тонкой мохнатой ножке из-под прошлогодней хвой высунул свою светло-синюю головку подснежник.

Иван и Байбал ловили запахи пробуждающей природы. Ослепительное солнце все выше поднималось над горизонтом, и голоса птиц звучали громче. Полосатые бурндульки вылезли из своих уютных нор и с пронзительным свистом, подобным боевому кличу, носились по деревьям.

Вообще лесная птица и зверь не любят лишний раз давать знать о себе. Но один раз в году — весной — это правило нарушается. Самая мелкая пичуга и зверушка во весь голос заявляют миру, что они пережили длинную суровую зиму и безмерно рады наступающему теплу.

До избушки на Хатын-юряхе считалось километров тридцать и молодые охотники не спешили. Они часто останавливались покурить, с радостью смотрели по сторонам, или, словно расшалившиеся ребятишки, припускались взапуски бегом.

— Глянь, бойцы какие! — со смехом повернулся Иван к товарищу.

Два самца-куропача, взъерошив перья, клюв к клюву, точь-в-точь как петухи, пританцовывая, кружились по проталинке. Иногда они сталкивались грудь в грудь, илевались и снова принимались приплясывать, покачивая головками. При приближении охотников драчуны, было, присмирели, но затем с удвоенной яростью ринулись в бой.

Оперение на самцах было еще белое. Лишь шейки окрасились в ржаво-коричневый цвет. Брови у птиц ярко-красные. Вскоре один из самцов отступил и стремительно, свечой, взлетел вверх. На мгновение он неподвижно повис в воздухе. Потом, вытянув шею, распустив веером хвост с черной полоской, понесся отвесно к земле, издавая при этом звонкое, задорное:

— Век... Век... Век...

Пробежав немного по прогалинке, он осмотрелся и нежно, призывно выводил:

— Кобеу... Кобеу... Кобеу...

Не прошло и минуты, он снова сцепился со своим противником.

— Говорят, что в районном центре продаются новые ружья, трехствольные, — поднимаясь, заметил Иван. — Надо, пожалуй, купить. Удобная вещь!

— Денег ты получишь много, можно и купить! — не скрывая зависти, ответил Байбал. — А мне пока рано. Бригадир еще засмеет.

— Не спеши. Я хожу в тайгу пятый год, а ты промышляешь первую зиму. Не печалься, научишься и тоже будешь добывать пушнину не меньше других.

— Не люблю долго ждать! — сердито пробормотал Байбал и легко перескочил через колодину. — Сразу бы научиться...

— Какой ты прыткий! — ответил Иван и усмехнулся. — Охотничье дело нелегкое, много терпения надо. А ты непослушный. Тебе Басылай говорит так делать, а ты по-другому поступаешь, и получается плохо. Когда тебе советуешь, ты морщишься, будто рыбу желчь проглотил.

— Не учи! Сам знаю! — нахмурившись, пробурчал Байбал и в сердцах переломил пруттик.

Он терпеть не мог, когда ему кто-нибудь делал замечание, а тем более поучал. Иван промолчал, наблюдая, как белка, обеспокоенная человеческими голосами, ловко перепрыгивает с ветки на ветку, только хвост мелькает. С ветвей рыжими шерстинками сыпалась неопавшая с осени хвоя.

— Восемнадцать лет живу. Не маленький уже! — раздражаясь, продолжал Байбал. — Дали самый бедный участок, а потом доказывают, что молодой, неопытный.

— Почему так говоришь! — строго глянул на товарища Иван. — За зиму участки тебе меняли три раза и ни один не понравился. Черканов у тебя было больше, чем у меня. Но ты ленился, ловушки часто не хотел проверять. Вспомни, сколько горностаев у тебя испортили совы. Да и снасти ставил кое-как.

Иван споткнулся и чуть не упал. Вязка торбаса распустилась и ремешок зацепился за сучок. Охотник присел на подсохший бугорок и решил переобуться, поправить сбившуюся стельку. Байбал, видимо, обиделся на приятеля и убыстрил шаги. Иван не стал его окликать.

«Далеко не уйдет! — подумал он, стаскивая с вспотевших ног меховые чулки. — Тайгу еще плохо знает».

Спустившись в низину, Байбал около вздыбленных корней упавшей лиственницы увидел медведя... Усиленно разрывая землю, медведь, видимо, пытался добраться до сохранившихся съестных запасов бурндука, который с жалобным писком бегал вокруг. Из-под когтей зверя летели комья мха и оборванные корешки растений. Линяющая шерсть на медведе была растрепанная, неопрятная, свалывшаяся в комки. В ней застряли кусочки коры, хвоя и прошлогодние ломкие листья.

Отощавший за время спячки зверь недавно выбрался из берлоги и теперь рыскал в поисках пичи. Он так увлекся своим занятием, что ничего не чуял, ничего не видел. Свирело рывкнув, медведь с треском выворотил полусгнивший пенёк и сунул под него нос.

Байбалу никогда не приходилось встречаться с «хозяином тайги». Но по рассказам старых охотников выходило, что добыть его не так уж трудно. Главное — не тушеваться.

Не делая резких движений, он снял с плеча мелкокалиберку, проверил, заряжена ли она и, прячась за деревьями, начал бесшумно подбираться к зверю.

— Посмотрим, что скажет Иван, когда увидит мою добычу! Это ведь не глухарь! — самодовольно подумал Байбал и оглянулся, опасаясь, что появление товарища может испортить охоту.

Медведь, смешино подергивая задом, обошел вокруг корней, издавая короткие хрюкающие звуки, и снова принялся царапать мерзлую землю, жадно обнюхивать ее, поводя влажным носом. Он стоял удобно, левым боком к стрелку. Байбал тщательно прицелился и нажал на спусковой крючок. Выстрел прозвучал тихо, словно треснула под ногой ветка. Медведь подскочил, взревел так, что дрогнул воздух и только теперь заметил человека. Маленькие глубоко посаженные глазки зверя засверкали. Заметно припадая на левую лапу, он неуклюжим галопом бросился к охотнику. Пасть у него была оскалена, в горле хрипело и клекотало.

Байбал стремительно дернул затвор, но что-то случилось с выбрасывателем. Гильза застряла в патроннике. Зверь быстро приближался. Из пасти свисала и шметками обрывалась кровавистая пена. Байбал почувствовал внезапную слабость в руках, в висках застучало. Но он стряхнул с себя оцепенение и бросился назад. Байбал бежал, не разбирая дороги, не смея оглянуться. Сопение медведя раздавалось совсем близко.

— Иван! — ошалело заорал он. — Иван!... Медведь!..

Иван затыгивал на торбасах ремешки, когда до него донесся неистовый крик. От неожиданности он вздрогнул, недоуменно вскинул голову и увидел несущегося к нему Байбала. Винтовки у него не было. За ним, переваливаясь с боку на бок, мелькал крупный вздохмаченный медведь. Не успел Иван выпрямиться, зверь прыжком настиг охотника и навалился на него. Взмахнув руками, Байбал неловко повернулся и упал.

Иван, выхватив охотничий нож, закричал, привлекая к себе внимание зверя. Увидев нового человека, медведь бросил свою жертву, поднялся на дыбы и с ревом направился к нему. Охотник успел лишь заметить, что Байбал лежал неподвижно, странно запрокинув голову. Бросилась в глаза мокрая прядь волос, из-под которой по щеке ползла струйка крови. Иван, замедляя шаги, напряженный для прыжка, приближался к медведю.

Могучий зверь был в нескольких метрах. Сделав еще шаг, он рывкнул, будто предупреждал охотника о том, что пощады не будет. Из раскрытой пасти торчали белые острые клыки.

Стиснув рукоятку ножа, Иван замер на месте. Медведь переступил и охотник что было силы ударил его в левый бок. Но как не был проворен охотник, медведь успел взмахнуть здоровой лапой. В ушах зазвенело. Ивану показалось,

что он стремглав покатился куда-то в темную яму, натыкаясь на невидимые выступы. Смутно донесся предсмертный рев зверя и постепенно замирающий стон. Потом стало необыкновенно тихо...

Иван с усилием приподнялся. Левая половина лица горела, точно к ней подносили пламя. Задохшая кровь стягивала кожу. Он осторожно потрогал ушибленное место, ползком добрался до подтаившего сугроба и припал к нему щекой. Стало немного легче. Иван полностью не мог еще осознать, что же произошло.

В двух шагах от него, опрокинувшись навзничь, лежал медведь. Слабый ветер шевелил на нем бурую клочковатую шерсть. В левом боку торчал черенок ножа.

Удар был нанесен точно.

Немного дальше Иван разглядел товарища. Он лежал в прежней позе. Иван с усилием поднялся и, пошатываясь, побрел к нему.

— Байбал! — заговорил он, наклоняясь над товарищем.

Байбал не ответил. На затылке у него волосы вместе с кожей были содраны. Рана уже покрылась коркой запекшейся крови. Около уха виднелись глубокие вмятины. Иван перевернул Байбала грудью кверху. Лицо у него было бледное, в ссадинах.

Успокоившись, Иван стал размышлять, что теперь делать? Басилай будет ругаться. Он скажет, что вы хуже самых непослушных мальчишек, вас нельзя одних пускать в тайгу... До повари осталось с километр, не больше. Пойти за помощью и оставить товарища? Нет, не годится.

«Понесу помаленьку», — решил, наконец, Иван. Он снял с себя нижнюю рубашку и перевязал голову товарища. Байбал застонал, открыл невидящие глаза и чуть слышно попросил: — Пить...

Иван бережно взвалил товарища на плечи и медленно побрел, пробуя ногами скользкую поч-

ЗА ТЮРЗОЙ

Г. ГРИНБЕРГ

Рис. А. Маринского

ТАК ВОТ, — напутствовал меня директор зоологического сада Перманов, — постарайтесь поймать гюрзу по возможности невредимой. Я думаю, что тот экземпляр, который находился в нашем террариуме, погиб от того, что ему перебили шейный позвонок.

Я слушал своего шефа без особенного удовольствия. До этого поручения мне приходилось доставлять самых разных обитателей Кара-Кумов для зоологического сада. Я охотился за различными песчанками, ящерицами, черепахами, но змееловом никогда не был и признаться имел самое отдаленное понятие о том, как ловят змей.

Заметив, видимо, мою нерешительность, Перманов добавил:

— Не бойтесь. Зайдите к Нури Курбанкулиеву и передайте ему от моего имени, что я прошу его помочь вам.

— А если он откажется? — спросил я.

— Что ж! Неволять вас не хочу, — усмехнулся Перманов. — Придется прибегнуть к помощи другого охотника.

Мое самолюбие было задето.

— Не ищите никого. Я согласен, — сказал я.

— Давно бы так, — ответил Перманов и подал мне руку.

Я вышел от директора зоосада отнюдь не в радужном настроении. Данное мне поручение было далеко не легким. Я кое-что знал о привычках

и нравах гюрзы — одной из самых ядовитых змей, водящихся в Туркмении. Мне было известно, что она ведет приблизительно такой же образ жизни, что и ее сородичи — гадюки в средней полосе России. Днем она обычно спит, греясь на солнце, ночью выходит на охоту. Укусив жертву, гюрза не старается ее удержать: через несколько минут, после укуса, жертва падает мертвой, и змея без особого труда находит ее поблизости.

Как то в одну из апрельских ночей мне довелось видеть довольно неприятную картину. Я бродил по предгорьям Копет-Дага и при тусклом свете луны чуть не наткнулся на причудливо запутанный, извивающийся клубок, состоявший, вероятно, не менее чем из десятка шипящих гюрз, справлявших свой брачный союз. Зрелище это было до того омерзительно, что я до сих пор не могу вспомнить о нем без содрогания. Эта сцена почему-то пришла мне в голову, когда я направился к Курбанкулиеву.

Он жил на самой окраине города, неподалеку от того места, где начинаются пески. Я постучал в калитку и навстречу мне вышел сам Нури. Это был высокий, стройный, красивый туркмен с открытым загорелым лицом и реденькой, с проседью, бородой.

Завидев меня, Курбанкулиев широко улыбнулся и подал мне руку. Он принял меня со свойственным туркменам радушием и гостеприимст-

вом. Я с удовольствием разлегу на разостланный под тенью пышного туютовника ковер и принялся пить терпкий, золотистый гок-чай. Этот напиток прекрасно утоляет жажду; выступающий тотчас же пот приятно освежает все тело. Трудно было удержаться и от предложенной заботливым хозяином теплой лепешки, недавно вынутой из печи и большой грозди винограда.

Нури уселся рядом со мной. Некоторое время мы молчали, глядя, как на западе закатывается в багровом облаке дневное светило. До нас доносятся нежное дуновение ветерка, обдувавшего разгоряченное и потное от гок-чая лицо и грудь.

Наконец, я обратился к Нури, рассказав ему о задании, полученном от директора зоопарка, и о том, что он посоветовал мне обратиться к моему собеседнику.

Нури внимательно выслушал меня и в свою очередь спросил:

— Так ты пришел, чтобы я помог тебе?

Я утвердительно кивнул головой и добавил:

— Конечно. И я твердо надеюсь на твою помощь.

Курбанкулиев подумал, затем поднялся и почему-то направился в конец двора, где под навесом стоял жевавший сено осел. Через несколько минут он вернулся.

— Хорошо. Я пойду с тобой. Приходи ко мне завтра на рассвете.

Я вскочил с места и рассыпался в благодарностях. Он проводил меня до калитки и, пожелав мне спокойной ночи, закрыл за мною дверь на щеколду.

На следующий день, когда восточная часть неба чуть окрасилась в бледно-синеватый цвет, я и Нури уже выходили за город. Ночная прохлада заставляла меня ежиться. По странной прихоти природы дневной зной в песках сменяется ночью поразительным понижением температуры. И это я сейчас ощущал особенно сильно, одетый в майку-безрукавку, полотняные брюки с соломенной шляпой на голове.

Мы вышли в пески. Они лежали неподвижно, возвышаясь кое-где буграми и продолговатыми наносами, изрезанными в пониженных местах мелкой рябью. Пески тянулись без конца и края в ту и другую сторону, замыкаясь на горизонте в обширный полукруг. Несмотря на однообразие, в это раннее утро, когда золотистые лучи солнца уже окрашивали вершины горного хребта, захватывая с каждой минутой нижележащие склоны, пустыня имела свою своеобразную, дикую красоту. Густые тени еще закрывали впадины, и волнистая поверхность песков подчеркивала резкую игру светотени на всем своем необозримом пространстве.

Мы шли, тяжело ступая по пескам с уже выгравшей травой и чахлыми побуревшими кустарниками, разбросанными там и сям. Небольшие песчаные бугры, испещренные многочисленными норами, из которых временами выглядывали песчанки, похожие на крупных желтых крыс, затрудняли движение. Чем выше поднималось солнце, тем сильнее прогревался песок, шуршавший под ногами и тем оживленнее пробегали почти перед самым носом ящерицы самой различной величины. В одном месте мы наткнулись на черепах. Их было великое множество. Завидев нас, они попрыгали головы под свои панцири, застыв в полной неподвижности.

Мой спутник по какому-то мне неизвестному, но ему хорошо известным признакам, уверенно шел

вперед, размеренным и твердым шагом. Вдруг Нури резко замедлил ход и, сделав мне знак рукой, велел тихо следовать за собой. Я таращил глаза, но ничего особенного не видел. Передо мной расстилался тот же однообразный ландшафт, залитый солнечным светом.

Курбанкулиев остановился. Бесшумно он поднял руку и указал на видневшийся неподалеку куст селина. Тут только я заметил крупную змею. Она распласталась толстое тело под лучами солнца и, казалось, находилась в состоянии полудремоты. По ее приплюснутой голове, толстому туловищу, короткому хвосту и серой окраске с темными пятнами вдоль хребта я признал в ней то, за чем мы охотились — гюрзу.

Я оторопело наблюдал за греющейся на солнце змеей. Видимо, она испытывала удовольствие, получая тепло от еще нежаркого солнца. Странно было видеть ее лениво лежащей и ко всему, по-видимому, безразличной. Я хорошо знал, что достаточно малейшим неосторожным движением потревожить покой гюрзы, как она преобразится. Безумная, ни с чем не сравнимая ярость, делает ее исключительно опасным противником. Я боялся, что она каждое мгновение может прийти в себя и, подняв голову и увидя нас, примется со злостью кусать воздух; тогда уже приблизиться к гюрзе будет почти невозможно. Все это хорошо знал и мой товарищ, и потому мы держались исключительно осторожно.

У меня был припасен плотный, прочный холщовый мешок, предназначенный для того, чтобы водворить в него змею, как только нам удастся ее поймать. Я взял мешок в левую руку. В правой я держал палку с раздвоенным концом, отчасти напоминавшую рогатку, которой должен был прижать гюрзу к земле. Такую же точно палку держал в руках и Нури.

Мы обошли куст селина и стали крадучись, приближаться к спящей змее. Мы шли тихо, едва переступая ногами. Я чувствовал себя не совсем уверенно, видя перед собою эту гадину, один укус которой, если не принять срочных мер, может оказаться роковым.

Не спуская глаз с змеи, я, как на грех, споткнулся о нору. Шума обвалившегося песка оказалось достаточно, чтобы вывести гюрзу из состояния безразличия. Она мгновенно подняла голову и, расширив шею, приняла характерную «позу угрозы». Огненно-красные глаза с мигающими веками отыскивали виновника, нарушившего покой.

Я и мой спутник замерли на месте. Потревоженная змея, не признав в нас преследователей, стала уползать в нору, находившуюся неподалеку от нее. Путь гюрзы пролегал на небольшом расстоянии от того места, где стоял Курбанкулиев. Я скорее почувствовал, чем увидел, как напряглись мускулы моего товарища. Он сжался, как туго закрученная пружина. Как зачарованный следил я за медленно ползущей змеей. Когда она оказалась на расстоянии, не превышавшем четырех-пяти метров от меня, Курбанкулиев, как молния, кинулся к змее и в мгновение ока прижал рогаткой шею гюрзы к земле. Гюрза шипела, рвалась, пытаясь схватить челюстями неведомо откуда оказавшуюся здесь сухую ветку саксаула. На ней появились следы яда.

Я пришел в себя, когда Курбанкулиев спокойным голосом, несколько не путаясь змеей, попросил меня подойти к приготовленному мешку. Я широко расправил горловину мешка и прибли-

зился к судорожно извивавшейся змее. Хотя было еще совсем не жарко, но я чувствовал, как противный липкий пот выступает из всех пор моего тела.

Курбанкулиев хладнокровно взял указательным и большим пальцем шею змеи поближе к голове и откинул в сторону рогатку. Свободной правой рукой он схватил заднюю часть туловища гюрзы. Я подставил горловину мешка. Нури проворно опустил в нее голову змеи и тотчас же выпустил ее хвост. Я, не медля ни секунды, зажал мешок обеими руками, а Курбанкулиев тем временем прочной бечевой обвязывал горловину крепким морским узлом.

Я опустил на землю мешок и сам присел в изнеможении рядом с ним, обмахиваясь своей широкополой шляпой.

— Что устал? — спросил меня насмешливым тоном мой друг.

— Да как тебе сказать, — ответил я уклончиво. — А если бы она укусила тебя? — неожиданно спросил в свою очередь я.

— Ну так что ж! — спокойно отозвался Нури. — У тебя же с собой походная аптечка и ты бы меня спас.

— А знаешь ли ты, — сказал я — какая после укуса гюрзы появляется сильная, ни с чем не сравнимая боль. Я сам не испытывал, но мне говорили, что сразу же наступает общее отравление организма. Происходит упадок сил, головокружение и повторяющиеся обмороки. Появляется рвота, выступает пот, тело холодеет, укушенный бредит, тяжело дышит, из горла, десен и языка появляется кровь.

— Знаешь, что, — нетерпеливо прервал мои сентенции о последствиях укуса гюрзы Курбанкулиев. — если ты обо всем этом будешь размышлять перед тем, как пойти на охоту, то я тебе советую лучше оставаться дома. Безопаснее. Как это говорится по-русски: «Волков бояться — в лес не ходить».

Я смутился и замолчал.

— Поднимайся! — сурово приказал мой друг. —

Видишь, солнце уже высоко и скоро начнет припекать.

Я со вздохом встал на ноги и взял мешок с успокоившейся немного змеей. Перед нами выселись окрашенные в причудливые тона склоны Копет-Дага, у подножья которого темно-зеленым пятном выделялся оазис с едва приметными городскими строениями. Мы шли молча. В горле сохло и говорить было трудно. Только временами до меня доносилось злобное шипение гюрзы, заточенной в темном мешке.

На окраину города мы вступили уже в то время, когда первые развозчики овощей спешили на базар, а автомашины, груженные ящиками с виноградом, дынями и арбузами, торопились с колхозных бахч и огородов на овощной рынок.

Только что проснувшиеся жители приветствовали своих соседей с пожеланиями доброго дня и удачи. Мы быстро миновали развалины древней крепостной стены и вскоре очутились возле дома моего товарища. Чем-то недовольный мною он молчал, глядя в сторону мимо меня. Я очень хотел пить, но, не желая навязываться в гости, подал руку Нури. И тут только я заметил, как потеплели карие глаза Нури. Он негромко засмеялся и, открыв щеколду калитки, поманил меня пальцем.

Нури пригласил меня снова сесть на знакомый мне ковер под тутовым деревом, а сам удалился, бормоча что-то себе под нос. Через несколько минут он вернулся держа в руках большой фарфоровый чайник и две пиалы.

Он сел напротив меня и, налив в одну из пиал немного чаю из чайника, снова перелил его туда же, философским тоном заметив:

— Настоящий охотник всякое дело начинает и заканчивает гок-чаем. Таков туркменский обычай.

— Неплохой обычай, — подтвердил я, потягивая маленькими глотками терпкий золотисто-зеленый чай.

г. Ашхабад

Новые книги

* * *

Какие книги для охотников появятся в 1960 году? Планом выпуска литературы издательства «Физкультура и спорт» предусмотрено издание 13-й и 14-й книг альманаха «ОХОТНИЧЬИ ПРОСТОРЫ». В очередных книгах будут опубликованы статьи, очерки, рассказы и стихи об охоте, наблюдения за повадками диких зверей и птиц.

«СПРАВОЧНИК ЕГЕРЯ» подготовлен к печати коллективом авторов Главохоты РСФСР.

В книге рассказывается об охотничьем хозяйстве страны, воспроизводстве птиц и зверей, приводятся сроки охоты и нормы отстрела дичи. Читатель увидит в справочнике новейшие марки охотничьих

ружей, прочтет о воспитании охотничьих собак и способах борьбы с вредными хищниками.

Несомненный интерес представит для охотников книга «ЛУК И СТРЕЛА», написанная чемпионом мира по стрельбе из лука Франтишекком Гадаш (перевод с чешского).

В книге рассказывается об устройстве лука и его изготовлении, технике стрельбы и подготовке к соревнованиям. Простота оборудования и сравнительно несложная техника стрельбы из лука делают этот вид спорта очень популярным не только среди спортсменов, но и среди туристов и охотников. Молодому охотнику она будет особенно полезна и тем, что разовьет в нем остроту глаза и верность руки.

Книги об охоте можно выписать наложенным платежом в магазине № 120 Москниготорга — Москва, ул. Кирова, д. 6, Отдел «Книга — почтой».

В. GERMAN

Ст. редактор издательства
«Физкультура и спорт»

Железный петух

Ник. КАЗАКОВ

ЭТО БЫЛО в первые дни минувшей войны. После марша мы разместились на опушке соснового бора, в двух километрах от передовой. Машины вкопали в землю, расчистили лес для удобства наблюдения и ведения огня.

Мой танк занимал позицию на самой опушке. Впереди виднелся луг, ровной полосой тянувшийся в сторону противника. На лугу в полукилометре от нас стоял покинутый жителями хуторок. На одной из его построек недвижимо замер вырезанный из железа флюгер.

«Ишь какой воинственный петушок!» — улыбнулся я, рассматривая флюгер в бинокль. — «Откуда ветер дует, в ту сторону он и повернется». Справа между деревьями виднелось шоссе. Оно соединяло нас с передовой. Между могучими соснами тут и там возвышались огромные, поросшие мхом валуны. Они были настолько велики, что за каждым из них легко мог укрыться танк.

Стояла удивительная тишина. Не верилось, что мы находимся на фронте. О нем напоминал лишь безлюдный хуторок.

Со стороны шоссе донесся шум приближающегося грузовика и... «Не мерещится ли?» — подумал я, протирая глаза. Показалось, будто железный петух повернулся к шоссе головой, качнулся и снова замер. Далеко глухо громыхнули пушечные выстрелы. Послышался свист летящих снарядов. Черные столбы разрывов взметнулись на шоссе. Грузовик резко затормозил. Сидевшие на нем бойцы кубарем скатились в кювет. И как раз вовремя: через несколько секунд машина была разбита прямым попаданием снаряда. Огонь сразу же прекратился. Я поднес к глазам бинокль и взглянул на флюгер. Петух был в прежнем положении. «Ветра нет, а флюгер вертится», — пожал я плечами, опуская бинокль. Тем временем укравшиеся от артиллерийского налета бойцы собрались около разбитой машины. Я снова поднял к глазам окуляры. Железный петух дрогнул и стал медленно поворачиваться — и на шоссе снова загрохотали разрывы.

Разыскав командира батальона, я доложил ему о загадочной «птице». Капитан Михалев поспешил к моему танку. Над нами неподвижно темнели кроны сосен. Может быть все же ветер? Для проверки я послынул палец и поднял его. Так, бывало, на охоте, скрадывая зверя, мы определяли даже самое незаметное движение воздуха. С той стороны, откуда двигался воздушный поток, мокрый палец обязательно бы почувствовал холодок. Да, сейчас ветра не было

и флюгер стоял неподвижно. Так продолжалось довольно долго. Но стоило на шоссе появиться какой-либо цели, как петух тотчас приходил в движение, сопровождаемое точным артиллерийским огнем.

— Да-а... — Капитан задумчиво взглянул на меня. — Петух вертится не без помощи вражеских корректировщиков.

— Может, пушку на них попробовать? — обратился я к командиру батальона.

— Нет, нельзя — противник может засечь наши позиции и накрыть огнем. Важно не уничтожить наблюдательный пост, а захватить его живьем. Пленные могут дать ценные сведения; а что толку от убитого? Приказываю вести наблюдение, дорогу позади нас перекрыть.

В конце дня прошел короткий дождь. Небольшая туча медленно уходила к садившемуся за горизонт солнцу. Позади тучи проступила яркая радуга.

Как только стемнело, я вызвал лейтенанта Тарасенко и сержанта Бирюкова. Вооружившись автоматами и гранатами, мы поползли к хутору. Обойдя постройки, я обследовал почву. На влажной земле удалось различить свежие следы. Входных следов было больше, чем выходных. «Звери в окладе», — улыбнулся я, вспомнив, как мы подсчитывали когда-то входные и выходные следы волков, прежде чем затянуть оклад флажками.

Тарасенко снял сапоги и знаками приказал Бирюкову сделать то же самое. Затем они бесшумно проскользнули в дом. Я остался караулить внизу.

Прошло несколько томительных минут. Но вот на чердаке раздался какой-то треск, послышался голос Тарасенко, возня и ругань. Выслушавшись из слухового окна, Тарасенко сообщил мне, что все в порядке. Два наблюдателя — немецкие ефрейтор и солдат взяты в плен.

Пленные подтвердили нашу догадку. Железный петух был прекрасно виден с артиллерийского наблюдательного пункта противника, а расположение наших частей и шоссе скрывал от него сосновый бор.

Наутро двое наших танкистов засели на чердаке и принялись так ловко орудовать петухом, что враг выпустил по соседнему с нами болоту до полусотни снарядов. Лишь часа три спустя, поняв, что его дурачат, противник открыл огонь по хутору. Но танкистов там уже не было...

НА САМОЛЕТЕ ЗА ВОЛКАМИ

Вл. МИХАЙЛОВСКИЙ

КАЖЕТСЯ, твоё желание исполнится!

Оторвавшись от вороха бумаг, я поднял голову. В ондатровой шапке, меховой куртке, таких же брюках и унтах стоял и улыбался плотный северянин Мелентий Корнилович Кинруд. В руках у него — большой планшет с целлулоидными корками, какие носят все полярные летчики, теплые перчатки с большими крагами.

Сердце радостно забилося: я давно уговаривал Кинруда взять меня на воздушную охоту за волками, но все как-то не удавалось: то он вылетал внезапно, то я не мог оторваться от дел.

Пытливо всматриваясь в глаза Мелентия Корниловича, я молчал. Кинруд — известный волчатник неоднократный участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, истребивший за последние два-три года более сотни тундровых хищников. Не мог же он так зло меня разыгрывать?!

— Ну, чего ты на меня уставился? Говорят же тебе — завтра летим на охоту... Вот телеграмма!

Я прочел протянутую бумажку: «Районе Фарихи появилась стая волков полтора десятка».

— Сейчас только с Носовой по телефону разговаривал. Подходил председатель колхоза. Говорит, волки одолели. Там в Фарихе наваги тонн триста скопилось, ну и чешет ее серые... И засады устраивали, и ножами погугивали — никакого толку... Придется помогать!

— Я готов.

— Одевайся потеплей, захвати чего-либо перекусить и к семи утра на аэродром.

— Договорились, не опоздаю.

...Несмотря занималось последнее в марте воскресенье. Мороз — под тридцать. Дул резкий северный ветер, нагоняя сухую поземку. Молодой пилот Аркадий Береговой уверенно вывел свой ЯК-12 на взлетную площадку. Рядом с ним — Кинруд. Подложив под себя огромный брезент (вторая пара сидений снята), я примостился сзади.

Летим низко — триста метров. Солнце рядом — рукой дотянись. Внизу в пыли снегов — тундра: справа — слева, впереди и — сзади. Среди снега с трудом отметишь огромные закованные в лед озера, да берега седой Печоры с ее многочисленными притоками...

Вот и Фариха — несколько рыбацких домишек и амбаров, потонувших в снежной вате. Впереди за широкой полосой припая — лазурь Баренцова моря. Аркадий снижает машину и ведет ее по кругу. С каждым разворотом круги — все шире и шире. Томительно тянутся минуты — пять, десять, пятнадцать.. Высота — пятьдесят метров.

— Смотри, следы! — громко, но спокойно кричит Аркадий.

— Вижу. Иди по ним.

Я поднимаюсь со своего насеста. Самолет снижается до двадцати метров. Впереди — цепь глубоких развороченных воронок: стая шла на махах.

— Волки справа!

— Добро! Приготовьтесь — захожу.

Машина послушно делает крен. Я вижу удирающую цепочку серых разбойников. Насколько возможно точно из-за недостаточного поля видимости пытаюсь пересчитать хищников: десять, двенадцать, тринадцать...

— Вот это стая! — не без удивления, чуть повернувшись ко мне, сказал Кинруд. — Шестнадцать тварей. Такую я впервой встречаю.

— Внимание! — голос пилота спокойный, но сильный и властный.

Раздается выстрел. Я вижу, как кувыркнувшись, словно заяц, через голову, кровавая снежную пелену, от стаи отделяется хищник. Почти сразу же гремит второй выстрел. Еще один серый разбойник, тот что шел впереди, уткнулся в снег. Стая сбилась. Но мгновение спустя цепочка выровнялась вновь, и волки продолжали ошалелый бег.

Машина круто развернулась. Мы снова нагоняем стаю. Опять один за другим хлопают выстрелы. Еще два волка остаются на снегу. «Не зря Кинруд удостоился клички «Меткий глаз!» — подумал я.

Развороты машины, упорное преследование мечущейся стаи не прекращается еще более получаса. Я уже насчитал одиннадцать убитых волков. Вот мы вновь нагоняем стаю. Теперь по снежной целине бежит лишь пять хищников. Им трудно куда-либо скрыться: кругом снег, голо, ни лесочка. Опять выстрелы — один, второй... Бегающий впереди волк завертелся на месте и вдруг завыл. Голоса не слышно. Но мы ясно увидели, как он в отчаянии осел на подбитый зад, вскинул вверх клыкастую морду и разинул пасть. Оставшиеся в живых четыре волка разбежались.

— Шабаш! Иду на посадку.

— Ну, как? Здорово?

Кинруд закрыл окошко кабины и повернулся ко мне. Глаза его горели.

— Здорово! — кивнул я.

Машина пробежалась, затормозила, резко развернулась и заглохла. «Удивительная эта «стрекоза», — подумал я. — Шестьдесят-семьдесят метров ровной площадки — вот для нее и аэродром!»

— Ребята, стаскивайте к машине этих мерзавцев, — спокойно сказал Береговой.

В наступившей тишине мы ясно услышали вой раненого волка. — Да этого паразита добейте... — добавил пилот.

Убитые хищники были собраны.

Нас встречал весь коллектив авиапорта. Подъехали грузовые санки из заготовительной конторы, погрузили волчьи туши.

— А сердце все же ноет, — сказал Кинруд, когда мы плелись за санями с аэродрома в город.

— Это от чего же?

— Четыре серых осталось!

— Ерунда, добьем и тех!

Белозерье — охотничий край*

КРИТИКА
и библиография

ОТНОШЕНИЕ автора к охоте раскрыто в одном из его рассказов-сказок «Кирикова пикулька».

...Дед Ферাপонт, знающий «тайное», дарит охотнику Кирику пикульку на рябчиков. Волшебная эта пикулька, свистни — и налетят рябчики со всего леса и усядутся вокруг тебя, словно воробы на гумне.

Выпалил Кирик, сшиб сразу пару. А остальные прочь не летят — смерти дожидаются. Еще двоих сшиб. Другие опять сидят.

Тошно стало Кирику. Подобрал рябков и домой. Стукнул деду Ферапонту в окошко:

— Возьми, дедушка, обратно свою пикульку.

— Аль не поправилась?.. Пошто так?

— А какая это охота! Одна тоска! Не надо мне такой пикульки. Нет в ней для меня интересу!..

В книжке В. Гарновского «Белозерье» содержится семьдесят рассказов. В них идет речь о жизни, тесно связанной с судьбой простых людей Вологодчины, северного края. Такого приманчивого для охотника края, где, выйдя на крыльцо пятистенки, украшенное резной затейливой вязью, и, — вот он — лес, прямо от усадьбы пошел и нет, кажется, ему конца-краю!

Многое подсмотрел в таежной глубинке автор: одно с мягкой лиричностью, другое с юморком, третье с хорошей злостью против врагов истинного охотника — хапуг-браконьеров.

Разве читатель не на стороне старого лесника, отвергающего предложение перебраться в город, на покой, бросать суровую «лошадиную» жизнь?..

— А кому я место сдам? Ленке Жапку, что давно возле меня кружится? Что хочет в лесу всю власть забрать в поганые свои лапы? Чтобы,

значит, в ширину и в долину? Чтобы всю рыбу в озерах выловить? Чтобы лесей бить?.. Не выйдет! Покуда жив, дела свое не брошу! Ты лесник — ты солдат!

Не может не улыбнуться охотник и читая про незадачливого супруга, пытавшегося упрятать от жены сторублевую бумажку, которую он забывает в ствол ружья. В горячке бедняжка выпаливает из этого ствола в подвернувшегося крякового селезня. Дороговат оказывается селезень — сторублевый!

Написать сейчас оригинальную книжку охотничьего жанра, имея перед собой произведения таких современных художников слова, как Пришвин, Паустовский, Арамулов, — трудно. Трудно не сбиться, не погрешив невольным подражанием.

В. Гарновский стремится идти непроторенным путем, настойчиво ищет свою литературную тропку. В книге немало радующих находок. Запоминается его меткие образы, такие как: на рыбе «смуглое золото чешуи» или на щеках «теплые ладони ветра»...

Есть в книжке неудачи. Не следовало бы начинать ее нарочитым, не от сердца написанным «Письмом другу». Навряд ли кто из друзей автора в действительности явился его адресатом. Не нужно было наделять героя рассказа «Черный лещ» сверхдобродетельными качествами. Получился сусальный образ. Можно привести и еще ряд замечаний по содержанию отдельных рассказов.

Однако в целом написана хорошая книга: умная, душевная, увлекательная. С большим вниманием прочтут ее охотники, рыбаки и все, кто любит родную природу, ее животный мир.

М. ЗАБОРСКИЙ

Путешествия Пржевальского

ГОСУДАРСТВЕННОЕ издательство детской литературы издало записки знаменитого русского путешественника Н. М. Пржевальского в одном томе**, в котором приводятся описания пяти путешествий по уссурийской тайге и четырех — по центральной Азии.

Книга предназначена для школьников среднего и старшего возраста. Ярко и образно написанная, она представляет интерес и для большого круга читателей-охотников, в ней воспроизводятся картины различных охот путешественника по птице и зверю. «Путешествия» Пржевальского, безусловно, должны занять место в библиотеках охотничьих коллективов и отдельных охотников наряду с такой классической охотничьей лите-

ратурой, как «Записки ружейного охотника» Аксакова, произведений И. Тургенева. Книга хорошо иллюстрирована художником Г. Никольским.

Книга снабжена примечаниями редактора Г. В. Мальковой, поясняющими встречающиеся в ней специальные термины и слова. Однако наряду с правильными пояснениями в объяснении отдельных слов допущены неверные толкования. Так, на странице 10, где описывается первое путешествие 1867—1869 гг., мы читаем: «Штуцером называют простую (?) нарезную винтовку, заряжавшуюся с дула».

Как известно, ненарезных винтовок не бывает и штуцер не винтовка, а двуствольное охотничье ружье с нарезными стволами, обыкновенно крупного калибра, предназначенное для стрельбы пулей.

* Виталий Гарновский, «Белозерье». Вологодское книжное издательство. 1959 г. Тираж 15 тыс. экз.

** Н. М. Пржевальский, «Путешествия». Детгиз. 1958 г. Стр. 318. Тираж 50 тыс. экз. Цена 16 руб.

РАССКАЗЫ

А. ШЕВЧЕНКО

ЕСТЬ книги, на первый взгляд, мало чем примечательные. Авторы их рассказывают о простых, давно известных и не один раз уже описанных событиях, фактах, эпизодах. Обычно такую книгу берешь в руки с некоторым предубеждением. И тем сильнее бывает неожиданное чувство радости, когда на страницах книги встречаешься с умным, зорким и задушевным художником, в совершенстве знающим предмет, которому он посвятил свое творчество.

К числу таких книг можно отнести и сборник А. Шевченко «В темнотерь»*.

В сборнике пять разделов, объединяющих свыше восьмидесяти небольших рассказов. В книге есть и цикл новелл о «хозяине леса» буром медведе — «Ухватки Потапыча», и рассказы о повадках хитрой кумушки лисы — «Изворотливая лиса!», и лирические эпизоды охоты на глухарей — «В темнотерь», и мастерски написанные, обильные тонкими наблюдениями, заметки о птицах — «У всякой птички свои замашки», воспоминания о детстве, проведенном в общении с природой, заметки о поисках грибов, о рыбной ловле, об охотничьих собаках и многое другое.

Книга А. Шевченко это не просто интересно со знанием дела написанные рассказы о природе. Подлинное обаяние книги рождено не только высокими достоинствами автора как натуралиста. Природа у Шевченко не отделима от человека, охота — это прежде всего вслывание в человеке бережного хозяйственного отношения к природе в противовес неразумному хищничеству, расточительству ее богатств.

Книга зовет читателя к активному познанию окружающей природы, учит быть зорче, наблюдательнее, непримиримее к тем, кто видит в природе лишь источник наживы и личного обогащения.

Несколько особо стоит в книге небольшой очерк — «В Беловежской пуще». Сам по себе очерк интересен. Из него читатель получает связное представление об одном из замечательных мест нашей страны, узнает много полезной и о самой пуще и о ее обитателях — зубрах, кабанах, оленях и других животных. Однако этот очерк написан автором невыразительным языком, без той задушевности, которая так украшает его рассказы.

Можно было бы отметить и еще ряд недостатков книги, в частности, неровности в стиле, отдельные неудачные эпизоды, однако не эти недостатки определяют ценность книги А. Шевченко. Читая ее, словно попадаешь в заповедное угодье, и вместе с автором путешествуешь по нему, по его лесам и степям; рекам, займищам, болотам, познаешь повадки его обитателей и, закрывая книгу, чувствуешь, что стал больше знать, больше понимать родную природу.

Хорошая, задушевная книга.

В. УТКОВ

* А. Шевченко «В темнотерь». Лениздат. 1959. Стр. 264. Тираж 15 тыс. Цена 4 руб. 15 коп.

Эрмишка

Великолукский радиозавод начинает выпуск портативного переносного радиоприемника на полупроводниках, предназначенного для обслуживания отдаленных оленеводческих и охотничьих бригад. Вес радиоприемника вместе с питанием 9 килограммов.

Впервые новый радиоприемник демонстрировался в декабре 1959 г. на Межреспубликанской выставке-продаже товаров, развернутой в 550 комнатах гостиницы «Золотой колос» в Москве.

* * *

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

ЧИТАТЕЛЬ А. Лавров из г. Костромы сообщил, что на территории Куниковского охотхозяйства несознательные охотники зачастую губят заготовленное колхозами сено, используя его на подстилку при ночлеге, для разжигания костра и т. д.

Председатель Костромского областного общества охотников тов. Сапожников, которому было направлено письмо для проверки, сообщил нам, что факты, изложенные тов. Лавровым, подтвердились. На заседании Совета общества и собраниях охотников обсуждался вопрос о бережливом отношении к колхозной собственности, находящейся в охотничьих угодьях.

Обществом охотников выпущены в свет плакаты с призывом к охотникам и рыболовам — беречь государственную и колхозную собственность в охотугодьях.

* * *

На неправильное решение Елецкого горсовета о переселении местного общества охотников в негодное помещение жаловался в своем письме А. С. Фалин (г. Елец, Липецкой области).

Жалоба была направлена в Липецкий облисполком. При проверке она подтвердилась. Заместитель председателя Липецкого облисполкома тов. Павлов сообщил в редакцию, что в связи с жалобой тов. Фалина, во исполнение решения Елецкого горсовета, обществу охотников возвращено прежнее помещение.

* * *

Читатель тов. Мельник из Велико-Дедеркальского района Тернопольской области жаловался, что местное почтовое отделение не доставляло ему с июля по сентябрь 1959 года журналы «Охота и охотничье хозяйство».

При рассмотрении жалобы тов. Мельника в отделе распространения печати Тернопольского областного управления связи оказалось, что по вине райорганизатора Союзпечати Велико-Дедеркальской конторы связи журнал не заказывался из-за асортировки доставочной карточки. За третий квартал подписчику возвращены деньги. Райорганизатор Союзпечати за халатное отношение к своим служебным обязанностям уволен с работы.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

В ЖУРНАЛЕ «Техника молодежи» (№ 12 за 1958 г.) дано описание 10-зарядного карабина ТОЗ-21-2. «Я хотел заказать этот карабин», — пишет В. И. Коваль (Читинская обл.), — но завод ответил мне отказом.

Прошу редакцию сообщить, почему не принимаются заказы на этот карабин.

Индивидуальные заказы принимаются исключительно на ружья штучного изготовления, т. е. на различные варианты моделей МЦ5, МЦ6, МЦ7, МЦ8, МЦ9, МЦ11, МЦ21, МЦ22 и МЦ30. Охотничье же оружие массового (серийного) производства, к которому относится и карабин ТОЗ-21, отпускается исключительно по нарядам торгующим организациям в пределах выделенных им фондов.

За порядок в угодьях Алдана

У НАС в Алдане много охотников. Все они группируются вокруг отделения «Заготпушнина», которое занимается только приемом шкурок пушных зверей.

Я живу в Алдане двадцать лет. За это время ни разу еще не собиралось собраний или конференций, на которые приглашались бы охотники-любители.

Наши угодья богаты зверем. Но в районе нет егерей, которые вели бы воспитательную работу среди местного населения и наблюдали бы за соблюдением сроков охоты. А нарушения, особенно при отстреле водоплавающей и боровой дичи, носят массовый характер. Зимой и лето в угодья ходят подростки, которые не имеют охотничьих билетов.

В районе много зайца-беляка. Добывать его культурные охотники лишены возможности и по той причине, что местные газеты не публикуют своевременно объявлений о начале охоты. Так, осенью 1959 г. газета «Алданский рабочий» опубликовала объявление о начале охоты на зайца только 22 октября, а фактически отстрел его разрешался с 5 октября. Большинство любителей, не имеющих гончих собак, с успехом могли бы поохотиться по чернотропу, но не знали, когда открытие сезона, и потому в угодья не ходили. А когда газета опубликовала объявление, выпало много снега, и заяц не подпускал охотника на расстояние выстрела.

**С. СОРОКИН, В. ВЕРГМИЛЛЕР,
Н. ЗЫРЕНОВ, И. КОНОВАЛОВ**

г. Алдан Якутской АССР

Хоть выходи на улицу...

ХОРОША и сказочно богата наша Сибирь, много зверей и птиц водится в ее бескрайних лесах. Много у нас и любителей охоты. Томское областное общество объединяет 7 тысяч человек. С охотниками нужно вести повседневную работу: занятия по техминимуму, организовывать лекции, беседы, собра-

ния. Но, к сожалению, нам негде собраться, хоть на улице устраивай собрания.

Областное общество имеет всего лишь две комнаты. В одной работает председатель, в другой — 7 сотрудников. Раньше у общества было три комнаты — тоже тесно, но горисполком все же одну отобрал.

Когда в комнату, где ютятся сотрудники общества, приходят охотники для уплаты членских взносов, трудно представить, какой здесь поднимается шум. Таежники — народ общительный. Каждому хочется поделиться новостями. Да разве в этой тесноте перекинешься словом?

Был у нас свой стенд, но по распоряжению горисполкома его закрыли, а помещение отдали другой организации. И мы лишены возможности тренироваться в стрельбе.

Не устраивает охотников и магазин. Его помещение настолько мало, что товар приходится складывать прямо на пол.

Совет общества не раз обращался с просьбой в горисполком о выделении более подходящего помещения под магазин. Но просьбу горисполком не удовлетворил.

Томскому областному обществу давно пора создать нормальные условия для работы.

А. ПЕТРОВ

г. Томск

Лисиц много — дичи мало

ЧАСТО приходится слышать, что дичи в лесах стало больше. Но у нас в Северо-Казахстанской области этого не наблюдается. В охотколлективе, состоящем из 25 членов, лишь некоторые добыли более десяти уток. Редко встречаются зайцы и особенно тетерева и куропатки. Но лисиц очень много — повсюду находишь их следы и тропы.

Знакомый тракторист рассказывал, что осенью, работая в ночное время, он встречал 3—4 лисицы, которые сопровождали трактор и мышковали в свежей борозде при свете фар. Однажды, чтобы отогнать лисицу, тракторист бросил в нее молоток. Но она, немного отбежав, спокойно продолжала ловить мышей на вспаханной и освещенной фарами почве. Так всю ночь и бегают лисицы по

Кал пишут

ред трактором. Стрелять в них во второй половине октября здесь не принято по той причине, что в это время мех сравнительно плохой.

Лисица истребляет дичь и является в наших местах самым крупным хищником, так как волки здесь уничтожены. Надо отстреливать ее, несмотря на сезон.

Т. РЕДЕР

Село Октябрьское, Коноховского района, Северо-Казахстанской обл.

Правильно распределять охотничьи угодья

В НАШЕМ районе созданы три городских охотхозяйства — Обское, Карананское и Алеусское. Принадлежащие им охотничьи угодья примыкают друг к другу, образуя замкнутый круг, и закрывают выход к Обскому водохранилищу — единственному угодью водоплавающей дичи.

А члены районного общества охотников оказались без охотничьих угодий. Мы ставили вопрос о выделении охотничьих угодий сельским охотникам. Об этом хорошо известно Новосибирскому областному Совету общества охотников. В мае прошлого года представили туда все необходимые документы: протоколы заседаний райсовета и решение райисполкома о выделении обществу охотничьих угодий на территории района, описание фауны и природных богатств.

Однако областной Совет до сих пор не вынес никакого постановления.

Сложившаяся обстановка расшатывает коллектив; часть охотников уже перешла в городские охотхозяйства, некоторые незаконно занимаются охотой в приписных угодьях. Надо, наконец, решить вопрос о выделении охотничьих угодий нашему районному обществу.

А. НЕДОСЕКОВ

Ордынское Новосибирской обл.

Браконьер наказан

19 НОЯБРЯ 1959 г. в деревне Манино, Людиновского р-на, Калужской обл., выездная сессия народного суда рассмотрела уголовное дело браконьера С. Доносова.

Не имея охотничьего билета, он систематически занимался браконьерством: за три последних года уничтожил пять лосей.

Шкуры животных браконьер выделывал кустарным способом, продавал их либо шил из кожи сапоги. При обыске у Доносова обнаружили много лосиного мяса, несколько выделанных и две свежих шкуры лосей. Браконьер предстал перед судом. Несмотря на явные улики и прямые показания свидетелей, подсудимый, стараясь уйти от заслуженного наказания, созначался в уничтожении только двух лосей, утверждая, что убил их якобы случайно.

Вина браконьера С. Доносова была полностью доказана, и народный суд приговорил его к одному году лишения свободы с конфискацией ружья, собаки и продукции незаконной охоты. Суд удовлетворил также иск государственной охотинспекции о взыскании с подсудимого ущерба, нанесенного охотничьему хозяйству в сумме 25 000 рублей.

Все присутствующие в зале и члены охотничьих обществ одобрили решение суда.

М. ФЕДОСЕЕВ

Общественный охотинспектор

За брак — отвечай

В ФЕВРАЛЕ 1959 г. я купил в магазине г. Свердловска двуствольное ружье БМ 16 калибра штучного производства серии ШК № 8938, выпущенное 16 октября 1958 г. На первой же охоте отказал правый спуск. Правый курок на боевой взвод взводится нормально, а спустить его нельзя. Это происходит из-за очень большого люфта в гнезде правого спускового крючка и из-за слишком короткого шептала правого замка Оружейной мастерской в нашем городке нет, а сам я устранить эту неисправность не в силах. В ружье много и других

существенных недоделок. Цефье к стволам подогнано грубо, с большим зазором; в правом патроннике, в гнезде для флянца патрона сталь сверху выкрошена; поворонены стволы скверно. А ведь цена ружья немалая — 820 рублей.

Хочется знать, почему туляки так безответственно относятся к выпуску штучных ружей? В паспорте ружья расписались начальник сборочного цеха и начальник ОТК при сборочном цехе. Подписи их, к сожалению, неразборчивы.

Писал я директору предприятия, но он не считал нужным даже ответить.

Совет народного хозяйства Тульского административно-экономического района и охотничья общественность должны призвать бракоделов к порядку. Выпускаешь брак — так и отвечай за него.

Е. РЕУТОВ

г. Каменск-Уральский

В наших магазинах

В НАШЕМ магазине осенью 1958 г. я купил за 1300 руб. ружье ИЖ-54, заводской № е 6471. Год спустя впервые выехал с ним на охоту. Берёг его, лелеял, после каждой зорьки чистил и смазывал. Но воронение оказалось некачественным, стало сползать. Такую же безотрадную картину начали наблюдать и мои товарищи на своих «Ижевках».

Вскоре на левом стволе я обнаружил три вздутя. Откуда они взялись? — спрашивал я старых ружейных дел мастеров. — Ведь стреляю я только патронами «Азот» фабричного производства.

Скрытый заводской брак, — ответили мне специалисты. — Отступление от технических условий. Сверловкой слишком утончены стенки ствола.

Магазин согласился, что это скрытый заводской брак, но ружья обратно не принял, так как истек гарантийный годичный срок.

Тогда мы обратились к директору Ижевского завода. Я написал три письма, администрация магазина — одно. Но ответа мы не получили.

Если бы я мог, то не заду-

мываясь выбросил бы ружье и купил новое. Но я — простой человек, дорожу каждым рублем. Да и заводу следовало бы дорожить своей маркой и по-советски относиться к покупателям.

Я. ЧАЙКА

г. Николаевск-на-Амуре

Злополучные шляпки

КРУПНОЙ дробью в магазине не было. Я купил 20 патронов 12 калибра, снаряженных дробью $\frac{B}{O}$. На коробке значилось: завод «Азот», партия № 14, дата зарядки 4.3.55 г.

Дома, при размещении патронов в патронгаше, у одного из них от капсулы «жевелю» отвалилась шляпка и патрон пришлось перезарядить. Не придав этому значения, я отправился на охоту. После утомительной ходьбы по оттаявшей степи и стоящий неподалеку скирд соломы обладает необыкновенно притягательной силой. Подходя к нему, я вижу двух волков. Они спят на куче соломы, голова к голове. До них всего 10 шагов. Мгновенно вскидываю мое безотказное МЦ9, нажимаю спуск — осечка! Холодный пот выступает на лбу. Волки подняли головы, смотрят на меня. Нажимаю второй спуск — опять осечка! Слово подброшенные пружины, волки мчатся в разные стороны. Быстро вставлены новые патроны, но... теперь не закрывается ружье. Волки уже вне выстрела. Внимательно осматриваю ружье. Из-под его ствольных подушек падают две злополучные капсульные шляпки.

По дороге домой в голове роятся невеселые думы. Сколько голов скота не досчитаются колхозные животноводы из-за двух копеечных капсулей! А чего стоил бы такой «дуллет» при встрече нос к носу с дальневосточным медведем? Ведь огнеприпасы с маркой «Азот» расходятся по всему Союзу! Пять негодных капсулей из двадцати — это 25% брака. Неужели же коллективу предприятия, выпускающему капсули, не дорога честь своей заводской марки?

Л. МАНЖУЛА

г. Золотоноша, УССР

Фото автора

Фото 1.

Фото 2.

В НОЯБРЕ прошлого года в лабораторию Дарвинского заповедника прибежал кто-то из местных жителей и сообщил, что в ручье за поселком тонет лось. Через 20 минут человек десять с топорами и веревками были на месте происшествия.

Ручей Крутец прозван так не даром. Он неширокий, но глубок и с крутыми берегами. Лось провалился в воду недалеко от берега, там, где лед был тонкий, и, барахтаясь, образовал большую полынь. Но ни к одному берегу он добраться не мог: лед у берегов был крепок, а ногами дна лось не доставал.

Когда мы подбежали, зверь медленно кружился в полынье

(фото 1). Это был крупный бык, только что сбросивший рога. Он уже не делал никаких попыток выбраться и старался лишь удержать голову на поверхности. Пытаясь отдохнуть, лось клал морду на лед и держался таким образом, как бы вися в воде. Временами он издавал стоны, несколько раз с головой уходил в воду.

Подойти к лосю, чтобы накинуть веревку, не удалось, полынья была слишком велика. Тогда мы начали разбивать лед. Вначале зверь, испугавшись стука кольев и шума, поплыл было от берега, но потом направился прямо к работающим людям и подплыл к ним вплотную (фото 2).

По прорубленной дорожке лось добрался до мелкого места и стал на ноги. Дальше лед не успели прорубить. Но теперь, опираясь на дно, лось ломал лед сам. Там, где лед сразу не поддавался, он пытался вылезти на коленях. Еще несколько шагов — и лось ступил на берег. Но тут силы изменили ему и огромный бык рухнул на землю у самой воды (фото 3). Несколько раз он пытался подняться, но не смог. Зверь закоченел и все время дрожал. На веревках лось оттащили на сухое место, вытерли ветками и травой, растерли ему ноги. Лось спокойно позволил все это с собой проделать (фото 4). Массаж подействовал благо-

Фото 3.

Фото 4.

творно. Вскоре зверь поднялся на ноги, отряхнулся, немного постоял и пошел в лес (фото 5). Так лось был спасен от верной гибели.

Но случаи, когда тонущего лося вовремя увидят и успеют спасти, бывают очень редко. Обычно при таких обстоятельствах лоси погибают. В заполярнике, расположенном на берегу водохранилища, только за 1959 год было обнаружено 4 лося, утонувших осенью и весной. По наблюдениям старшего научного сотрудника В. В. Немцева, весной 1959 г. на берегу р. Искры медведь извлек из воды труп утонувшего лося, оттащил его на крутой обрыв, оттащил еще метров 15 и прихотил есть мясо в течение нескольких дней.

Фото 5.

Приведенные выше факты надо иметь в виду при оценке

причин естественной гибели лосей.

Николо-Высокое Калининской обл.

В яранге учителя

НАША экспедиция работала на Чукотке. Километрах в 200 от бухты Лаврентия нам встретился на пути поселок Красная Яранга. Он насчитывал около 20 яранг, сельсовет, школу и пекарню. В школе мы увидели коллекцию чучел всех птиц Севера. Школа еще не работала, в ней мы и расположились. К вечеру нас пригласил в гости местный учитель т. Зелинский. В комнате нас поразили ковер, висевший на стене. Длина его превышала полтора метра. Он чем-то напоминал картину, мерцал и переливался всеми цветами — от светло-зеленого до глубоких темно-синих тонов. Казалось, что это еще волнуется после шторма и никак не может успокоиться сильнее море.

Мы потрогали необычный ковер рукой. Оказывается, он был изготовлен из шеек селезней гагар, добытых учителем. Шкурки этой птицы, как известно, отличаются большой прочностью и под названием «птичьего меха» идут даже на поделку элегантных дамских накидок и шляп.

Ковер, приковавший наше внимание в скромном жилище учителя-охотника, — один из примеров удачного использования даже самых рядовых охотничьих трофеев.

А. ГАРБУЗОВ

Массовое скопление лебедей на Обской губе осенью 1959 г.

26 СЕНТЯБРЯ 1959 г., проходя на катере по Обской губе, мы обнаружили в районе поселка Сюнай-Сале (южная оконечность Обской губы) большое скопление лебедей. В это время в результате действия южных ветров губа сильно обмелела и отдельные илстые мели выступили наружу. Вот на этих-то отмелях кормились стаи лебедей и уток. Моряки, любящая огромными стаями лебедей, говорили, что, несмотря на длительное плавание по Обской губе, ни разу не видели такого скопления этих птиц.

Лебеди паслись на отмелях стаями от 50 до 200 птиц. Подсчет с помощью бинокля показал, что на протяжении 6 км береговой линии оказалось около 750 лебедей. В бинокль можно было отличить взрослых птиц от молодых (по меньшему размеру и сероватому оперению у последних). Лебеди паслись в стаях семьями, при этом на каждую пару старых лебедей приходилось 2—3 молодых. Таким образом, около половины лебедей из учтенных составляли приплод этого года. Интересно отметить, что более интенсивно кормились молодые птицы, которые почти непрерывно опускали голову в воду. Старые же птицы преимущественно от-

дыхали. При приближении катера на 100 метров старые птицы медленно взлетали, а за ними поднимались и молодые. Взлетев против ветра, птицы строились кильватером — в цепочку, причем ведущим и замыкающим были старые лебеди, а молодые летели между ними.

Кроме пересчитанных птиц, вдали виднелось много других стай, но определить численность их было невозможно.

Лебеди паслись здесь до 2 октября, а с резким похолоданием начался их массовый отлет на юг.

Массовое появление и скопление лебедей на Обской губе можно объяснить тем, что отстрел лебедей на Обском севере был запрещен с 1955 г. По этой же причине численность их в Ямальской и Гыданской тундрах резко возросла.

Затем, осень 1959 г. выдалась на редкость теплой и продолжительной, а Обская губа оказалась в сентябре мелководной. Это создало условие для массового скопления птиц из тундры на исходном рубеже пролетной магистрали — р. Оби и задержало их здесь на кормежке до начала холодов.

В. СКРЮВОВ

Необходим круглогодичный отстрел лисиц

В ЧУЙСКОЙ долине Киргизии хорошие условия для жизни зверей и птиц. В недалеком прошлом здесь обитали фазаны, каменная (кекилик) и степная (чили) куропатки. Очень много было зайцев.

Но в период с 1944 по 1950 г. здесь почти полностью исчезли фазаны и зайцы. Сейчас стали редкостью и куропатки.

Местные охотники считают, что одной из главных причин уменьшения численности перна-

той дичи — лисы, и это верно. Я сам видел возле их нор много перьев куропаток и фазанов.

В нашей местности лисиц развелось очень много, потому что на них не охотятся. На отрезке от Кечеты до Иссык-Аты протяженностью в 10 километров, летом прошлого года мы насчитали около 140 лисьих нор и видели возле многих из них резвящихся лисят. Недаром называют люди Чуйскую долину Лисьей долиной.

Поскольку лисицы причиняют большой ущерб охотничьей фауне, уничтожают полезных птиц, птенцов, яйца и ондатр, нужно производить у нас охоту на них в течение круглого года, как это сделано на Украине, а местным органам — принять соответствующие меры к уничтожению этого хищника.

Б. АБДЫЛДАЕВ

Охотник-любитель

с. Бириккен, Ивановского района, Киргизской ССР

Удачная охота. После облавы на лисиц на острове Бирючем.

Фото В. Нечаева

Новоселы под Сталинградом

В ЛЕСАХ Урюпинского лесхоза Сталинградской области появились редкие для тех мест звери: олени, лоси и дикие козы. В поймах рек Хопер и Касарка встречаются сейчас бобры.

Лесная охрана лесхоза взяла обязательство — организовать в

зимний период подкормку этих редких зверей. Они, вероятно, не только приживутся в новых местах, но и станут многочисленными. В целях сохранения поголовья зверей лесхоз ходатайствует перед районными организациями о запрете охоты на них в Урюпинском, Хоперском и Добринском районах.

Л. ПОЛЯКОВ

Сталинградская обл.

Медведь и пчелы

В ВЫСОКОГОРНОМ селе Псху (Абхазия) я наблюдал такую картину. Медвежонок взобрался на большую пихту и ковырял правой лапой в дупле, а левой и задними ногами искусно держался на дереве.

Время от времени мишка вынимал из дупла лапу и отмахивался ею. Около медвежонка появилась масса пчел. Он кубарем скатился вниз и бросился в горную речку, где стал погружаться с головой в воду, сбивая с морды и ушей пчел.

Не дешево обошлось косяла-пому лакомство.

В. БОРОДАВКИН

О „лунках“ тетерева

В ЗИМНЕЕ время, как известно, тетерева ночуют под снегом. Это способствует сохранению тепла тела. По укореившемуся в специальной литературе представлению, тетерев с дерева или с полета ныряет в снег, пробивает грудью поверхность снега и зарывается в образовавшейся ямке. Так ли это? Я более 30 лет охочусь на тетеревов. Охота на «лунках» всегда бывает добычливее и интереснее, если удастся проследить посадку птиц на снег. Десятки раз наблюдая тетеревиные стаи невооруженным глазом или в бинокль, я никогда не видел вертикального спуска, вернее ныряния или падения тетеревов с дерева прямо в снег. Это и понятно, так как падение с высоты 15—20 м даже в мягкий снег связано с весьма ощутимым ударом тела птицы о его поверхность, особенно если снег плотный или его поверхность покрыта коркой, как это часто бывает в конце зимы. Кроме того, при таком нырянии птица могла бы получить увечья о твердые предметы: пеньки, сучья, стебли бурьяна и пр., скрытые под снегом. В действительности, как мне неоднократно приходилось видеть, тетерева, расположившиеся перед ночлегом на высоких деревьях, сперва перепархивают с верхних ветвей на нижние, а затем полого, под углом не менее 45°, спускаются на снег.

Типичное зимнее местообитание тетерева.

Фото В. Карпова

«Лунки» всегда находятся на открытых местах — полянах, прогалинах, лесных болотах, реже — на просеках и малопроезжих дорогах. Непосредственно под деревьями, на которых сидели тетерева, «лунок» никогда не бывает.

Сама форма «лунок» также исключает предположение о вертикальном падении тетеревов. В точке приземления в результате пологого спуска тетерев оставляет своим телом на поверхности снега овальное углубление. Сразу же или, что чаще, сделав несколько шагов, тетерев роет лапами ямку и из нее проталкивается горизон-

тально в толщу снега, под его поверхностью. Входное отверстие лунки, позади птицы, заполняется снегом, выталкиваемым ею изнутри. Следы тетерева остаются только перед входом в «лунку». Покидая ее, тетерев пробивает снежный покров над собой и сразу же поднимается на крыло.

Даже в тех случаях, когда вспугнутая вечером и застигнутая сумерками стая с полета садится прямо на болото или поляну, порядок устройства «лунок» остается неизменным.

Э. ШМИТ

г. Ульяновск

Белка с белым хвостом

В ПЕРВЫХ числах ноября под Звенигородом я со своей собакой вышел в лес. Не успел я пройти 300—400 м, как собака в стороне от меня, стала кого-то облаивать. Я подошел и увидел, что лает она на белку, сидящую на небольшом деревце. К моему удивлению нижняя половина хвоста у белки была совершенно белая. Лапки на суставах также оказались белыми, на лбу — белая звездочка, на шее и хребте — два белых венчика. Мне удалось эту красоту запечатлеть на пленку.

М. ГОРЯЧЕВ

ст. Звенигород

От редакции. Читатели — Н. Прокофьев из Рязанской области сообщает о белой галке, В. Павленко из Приморского края — о белой шилохвости, А. Маслов из Кемеровской области — о белке с белым хвостом и белом рябчике. Все это — случаи альбинизма, полного или частичного, связанного с отсутствием в покровах тела животного красящего вещества — пигмента. Альбиносы в природе встречаются довольно редко, но весьма обычны альбиносы, выведенные человеком искусственно, путем отбора: белые кролики, белые морские свинки, крысы, мыши.

В серых куропатках

В ПРОШЛОМ году, в начале февраля, на территории нашего совхоза в снегу под коркой наста было обнаружено 6 серых куропаток. Пять куропаток, как только были освобождены из ледяного плена, тотчас же улетели, но у шестой крылья были настолько побиты о ледяную корку, что лететь она не могла. Пришлось ее взять домой. Первое время куропатка пряталась за печкой, где для нее был поставлен небольшой ящик. Есть и пить она выходила из своего убежища только тогда, когда наступала полная тишина. Так прошел февраль. В марте, рано поутру, куропатка стала выходить на середину комнаты и подавать голос: «кок, кок»... Если мимо проходил кот или кто-либо из людей, куропатка начинала шипеть, как уж. Многие охотники приходили полюбоваться на нее и все удивлялись, что она шипит. 25 апреля куропатка была выпущена на волю.

М. МИШИН

Мордовская АССР

От редакции. Серые куропатки в северных, а иногда и в более южных районах нашей страны зимой очень страдают от многоснежья, обрекающего их на голод. Ночуя в снегу, они иногда, при резких сменах температур, оказываются в плену под ледяной коркой, как это описывает тов. Мишин. В связи с бескормицей куропатки очень часто приближаются к жилью и в поисках пищи залетают в сараи и гумна.

Каждый охотник, заботящийся о сохранении запасов дичи, должен организовать в этих условиях прикормку куропаток. В качестве корма может служить сенная труха, зерновой смет, мякина. Прикормка задается на расчищенном от снега точке, над которым устраивается двускатный шалашик из хвороста, соломы или елового лапника. Под шалаш куропаток привлекают тем же кормом, рассыпанным в виде дорожки.

В гнезде 22 яйца

О ДНАЖДЫ, идя мелко-лесем, я спугнул серую куропатку. Она вылетела из-под ветвей молодого вяза. Я заинтересовался местом, откуда вылетела птица, и нашел гнездо. Оно было в небольшом углублении. В гнезде лежало 15 яиц.

Мне приходилось слышать, что если сделать глубже гнездо, то куропатка еще нанесет яиц. Решив это проверить, я подкопал под гнездом углубление и осторожно поставил его на место.

Через несколько дней я пришел на это место. Куропатка снова выпорхнула из-под вяза. В гнезде оказалось 22 яйца.

Спустя неделю я еще раз подошел к гнезду. Но теперь куропатка не выпорхнула. Она сидела нахохлившись и смотрела на меня. Эта будущая мать

готова была пожертвовать своей жизнью ради потомства.

Вскоре куропатка вывела птенцов и увела их. Смотри на оставшиеся в гнезде скорлупки, я подумал, что если во время сезона охоты встречу в этих местах большой куропатный выводок, стрелять не стану. Ведь это — мои пернатые знакомые.

Охотник С. СОРОКИН
хут. Апаринка Ростовской обл.

* * *

Серые куропатки несут от 15 до 22 яиц, реже — до 25. Охотник Сорокин пришел к гнезду в первый раз, когда была еще неполная кладка. То что он подкопал землю и углубил гнездо значения не имело. Куропатка сидит на яйцах крепко. И все же Сорокин мог отпугнуть птицу. Так делать не следует.

Проф. С. ТУРОВ

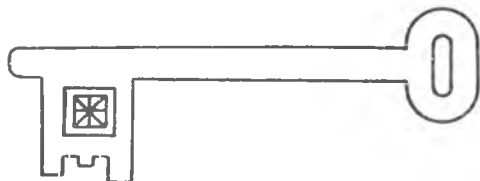
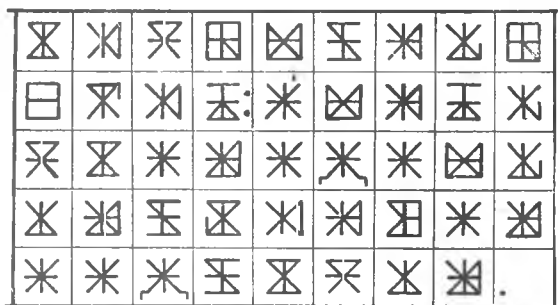

Переход.

Фото В. КУТЫРЕВА

Подберите ключ

С помощью нарисованного ключа попробуйте расшифровать эту надпись.

Составил Вл. ПАШНИН (Коми АССР)

Как отвесить

Бригадир привез из города на всю бригаду 9 кг пороха. Первому звену надо выдать 2 кг. Но как отвесить, причем не больше, чем в три приема, если чашечные весы у бригадира есть, а гири всего две — 50 и 200 г?

Уголок

НАРЯДУ с коллекционированием почтовых марок, монет и других «объектов» в последние 2—3 года чрезвычайно широко распространилось собирание спичечного этикета. Внушительные цифры семилетнего плана развития народного хозяйства СССР, цветы, памятники архитектуры, покорение космоса — богата, разнообразна и познавательна тематика этих маленьких плакатов, наклеенных на вездесущие спичечные коробки!

Немало коллекционеров есть и среди нашего брата — охотника. Все они уже давно вклеили в свои альбомы выпускавшуюся многими нашими фабриками серию спичечных этикеток «Журнал «Охота и охотничье хозяйство». Теперь они могут пополнить свои коллекции этикетками с портретами охотничьих собак — верных помощников человека на охоте.

г. Рыбинск

коллекционера

Ка привале

«ОТКУДА ЭТИ СТРОКИ»

1. А. С. Пушкин. «Граф Нулин»; 2. Л. Н. Толстой. «Охота пуще неволи»; 3. И. А. Бунин. «В отъезжем поле»; 4. А. И. Куприн. «Завирайка»; 5. И. С. Тургенев. «Перед охотой»; 6. А. П. Чехов. «Пустой случай».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДЫ И ЗАДАЧИ В № 1

КРОССВОРД

1. Лисовин. 2. Кинолог. 3. Натаска. 4. Самолет. 5. Балахон. 6. Магазин. 7. Шумовой. 8. Рубашка. 9. Колодка. 10. Поводок. 11. Погонщик. 12. Колонок. 13. Циканье. 14. Жировка. 15. Полевик. 16. Сохатый. 17. Перепел. 18. Жеребья. 19. Перелом. 20. Щенение. 21. Переток. 22. Перелет. 23. Выводок. 24. Вылеток.

ШАРАДА

Бал-лист-и-ка.

«ДВОЙНАЯ ЗАДАЧА»

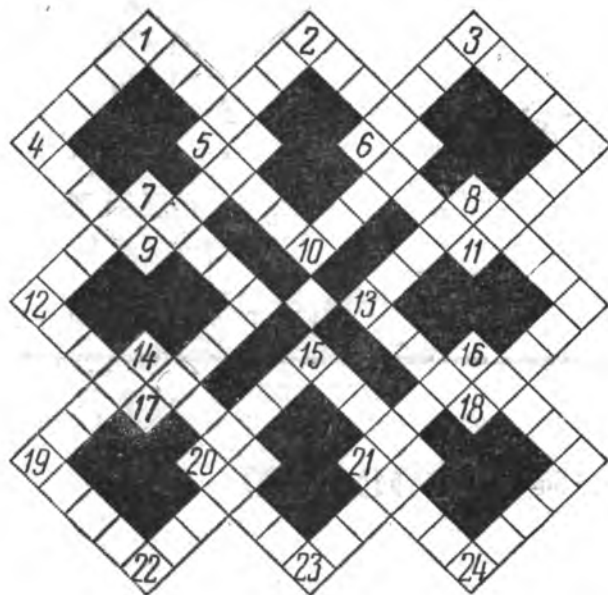
Какой пушной зверек водится только в СССР? Выхухоль.

ПОПРАВКА

В объявлении Ижевской базы Посылторга (№ 11 журнала за 1959 г.) для ружья ИЖ-56-3 «Белка» указан 20, следует же читать 28 калибр.

В. ПОЛУЯН

1. Обитательница «птичьих базаров». 2. Зимоспящий зверек семейства беличьих. 3. Дикая австралийская собака. 4—1. Дефект животного. 4—9. Один из основных элементов патрона. 5—2. Птица семейства фазановых с полутораметровым хвостом, обитающая в юго-восточной Азии. 5—10. Свойство гончей, стремящейся во что бы то ни стало догнать зверя. 6—3. Бедствие, испытываемое животными зимой. 6—11. Лай собаки. 7. Необходимая принадлежность охотника при выезде в незнакому место. 8. Вепрь. 9. Крупное животное семейства куньих. 10. Очищенное от травы место для ловли певчих птиц. 11. Мельница-самоходка из карельского эпоса «Калевала». 12—7. Сарыч. 13—8. Механизм ружья. 13—18. Облава. 14. Один из составных компонентов организма зверя или птицы. 15. Бобовое растение. 16. Массовая гнездовая колония северных птиц. 17. Мышеобразный грызун — вредитель и переносчик инфекционных заболеваний. 18. Фабрика охотничьего и военного оружия в Бельгии. 19—14. Народное название волка. 19—22. Английский оружейник. 20—15. Углубление рельефа, образовавшееся в результате размывающего действия дождевых и талых вод. 20—23. Укороченные отпиливанием винтовка или ружье. 21—16. Берестяная заплечная сумка для ношения припасов и дичи. 21—24. Камчатский бобр. 22. Составная часть охотничьего патрона. 23. Наличие в воздухе или на земле пахучих частиц. 24. Остаточные образования на стенках ствола после выстрела.

Составил **Е. САЛЬМАН**

К. КУЗАКОВ. Пушной промысел колхозов Таймыра . . .	4
К. ЯС ТРЕБОВ. В передовом промхозе	6
А. Хмелевский. Кому и как приписывать охотничьи угодья?	9
А. КРУГЛОВ. Туристы-охотники	17
В. ЛОГИНОВ. Школа и живая природа	20
А. МИХЕЕВ. Зависимость сезонных миграций птиц от приспособлений к зимним условиям	22
М. ЛЕБЕДЕВА, Т. ШЕВАРЕВА. Этих птиц должны знать все охотники	26
В. КАЗАНСКИЙ. Творчески оценивать работу гончей . .	33
О. ЛОСЕВ. В песках Сахары	38
Ружье МЦВ	40
К. ПОМЕЛОВ. Памятные встречи	43
Ю. ШАМШУРИН. Схватка	45
Г. ГРИНБЕРГ. За горзой	49
Н. КАЗАКОВ. Железный петух	52

На первой и четвертой страницах обложки:

Родные просторы

Художник Ф. Глебов.

На второй странице обложки:

Оклад волков.

Фото В. Шапошников

На третьей странице обложки:

В Уссурийской тайге.

Фото Н. Бохонова.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. В. Малиновский (главный редактор),
А. Г. Банников, Н. Ф. Круторов,
А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл. редактора),
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Художественный редактор **А. А. Шварц.**
 Технический редактор **В. М. Перегудова**

Рукописи не возвращаются.

Издательство Министерства сельского хозяйства Союза ССР

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11.

Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Т-00650. Подписано к печати 23/1—1960 г.
 Формат бумаги 84 × 108¹/₁₆. Бум. л. 2. Печ. л. 4,00 (6,56).
 Тираж 235 000 экз. Цена 3 руб. Заказ № 782

Московская типография № 4 Управления Полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза.
 Москва, ул. Ваумана, Гарднеровский пер., д. 1а.

